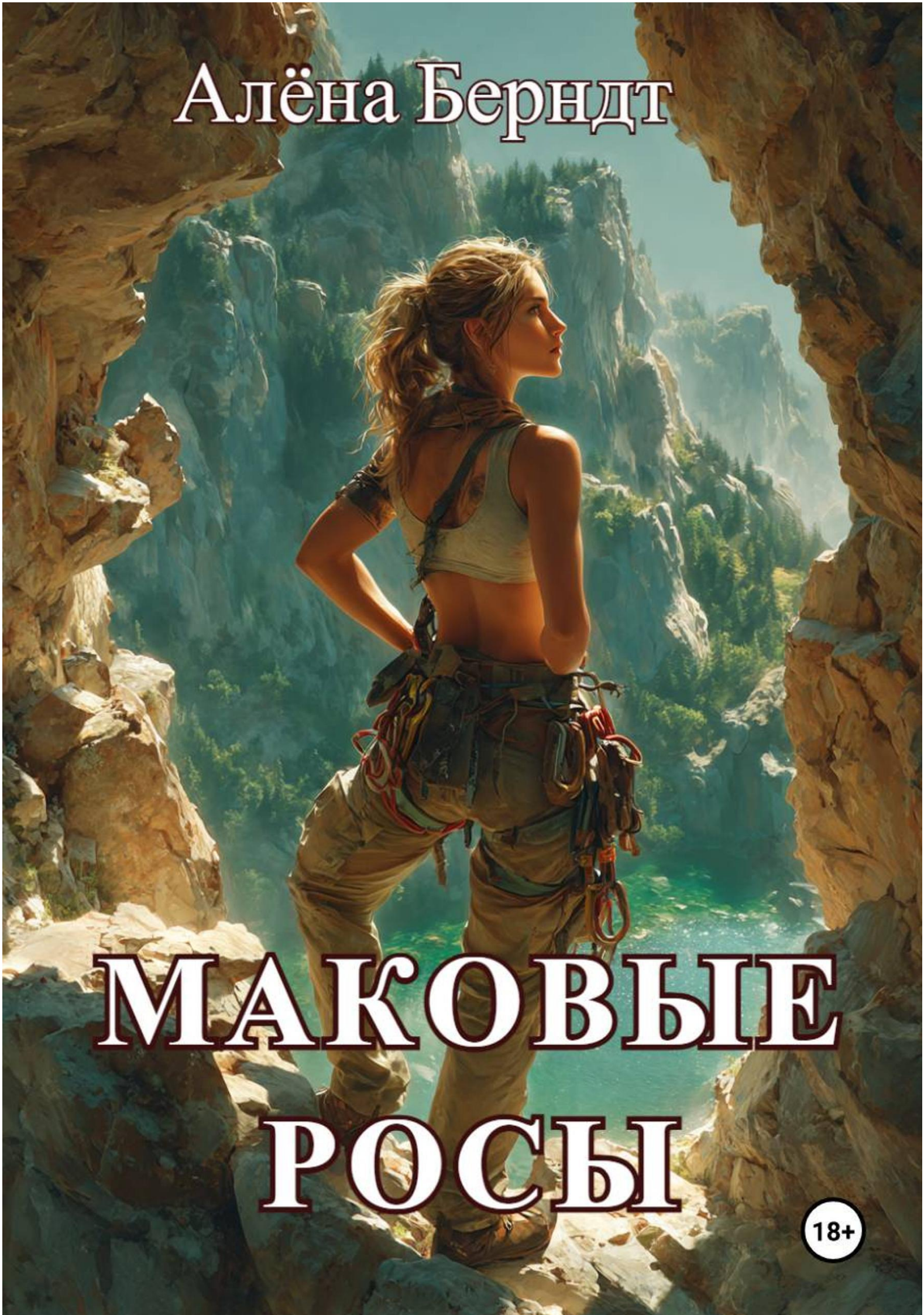

Алёна Бернд
МАКОВЫЕ РОСЫ
18+

Алёна Берндт

Маковые росы

«Автор»
2026

Бернд А.

Маковые росы / А. Бернд — «Автор», 2026

Лена с детства чувствовала себя чужой в собственной семье: строгая мать не знала слова ласка, а несправедливость ранила глубже любых упрёков. Годы шли, и Лена надеялась, что взрослая жизнь подарит ей тепло, которого так не хватало. Замужество казалось спасением, но обернулось новой болью. Казалось, несчастья идут за ней по пятам, а счастье где-то за горизонтом, недосягаемое и далёкое.Но судьба готовит крутые повороты. Однажды Лена оказывается в месте с удивительным названием "Маковые росы". Здесь, среди тишины и простора, она впервые чувствует твёрдую опору под ногами. Здесь к ней возвращаются силы, вдохновение и вера в себя. А главное, здесь она встречает ту самую любовь, которая не требует быть другой, а принимает её настоящую."Маковые росы" становятся для Лены не просто точкой на карте, а домом, где наконец-то можно выдохнуть и поверить: счастье всё-таки возможно.

© Бернд А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. «Лена» 5
Глава 2. 8
Глава 3. 11
Глава 4. 14
Глава 5. 18
Глава 6. 21
Глава 7. 24
Глава 8. 27
Глава 9. 30
Глава 10. 33
Глава 11. 37
Глава 12. 41
Глава 13. 44
Глава 14. 47
Глава 15. 51
Глава 16. 55
Глава 17. 59
Глава 18. 62
Глава 19. 65
Глава 20. 68
Глава 21. 72
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Алёна Берндт
Маковые росы

Часть 1. «Лена»
Глава 1.

Лена уже привыкла, что дома всем не до неё, поэтому и случившуюся простуду лечила самостоятельно, как умела. Нашла в коробке с таблетками аспирин, погрела чайник и налила себе большую кружку, и морщась от головной боли пошла к себе в комнату.

Лена жила в Серпухове с матерью и отчимом в квартире, которая досталась Лениной матери в наследство от её родителей. Две комнаты были довольно большими, а третья больше походила на… большой шкаф с окном на улицу. Но мать сказала, что детей баловать – только портить, и потому Лене вполне хватит такого закутка. А вот она сама всегда хотела большую спальню, и чтоб в доме обязательно была гостиная. В эту трёшку они с Леной переехали из общежития, после развода Лениной матери с отцом, который куда-то уехал и вестей от него Лена больше никогда не получала. А было ей тогда чуть больше пяти лет.

Может быть мать Лены, Алла Богдановна, получала какие-то весточки, но дочери ничего про отца не рассказывала, только один раз Лена случайно услышала, как мать рассказывает своей подруге Нине, что «Ленкин папаша работает на севере, и алименты приходят от него хорошие, хоть какой-то прок от этого никчёмного мужичонки и его такой же доченьки, которую Алла теперь тянет».

Саму Аллу мать тоже растила одна, довольно рано оставшись вдовой, а когда сама заболела, отписала квартиру единственной дочери, болезнь очень быстро прогрессировала, и вскоре Лениной бабушки не стало. Лена плохо помнила её, добрую старушку, бабушку Валю, но ей запомнилось, как та её любила. Наверное, она была единственным человеком, который Лену любил…

Когда Лене было четырнадцать, в их доме появилась высокая строгая женщина, и Алла Богдановна была таким визитом очень недовольна. Оказалось, что это мать Лениного отца, свекровь Аллы и Ленина бабушка.

- Я приехала забрать вещи сына! – не обращая никакого внимания на внучку, сказала гостья, - И сообщить тебе, что Николай умер. Заработал пневмонию, север никого не щадит… Это ты виновата в его смерти! Вечно гнала его за деньгами и упрекала, всё тебе мало было! И если бы не ты…

Визит Лениной бабушки по отцу закончился тогда скандалом, чуть до драки не дошло, гостья была изгнана из квартиры с указанием убираться немедленно. Что та и сделала, послав всяческие проклятия на голову Аллы и обещая «собаке собачью смерть». Больше Лена эту бабушку никогда не видела, знала только, что жила та где-то то ли на Урале, то ли за Уралом… то ли ещё где-то далеко. Может быть, конечно, и это Лена сама себе придумала, потому что фамилия её, и её отца конечно, была – Загорские.

Лена тогда всю ночь проплакала украдкой, отца ей было жаль, ей казалось, что он был добрым и тоже её любил. Хотя… почти ничего о нём она не помнила, так, обрывки детства, как он водил её на карусели и читал перед сном книжку про Царевну-лягушку.

На тот момент мать Лены уже была замужем второй раз, Ленин отчим был человеком незлым и немного странным. Работал он слесарем в местном ЖЭКе, так они с Аллой и познакомились – Володя Селюков пришёл чинить им потёкший кран, а когда починил, долго ещё сидел за столом в кухне, пил из рюмки «чай» и рассказывал Алле о себе.

Позже Лена узнала, что дядя Володя вообще-то художник по призванию, рисует картины, но вот в жизни ему не очень повезло, творчество редко кому приносит достаточный для жизни доход, и потому вынужден работать в ЖЭКе, зарабатывать на жизнь. Но вот уже совсем скоро его картины заметит… кто-то там, Лена не запомнила, кто именно. И всё в жизни Володи тогда кардинально изменится!

Алла Богдановна стала для Володи Селюкова третьей женой. Две предыдущие видимо устали ждать признания таланта и выгнали мужа за систематические… срывы и погружения в «синюю яму». Но Алла была не такая, как они, сказал Володя, Алла сразу разглядела его добрую душу и… потенциал.

И совсем скоро дядя Володя переселился из своей комнатёнки в местном общежитии в трёхкомнатную квартиру Аллы. А через месяц они расписались.

К Лене он относился… никак. Ну, не так чтобы вовсе не замечал, нет, иногда даже спрашивал, как дела в школе. А когда был чуть «под мухой», не сильно, а так, для настроения, то даже учил Лену рисовать. Показывал, как смешивать краски, рассказывал о техниках рисования, Лене было это интересно, только вот мать это быстро пресекала, ей не нравилось такое «обучение».

Картины дядя Володя рисовал странные, порой даже жутковатые, как казалось Лене, но такое своё мнение она благоразумно держала при себе, больше расспрашивала, что и как нарисовано, как получились такие оттенки.

- Хватит ерундой страдать! Лучше посуду вымой! Немедленно, я сказала! – мать повышала голос и импровизированный урок рисования заканчивался.

Лене рисовать нравилось, хотя она сама и не считала это сколько-нибудь важным занятием, училась она неплохо, и мечтала стать учительницей. Хотя, в восьмом классе передумала, они с подругой Катей собрались учиться на бухгалтеров, когда окончат школу.

Только с рисованием всё испортила классная руководительницы Лены, увидев случайно её рисунки, она показала их учителю рисования, и та пригласила Лену в свой кабинет, порисовать немного. После с этим рисунком отправилась к Лениной матери, заявив, что у девочки талант и нужно отправить её в художественную школу.

Алла Богдановна едва сдерживала себя, вежливо поговорила с учителем и проводила её. Заверив, что поговорит с дочерью, и если та захочет учиться в художественной школе…

А после ухода учительницы попало всем – и Володе, и Лене. Но больше Лене, конечно, за то, что страдает ерундой вместо того, чтобы помогать по дому и оградить маму от всяких волнений. Ни в какую художественную школу Алла Богдановна не собиралась дочку отдавать, ещё чего не хватало.

Алла Богдановна в то время как раз старательно пыталась забеременеть вторым ребёнком, на этот раз от любимого мужчины, как она говорила, но увы, ничего не получалось. Она ходила по врачам, читала разные статьи и рекомендации, и потому ей такие «нервы» были совершенно ни к чему.

Погрозив, что она выкинет из дому все краски, кисточки, и прочую ерунду, и тогда рисовать не будет никто, Алла Богдановна добилась своего – больше уроков рисования не было. Володя тогда стал выпивать за обедом чуть больше, чем обычно, и ещё чуть больше – за ужином, объясняя это нервным напряжением после такого жёсткого разговора жены… Но та быстро сообразила, к чему это ведёт, и ликвидировала все Володины «запасы».

После этого отчим и падчерица не находили больше общих тем для разговоров, жили каждый сам по себе. Даже когда Алла Богдановна легла в больницу на лечение, и они остались в квартире вдвоём, они почти не виделись, Лена уходила в школу пораньше, а когда возвращалась, заставала отчима уже заснувшим. Он взял небольшой отпуск, чтобы навещать жену в больнице, а после визита к ней проводил время по своему усмотрению.

Лена прибиралась в квартире, искоса поглядывая на новую работу отчима – в этот раз на холсте он изобразил странную сине-чёрную женщину с оранжевой кривой чашкой в руке. Да, художники, они такие… думала Лена. Со странностями.

Так что на момент смерти первого мужа Алла Богдановна была занята своими делами и заботами, и даже не заметила заплаканных глаз дочери. Вот тогда саму Лену вдруг потянуло рисовать, захотелось как-то излить на бумагу то, что было у неё внутри. Но опасаясь гнева матери, только карандашные наброски делала на последних страницах школьных тетрадок, и то украдкой. И никому не показывала.

Зажили дальше, что же поделаешь, хоть Лена и видела, что мать всё чаще злится на неё за что-то, и не понимала, за что же. Как-то случайно услышала, как мать жаловалась своей подруге, что не может забеременеть от Володи, а ей так хочется! Почему вот Ленкой она так быстро забеременела, хотя тогда вовсе не хотела ребёнка, и вообще это была ошибка - и первый брак, и дочка… А вот теперь хочет, и никак. Врачи говорят, с ней всё в порядке, здоровье отменное…

- Так может это у Володьки проблемы? – говорила подруга Аллы, Нина, - Столько пить, как он, ничего удивительного, если… ну… не получится ребёночек!

- Да какие у него могут быть проблемы, - махала рукой Алла, - Не так уж много он и пьёт, вон, сосед у нас, так тот вообще не просыхает. А у Володьки трое от тех браков, это же о чём-то говорит!

Да, у второго мужа Аллы от предыдущих браков было трое сыновей, правда, все они с отцом отношений не поддерживали, и когда у того просыпался «отцовский инстинкт», попросту отказывались от встреч. Несколько раз двое сыновей от второго брака, Дима и Антон, всё же принимали приглашение отца пойти на прогулку в парк аттракционов, и даже один раз Володя уговорил детей пойти познакомиться с его новой семьёй, но после получил грандиозный скандал от матери мальчиков. После этого мальчикам больше не разрешалось ходить куда-либо с отцом.

Первая же жена Володи вовсе уехала в другой город, увезла с собой сына Сашу и бывшему мужу контактов не оставила. Правда, алименты на сына с него вычитали, но Володя сам обиделся и встречи со своим первенцем не искал.

Володя расстраивался, конечно, от такого отношения сыновей, говорил Алле, что понимает, почему так происходит – это всё бывшие жёны сыновей так настраивают, злые, недостойные женщины!

- Теперь ты понимаешь, почему я с ними развёлся? Потому что не могу терпеть такую бессердечность в женщинах! – поднимая вверх палец, рассказывал Володя нынешней жене, - Вот ты, Аллочка, совершенно не такая, ты нежная и понимающая! Вдохновляешь меня! И я очень хотел бы, чтобы у нас с тобой родился малыш! А то семья без детей – это не семья.

Да, Лене было обидно тогда, до слёз, но позже она думала, может это и хорошо, что она так рано поняла, что она не семья. Она – сама по себе, и надеяться ей не на кого.

Глава 2.

В восьмом классе Лена вдруг открыла в себе талант, у неё получалось шить. Вернее, не она сама открыла, это заметила ещё раньше учительница труда, но если до этого на уроках шили простые вещи, прихватки всякие, то теперь перешли к более серьёзным вещам. У Лены получалось лучше всех в классе, да к тому же у неё здорово работала фантазия, и все вещи получались оригинальными. Учительница приносила на уроки журнал «Бурда-моден», и вообще занятия были очень интересными, только вот практики Лене не хватало, потому что мать отказывалась покупать ткань для этих «экспериментов».

- Вот если вашей учительнице это надо, так пусть сама и покупает! Дорого это, ткань покупать, чтобы ты её портила! – отрезала Алла дочери, и та больше ничего не просила.

Лена начала перешивать вещи, которые ей становились малы, или просила у мамы отдать ей то, что она уже не носит.

- Алка, ты чего, купи ей нормальной ткани! Смотри, как у неё классно получается! – восторженно сказала как-то Нина, Лена перешила ей неудачно купленное платье в очаровательный сарафан, и мамина подруга от восхищения не могла от зеркала оторваться, - Ленка, у тебя золотые руки! Я сама тебе куплю ткань, сшей мне что-нибудь на новый год! Что сама посоветуешь на мою фигуру?

- Нин, ну глупостями не занимайся, - махнула рукой Алла, - Что она может сшить, ей лет-то ещё! Давай сходим лучше в ателье, там закажем что-то приличное! К Тамаре Борисовне постараемся попасть, к ней очередь, но я попрошу…

- Твоя Тамара Борисовна, старая перечница, - Нина вздёрнула брови, - И я не про возраст, а про то, что шьёт она по старинке, мне такое не надо! Ей дай волю, она тебя как матрёху нарядит, ещё и кокошник прикрепит сверху! Нет, я хочу, чтоб мне Лена сшила!

- У меня машинки нет, - тихо ответила Лена, говорить с Ниной при матери было страшновато потом попадёт невесть за что, - Не на чем шить, а в школе нам не разрешат… там своё на уроках…

- Так я отдам тебе машинку! Насовсем! - обрадовалась Нина, - Мне от матери досталась, но я сама не умею, да и не лежит у меня душа к этому. Машинка стоит, пылится, а тебе на пользу будет. Ну, и мне тоже! Алла, чего скажешь? Разрешишь?

- Как хотите, - Алла поджала губы, - Только когда наиграется, ты, Нина, свою бандуру назад заберёшь! У нас своего хлама полно!

- А ты Володю пришлёшь за машинкой ко мне? – спросила Нина с довольным видом, - Не самой же мне её тащить, тяжело! Ленка тем более не сможет!

- На санках привезёт, - недовольно буркнула Алла, почему-то очень сердито и с подозрением посмотрев на свою подругу, - У Володи своих дел полно!

А Лена обрадовалась так, что и слушать не стала дальнейшие разговоры, всё ждала, когда же тётя Нина соберётся домой, и даже заблаговременно вытащила с балкона свои старые санки.

Так у Лены появилась швейная машинка, польская, и вся заросшая толстым слоем пыли. Но в ней обнаружилась чудом сохранившаяся инструкция, маленькие отвёртки и какие-то запчасти, что Лене очень помогло. Она внимательно изучила все страницы до единой, что были на русском языке, рассмотрела схемы, и только после этого принялась приводить машинку в порядок.

Тут отчим неожиданно помог, оказалось, что в машинках он кое-что смыслит, у бабушки была когда-то, правда, не такая, но всё же машинка. Он принёс откуда-то маленькую маслёнку, помог смазать механизмы, после они вместе пробовали строчку на лоскутке, к вящему недовольству Лениной матери.

- Мало того одна сидела, глупостями занималась, так и ты ей потакаешь, - выговаривала Алла мужу, - Как будто больше заняться нечем! Ленка! Ты сама-то уроки сделала? Смотри, если скатишься на тройки, так по мягкому месту надаю, неделю сидеть не сможешь. Иди посуду вымой! Мне что ли оставили?

- Аллочка, ну что ты, - уговаривал жену Володя, - Ребёнок творит, вот в такой форме у неё это сейчас происходит, а ты сердишься! Не хмурься, и посуду вымоем, вот только закончим!

- Ленка, ты из чего шить-то собираешься? – Алла не унималась, - Я не буду деньги тратить на твои глупости! Ничего не стану покупать, дорого это, всё равно ничего путного у тебя не получится!

Но на удивление «путное» у Лены очень даже получалось. Сначала она сшила то, что попросила мамина подруга Нина, та сама ткань купила и принесла, а Лена дрожащими руками снимала с неё мерки.

- Да что ты ворчишь на неё, - Нина раз сама не выдержала, - Сидит девчонка, шьёт, старается! Пусть занимается, что тебе, жалко?

- Ты мне после претензии не предъявляй! Когда она ткань твою дорогущую испортит! – фыркнула в ответ подруге Алла, но на некоторое время от дочки отстала.

- Ну и пусть, испортит так испортит, - махнула рукой Нина, - А ткань вовсе и не дорогая! Не бойся, Ленуська, испортишь эту, мы с тобой другую купим!

- А на новый год ты нагишом пойдёшь? – ехидно заметила Алла, но тут же нахмурилась, заметив, что сидевший на диване перед телевизором Володя с интересом посмотрел на Нину, - Так, всё, ателье закрывается! Нина, идём в кухню, надо поговорить!

До новогоднего вечера, куда собирались пойти Ленина мама с отчимом, материна подруга Нина со своим кавалером, оставалось всего ничего, провести его компания собиралась в хорошем ресторане, одном из лучших в городе. А у Лены душа стыла от того, что она опозорится с платьем для Нины… Ночью от страха не могла уснуть! А что, если мама права, и ничего у неё не получится, только Нинину ткань испортит…

- Леночка, ну что ты, приноси конечно, - сказала Лене учительница труда, Галина Анатольевна, когда та подошла попросить помощи и подсказки, - Посмотрю твою работу, если что-то нужно подправить, мы с тобой это вместе сделаем!

Но когда Лена принесла почти уже готовое платье, учительница одобрительно качала головой, рассматривая вещь, дала несколько советов и сказала:

- Ты молодец! Хорошо усвоила мои уроки, и руки у тебя золотые, есть старание, только немного уверенности тебе – и дела пойдут! Не хочешь стать швеёй?

Лена пока не знала, кем она хочет стать, она хотела дошить платье. И совсем скоро оно было готово к последней примерке. Вот тут Алла и прикусила язык, сказать было нечего…

Когда Нина надела платье, скрывшее недостатки фигуры и подчеркнувшее достоинства, она сама не могла оторвать глаз от своего отражения в зеркале. А Лена ходила вокруг и улыбалась, отмечая себе, что ещё требуется подправить. И ещё она придумала такую штуку… и попросила разрешения у Нины украсить платье на своё усмотрение, чтобы оно стало более нарядным. Довольная Нина разрешила делать с платьем всё, что юная швея пожелает.

- Аллочка, ей надо учиться на модельера! – с восхищением рассматривая себя в зеркале и проводя руками по постройневшим бокам, говорила Нина, - У девочки отлично получается!

- Кому нужны эти модельеры и прочие…, - Алла осеклась, она хотела добавить про художников, но Володя как раз сидел в кухне с красками и холстом, потому она прикусила язык, - Пойдёт на нормальную профессию учиться, а не на это всё…

- Это на какую? – спрашивала Нина, пытаясь заглянуть себе за спину, - Губишь талант на корню!

- Вот родишь свою, учи на кого хочешь! – рассердилась Алла, и отвернулась, чтобы не смотреть в потемневшее лицо подруги.

Нина была замужем, но расстались они с мужем после того, как Нина потеряла ребёнка, на третьем месяце была, когда это случилось. Потом лечилась, а муж в это время завёл себе «подругу», и когда это открылось, объявил Нине, что «он мужчина и ему надо, ждать так долго, пока она там лечит себе всё, он не может». Развод был болезненным и скандальным, Нине здорово помотали нервы и бывший муж, и бывшая свекровь. И потому брошенные сейчас Аллой слова были жестокими и злыми…

После этого она долгое время была одна, но год назад в её жизни появился мужчина, Игорь. Алла считала в тайне, что такой мужчина подруге «не по зубам», и скоро он исчезнет, найдёт себе помоложе и поинтереснее, даже намекала подруге, чтобы та себе кого-то попроще нашла. Вот, к примеру, коллега Володин, электриком в ЖЭКе работает, ничего мужик, пьёт не много, живёт в общежитии, комната у него большая, с прихожей отдельной… Вот такой за Нинку бы сразу ухватился! Не то, что этот Игорь, у него и квартира есть своя, и машина, пусть не новая, но очень даже на ходу, и дача от родителей досталась в пригороде, добротный хороший дом, хоть зимой живи. Только ведь, лучше уж синица в руках, как говорится.

Лене до всего этого дела не было, она была занята платьем, своей задумкой. Галина Анатольевна помогла ей достать чёрного бисера, и теперь на тёмно-синем платье красовалась вышивка, по спине, плечам и груди вились оригинальные узоры, ветки и цветы, небольшие и неброские, но… это выглядело волшебно, тогда такое редко у кого было…

Нина пришла в восторг от платья, подарила Лене небольшую сумму денег, которые Алла тут же у дочки забрала, заявив, чтобы подруга девчонку не портила. Нина не сопротивлялась, потому что они с Леной тайком условились, что в благодарность за такую тонкую и красивую работу та купит Лене любую ткань, по её выбору, или что-то другое, как только Лена попросит. И Алле они договорились про это не говорить, чтобы не нервировать ни её, ни себя.

После вечера в ресторане Ленина мать долго ходила хмурая и недовольная, с дочкой демонстративно не разговаривала. Лена боялась, что это из-за неё, вдруг Нина ей не сказала, а на самом деле платье ей не понравилось… или ещё что-то такое стряслось…

- Нет, ну ты представляешь! - говорила Алла по телефону со своей приятельницей и коллегой Тоней, - Этот Игорь Нинке предложение сделал! Прямо там, в ресторане, при всех! И коробочка с колечком, а там… бриллиантик, хоть и небольшой! Да что, как мы в ресторан и попали, это он договорился, кто бы нас туда пустил! Он ещё и оплатил всё, весь стол, представляешь?! Конечно, при его должности можно себе позволить! Только я не понимаю, что он в Нинке нашёл! Хотя, ты же видела, в каком она платье была? Это Ленка моя сшила ей! Ну, с моей помощью, конечно! Так Нинка- жаба, хоть бы трёшку девчонке дала за старание, при таком-то хахале! Подруга называется!

Так у Лены появился следующий заказ, Тоня хотела себе похожее на Нинино платье к празднику «Восьмое марта». И Алла с гордостью пообещала, что Лена сошьёт.

Глава 3.

После этого вроде бы и Алла признала, что у дочери неплохо получается шить. Особенно после того, как она сама велела Лене сшить ей юбку, поинтереснее какую-нибудь. И ткань купила сама, и даже вместе с Леной сидела вечером у стола, хоть и поджимая скептически губы, и периодически сетуя на дороговизну ткани, которую Ленка сейчас непременно испортит!

Но юбка села как влитая, и даже Володя удивлённо поднял брови, глядя на постройневшую жену. Алла отправилась в юбке на работу, как раз торжественное собрание было на фабрике, и вернулась довольная.

Лене показалось что именно с того момента мама как-то теплее стала к ней относиться. Они даже вместе стали выбираться в магазин, рассматривали ткани и фурнитуру, говорили, что может из этого получиться, и что следует добавить.

Но шить на заказ Алла дочке запретила, сказала, нужно на учёбу налегать, но иногда всё же разрешала, к примеру, когда начальница Аллы попросила сшить ей летнее платье, она собиралась ехать в санаторий. Деньги за заказ Лена не брала, мама сама обговаривала эту сторону, но по завершению заказа выдавала Лене немного денег, и всегда контролировала – куда потратит.

- На что тебе деньги? Скажи мне, что тебе нужно, я куплю, если вещь действительно нужная, - говорила Алла дочери, - А на ерунду нечего деньги тратить! Недавно у меня на работе женщина одна рассказывала – она видела, как девчонки за углом стояли и курили! Вот где они деньги на сигареты взяли? Это всё недосмотр родителей, вот что! Я всегда говорила, ребёнку деньги давать нельзя, только избалуешь!

- Ну, Лена у нас не такая, - говорил жене Володя, - И у неё совсем другие интересы в жизни, она человек творческий. Ей нужно дальше учиться, развиваться в творчестве!

- Ещё чего! Надо нормальную профессию, а это так, вечерком руки занять, - говорила Алла Лене, хотя уже не так категорично, - Ну хочешь, иди вон на курсы, там всему научат, чему надо, и хватит. На экономический поступать будет. Или на юридический. И не надо на меня так смотреть, я знаю, как лучше! Что, вот я сама всю жизнь на фабрике, думаешь, легко? И ты на меня не гляди так, - это Алла уже мужу говорила, - Мешай краски свои и не умничай! Своим сынкам будешь указывать, куда поступать! Если они тебя послушают, конечно!

Володя нахмурился и отвёл глаза, потом отложил кисточку и убрал краски. Лена поняла – настроение рисовать у отчима тут же улетучилось. Чем взрослее она становилась, тем больше понимала, почему у него картины получаются всегда в таких мрачных тонах. То, что у отчима и мамы отношения как-то разладились, Лена заметила давно, но… попробуй, скажи матери, что даже соседи устали от того, как она ругается на мужа и постоянно его пилит. Не такой уж он и плохой, не без недостатков, конечно, но всё же… с ним и поговорить можно спокойно, что-то обсудить. Чего почти никогда не сделаешь с самой Аллой, она всегда усталая и раздражена… на всю эту жизнь.

Жизнь обычной семьи, как у всех. У Лениных одноклассниц было всё примерно то же самое, обычное дело, думала она, и радовалась, что хотя бы мама стала разрешать ей шить и не придирается. Лена себе шила не много, она привыкла иметь совсем мало вещей, но все были любимыми и нужными, подобранными со вкусом и удобными для неё.

Это было последнее школьное лето, впереди выпускной класс, экзамены и поступление. Алла Богдановна уже выбрала институт, куда будет поступать дочь, и обсуждать своё решение ни с кем не собиралась. Даже с дочерью и мужем.

- У меня знакомая в Москве, Вера, работает в институте, я с ней уже поговорила, - строгим, не терпящим возражения тоном сказала Алла дочери, - Будешь поступать туда, на эконо-

мический. Общежитие хорошее выделят, я с Верой уже договорилась, она за тобой присмотрит.

- Мам, если в Москву… может я тогда другой факультет выберу, - робко сказала Лена и внутренне вся сжалась, понимая, что сейчас начнётся.

- Алусик, ну в самом деле, - ласково сказал Володя, сидевший тут же на диване, - Пусть идет туда, куда сама хочет. У неё отлично получается, я тоже могу спросить, знакомый есть…

- Кого ты спросишь? Своих алкашей знакомых, которые за десятку на бульваре картинки малюют? – тут же сорвалась на мужа Алла, - Не надо, спасибо! Чего же ты сыночков своих ни одного в художники не пристроил? А? Вот и не лезь теперь не в своё дело!

- У моих сыновей ни у кого нет даже намёка на способность к рисованию, - Володя старался оставаться спокойным, - И желания тоже нет. А у Лены есть. Зачем ты заставляешь её на экономиста учиться, если это не её?

- Я лучше знаю, что её, а что нет! Я ей не запрещаю, пусть сидит шьёт, и покупаю всё, что она для этого просит! Но профессию надо иметь, которая кормить её станет, или что, ты думаешь, это нормально, если она будет у нас на шее сидеть? Вот если бы тебя в своё время родители правильно направили, ты бы сейчас не работал за копейки! Так что ещё раз говорю – не тебе меня учить!

- Даже сейчас, когда она шьёт так, для развлечения, это уже приносит деньги. Ты думаешь, когда у неё будет соответствующее образование, она не прокормит себя этим занятием? Экономистов сейчас много, а вот с таким талантом…

- Я не отпущу её в Москву, абы куда! – взорвалась Алла, - Я не желаю, чтобы она мне в подоле принесла, понял?! Вера там за ней присмотрит, а ты что предлагаешь? Нет, будет так, как я сказала, и спорить бесполезно! Отучится на нормальную профессию, устроится на работу, вот тогда пусть и делает, что хочет! Хоть на… парашютистку пусть потом учиться, это будет уже не моё дело!

Лена была благодарна отчиму, и даже удивилась его выдержке, он не кричал, говорил с женой спокойно и довольно долго продержался. Обычно он намного раньше заканчивал разговор и уходил. А в этот вечер он сделал всё, что мог, и Лена поняла – ему вовсе не всё равно, что же с ней будет дальше.

И очень обидно было слышать мамины слова… Лена думала, что за последнее время у них новые отношения сложились, они с мамой многое обсуждали, журналы всякие и моду. А вот как, оказывается, мама ждёт-не дождётся, чтобы спровадить Лену подальше от себя.

- Я думаю, что ты можешь сама поступить, куда хочешь, - выслушав Лену, сказала подруга Катя, - Будешь шить, этим заработаешь очень даже неплохо! Поступай на модельера, тебя возьмут точно, я уверена!

- Я…Кать, да как я жить-то буду? – грустно говорила Лена, - Говоришь, шить… Мама машинку мне не отдаст, она всё время говорит, что тётя Нина её на время дала и скоро «свою рухлядь обратно попросит». Да если и отдаст, куда я её повезу, где в Москве буду жить? Поступить сперва надо, чтобы то же общежитие дали. А я только заикнусь, меня тут же из дома выставят. Ладно, что делать, буду поступать, как мама хочет. Отучусь, а там посмотрим.

- У тебя с математикой всё нормально, поступай, - вздохнула Катя, - А мне вообще Москва не светит, тут останусь. В техникум, как и хотела. Ты хоть на выходные приезжай, а то забудешь меня совсем.

- Ещё целый год впереди, - обняла подругу Лена, - Мало ли, что там будет через год.

Перемены, конечно, были, но девчонки пока не понимали, что они несут, они просто старались учиться и готовились к выпускному. Иногда Лена слышала разговоры матери и отчима, понимая, что и им наступившая жизнь не добавляет уверенности в будущем. Стали задерживать зарплату, и потому Ленины «заработки» очень часто выручали всю семью.

- У нас уже третий месяц пошёл, как не платят, – сетовала Алла.

Она в последнее время немного притихла и с мужем разговаривала как-то даже уважительно. А дело было в том, что Володю неожиданно стали звать на «шабашки», за которые платили деньги. Не очень большие, но это было больше, чем его зарплата в ЖЭКе. В основном заказчиками были какие-то знакомые знакомых Володи, которые звали его что-то сделать в новых, только что отстроенных коттеджах.

- Вот откуда у них такие деньги, я не понимаю, - всплескивала руками Алла, - Ещё и валютой отдают…Я не верю, что можно такие деньги честно заработать, чтобы за три месяца огромную домину отгрохать! Володя! Ты же слышишь, про что они там говорят, скажи, откуда такие доходы?

- Алла, я сантехник, а не финансовый советник, - усмехался Володя, - Кто со мной такие вещи обсуждать будет, ты что! Ну… заработали как-то, я не знаю.

- Пусть тебя пристроят на такую же работу! – требовала Алла, - Что им, жалко? Или ты не просишь, стыдно просить? Вроде как художник, а тут вот сантехнику делает… стыдно, да?

- Нет, не стыдно, - хмурился Володя, - Мне вообще работать никогда не стыдно было. Так уж получилось, художника во мне никто не признал. А вот сантехник видать неплохой получился, если меня зовут и друг другу рекомендуют.

Алла открывала было рот, но тут же его закрывала. Ей нечего было сказать, у них в отделе давно ходили слухи про сокращение, ещё грозили отправить половину работников в отпуска без сохранения зарплаты… а на «шабашки» её никто и не позовёт, она ничего такого делать не умеет. Потому и молчала в ответ мужу.

В непростое время заканчивала школу Лена, на дворе был девяносто второй год, перемены только начинались, но Лена о них пока и не думала. Впереди были экзамены и выпускной, на который она уже почти дошила платье, выбрав в журнале самое-самое! А после её ждала Москва и студенческая жизнь.

Глава 4.

Поступила Лена легко, все экзамены сдала на «отлично», сама этого не ожидала, и потом рассказывала Кате, что от страха мало что понимала, все задания решала «на автомате».

Мамина знакомая тётя Вера работала в институте завхозом, как она сама себя называла, она была на год старше Лениной матери, и женщиной была строгой и неулыбчивой.

- Я попросила комендантшу нашу, чтобы тебя поселила на второй этаж, - хмуро оглядев Лену, сказала тётя Вера, - Там комнаты небольшие, но зато на двоих, а не на пятерых. Спокойнее и чище, народу в кухне и душевых поменьше. Но только смотри у меня…девка ты смазливая, если только жалобы на тебя будут, что парней к себе пускаешь – выгоню на улицу! Как договорилась, чтоб поселили, так и обратно договорюсь, будешь у меня в «чёрном списке», так вообще никуда не поселишься, даже на чердак, поняла?

- Так я… поняла, спасибо, - растерянно проговорила Лена, - У меня и парня-то нет, никого я не собираюсь пускать…

- Да, все так говорите, - буркнула тётя Вера, - А потом комендант на козырьке над крыльцом ловит пачками парней-то! Так что смотри, не чуди, а не то вылетишь в два счёта! Моя бабка говаривала – береги честь смолоду! И знай, если что – мать твоя тут же всё узнает, прикрывать тебя не стану ни в чём! Поняла?

- Поняла, спасибо, – сдержанно ответила Лена, скандалить не хотелось, - А когда заселяться можно будет?

- Поговорю с Розой Аркадьевной, это ваша комендант, чтобы разрешила тебе пораньше, за неделю до начала учёбы приезжай. Я договорюсь.

- Спасибо вам большое, – с признательностью сказала Лена.

- Не подведи меня, - проворчала тётя Вера и ушла по своим делам.

До первого сентября оставалось ещё довольно много времени, Катя решила отдохнуть перед учёбой, а Лена искала подработку, сидеть дома ей вовсе не хотелось. Была у неё пара заказов – мамины коллеги заказали сшить им кое-что, но Лена понимала, что денег за эти заказы она не увидит, мама возьмёт их себе, так что нужно что-то другое.

А вот как раз с подработкой стало не очень, времена наступили такие, люди хватались за любую работу, где хоть как-то платили. Лене начало казаться, что она обошла уже весь город, но нигде ничего подходящего не попадалось.

Владелец овощного ларька недалеко от дома, на двери которого висело коряво написанное объявление о том, что требуется фасовщица, рад был Лену принять, и зарплату обещал хорошую. Но при этом так сально ухмылялся золотыми коронками, и потирал волосатые руки, что у Лены по спине побежали мурашки размером со слона.

Но как-то в выходной Катя вытащила Лену на рынок, за компанию, чтобы помогла выбрать обувь на осень. Они ходили среди рядов с остро пахнущими, яркими вещами, привезёнными «челноками» из Китая, как вдруг Лена заметила объявление на столбе – требуется помощница швеи!

Лена даже вскрикнула от радости, чем Катю напугала, и тут же сорвала листок с телефоном. Звонили из телефона-автомата на углу, Лена не хотела ждать, потому что понимала – не ей одной нужна работа, если уже не взяли кого-то на это место!

Но тут ей улыбнулось счастье – швейная мастерская, куда она позвонила, была как раз тут, на рынке, и ответившая Лене женщина пригласила её зайти на беседу.

«Швейная мастерская» оказалась маленьким закутком в магазинчике, где продавали те же самые «фабричные» вещи, сшитые в Китае.

- Нужно брюки подшивать, это основное, - торопливо говорила Галина, женщина, сидевшая за далеко неновой швейной машинкой, - Ну и ещё править то, что Костя привозит. Там

всякое бывает – то швы разошлись, то аппликация отвалилась. В общем, ремонт. Ты шить-то умеешь, училась где?

- Дома шью, нигде не училась, - честно призналась Лена, - Я могу показать, что умею.

- Ладно, на вот, «причеши» эти штаны. Что увидишь, всё поправь.

Катя отправилась дальше искать себе обувь, а Лена, волнуясь, уселась за вторую машинку. Галина дала ей какие-то брюки, низ к которых был… словно не человеческие руки его подшивали, а… неизвестно кто вообще это сделал. Лена даже волнение своё позабыла, засопела недовольно и распустила низ, потом осмотрела пояс и все швы, карманы тоже.

Места в мастерской было очень мало – почти половину занимал большой стол, машинки стояли так, что швеи сидят прямо вплотную, спина к спине. Галина исподволь наблюдала, что делает Лена, и глаза её теплели, вскоре она уже одобрительно покачивала головой.

- Ну вот, вроде бы готово. Сделала, что смогла, - призналась Лена, - Честно сказать, тут раскрой неправильный, они… растянутся при носке, а после стирки с ними вообще неизвестно что будет. Странный пошив, да и ткань…

- А ты молодец, - кивнула Галина и осмотрела работу, - Я тебя возьму. Когда можешь прийти?

Обещанная плата была не очень большой, но Лена подумала – это лучше, чем в овощном ларьке оказаться, и согласилась выйти на работу хоть завтра.

- Ты студентка? - спросила Галина, - До сентября, наверное, устраиваешься?

- Да, - честно ответила Лена, - Но потом я по выходным смогу…

- Ладно, там увидим. Приходи завтра. А это вот тебе за штаны. Купи мороженое себе и подруге, – Галина протянула Лене небольшую купюру.

- Не нужно, что вы!

- Привыкай. Теперь всё за деньги, - Галина невесело усмехнулась.

Следующим утром Лена очень волновалась. А что, если у неё не получится, если она всё испортит… вот и мама злится, ходит с самого утра с недовольным видом и сердито хмурится.

- Тоже мне, нашла, где подработать, - ворчала Алла на дочку, - На рынке торчать, строчить китайское тряпьё! Лучше бы к нам на завод пошла на это время, хоть опыт запишут в трудовую, а так… Может и денег-то не станут платить, сейчас всех обманывают! А тем более таких, как ты, глупых и наивных.

- Так у вас не платят, ты сама говоришь, - робко ответила Лена, - Что толку… а так, может хоть на первое время мне хватит, учёба же скоро, надо там на что-то жить.

- Ишь какие все работники, одна я бездельница, по-вашему, - Алла поджала губы, - Этот тоже, всего-то унитазы да умывальники богатеньким ставит, а уж себя ведёт, словно инженер! А я, между прочим, готовлю вам и убираюсь, стираю!

Лена ничего не стала говорить, хотя она уже давно сама прибирала всю квартиру, это была её обязанность класса с седьмого, а может и раньше, она уже сама позабыла. Да и готовила тоже она, и свои вещи стирала, потому что жалела – их было немного, сама шила, и портить их в старой машинке было жаль. Мама стирала себе и мужу, и всегда это делала с ворчанием и стенаниями на весь дом, что она батрачит на семью после работы.

На рынке Лена «прижилась» быстро. Галина была права – в основном нужно было подшивать только что купленные на рынке брюки, которые покупатель примеривал тут же, за шторкой, встав на картонку. Но иногда приходили и с другими заказами – чуть ушить, или наоборот, расставить пояс, и всякое такое. Лена делала всё быстро и аккуратно, Галина её хвалила и давала советы, сама она работала швеёй уже лет десять.

Магазинчик, где находилась мастерская, «держал» тот самый Костя, который на самом деле был вовсе не Костей.

- Ты его настоящее имя и не выговоришь, - усмехнулась Галина, - Эти китайские имена для нас как набор букв звучат, потому он и попросил называть его Костей. Ну, Костя так Костя, нам же проще.

Костя был невысоким китайцем, постоянно в движении, так, что казалось, будто он вообще находится одновременно в нескольких местах магазина. Он то уезжал куда-то, потом возвращался и в магазине появлялся новый ворох пакетов и сумок. Джинсы, свитера, кофточки и футболки разных оттенков, первое время у Лены от этого в глазах рябило, ну а потом привыкла.

- Ты заметила, что этот парень к нам уже в который раз заходит? – прошептала как-то Галина, указав Лене на парня в модной кожаной куртке, - Это Алик, он из… этих, кто тут смотрит за всеми. И я думаю, что он заходит не к Косте, там у них все вопросы давно решены. Я думаю, он приходит на тебя посмотреть.

- Ну и зря приходит, - Ленино лицо залилось краской, - Мне только таких вот «модных» не хватает, с бритыми затылками!

- Смотри, не груби ему, будь аккуратна, - предупредила Галина, - Такие не терпят отказов.

И в самом деле буквально чрез несколько дней, когда Лена чуть задержалась и возвращалась домой, рядом с тротуаром остановилась чёрная машина с тёмными стёклами, через которые ничего не было видно. Окно опустилось, и за ним Лена увидела лицо того самого Алика.

- Привет! – улыбнулся парень, - С работы идёшь? Садись, подвезу.

- Нет, спасибо. Не недалеко, я уже почти пришла.

- Зачем ты меня обманываешь, ничего ты не пришла, тебе ещё далеко топать. Я знаю, в каком районе ты живёшь.

- Ты за мной следишь? – Лена остановилась, машина тоже, - А обманываю я тебя вот зачем – потому что я боюсь таких…

- Каких – таких? Я обычный человек, такой же, как ты. И ничего я за тобой не слежу, просто ехал на работу и видел, ты на остановке стояла. Вот и понял, в каком районе ты живёшь. Ладно, не хочешь ехать, тогда пойдём пешком, я тебя провожу.

- Не нужно меня провожать, я сама дойду, - устало сказала Лена, она помнила слова Галины, но позволять этому Алику делать то, что он сам хочет и не считаться с её мнением… ей не хотелось.

- Вечер уже. Вон, возле бара какие-то типы нетрезвые толкутся, я провожу, - настойчиво сказал Алик и пошёл рядом с Леной.

- Ты у Кости работаешь, я видел. И что, не обижает тебя, нормально платит? Если будет обижать, скажи мне, я с ним разберусь.

Лена молчала, но внутри у неё всё тряслось, от волнения или страха, она сама не понимала. У них во дворе из всех фонарей остались только два, которые ещё светили, и теперь она боялась входить во двор с этим Аликом не меньше, чем тех пьяных возле бара…

- Слушай, я хочу тебя пригласить… тебя ведь Леной зовут? А я Алик. Ну, вот так меня мама с папой назвали, - парень приветливо улыбался и пытался расположить к себе хмурую девушку, - Давай завтра в кино сходим вечером? – они уже подходили к арке, через которую нужно было идти к дому Лены…

- Лена, это ты? А я тебя встречать вышел! – из арки выступил Ленин отчим Володя, и она так обрадовалась ему, казалось, как никогда в жизни, - Что-то ты задержалась сегодня. А это кто с тобой? Ты его знаешь?

Володя строго смотрел на Алика, взяв Лену за руку и чуть прикрыв собой.

- Здравствуйте! – радостно сказал Алик, - Вы, наверное, отец Лены? Я Алик, я тоже на рынке работаю. Вот, решил её проводить сегодня. Вы правы, время позднее.

- Спасибо за заботу. Дальше мы сами, Алик! – сурово нахмурил брови Володя, - Ступай по своим делам.

Лена испугалась за отчима, а вдруг этот самый Алик сейчас рассердится… ведь Галина говорила…

- Да, мне пора, - скромно ответил Алик, - Рад был с вами познакомиться, у вас чудесная дочь.

Он кивнул Лене и зашагал обратно, туда, где оставил свою машину.

- Он тебя не обидел? Кем он там на рынке работает, не грузчиком явно, - с беспокойством в голосе сказал Володя, - Идём домой.

- Спасибо, - сказала Лена, - Дядь Володя… не говори ничего маме пожалуйста. А то она запретит мне там работать, а мне нормально платят, я уже накопила немного.

- Не скажу. Но ты не задерживайся больше допоздна. Или предупреждай меня, я буду сам тебя встречать.

Лена тогда поняла, что при всех недостатках отчима, ему не всё равно, что с ней будет.

Глава 5.

Мать на Лену ворчала постоянно, не нравилось ей всё, а особенно то, сколько денег Лена отдавала «на хозяйство и жизнь». Потому что Лена мудро умалчивала, сколько она заработала и сколько отложила. Врать матери Лена не хотела, и потому попросила Галину оставлять часть заработка у себя, чтобы после забрать.

Заработанное Галина считала аккуратно, часть отдавала Косте, это за аренду закутка, он платил за всё помещение, и у них с Галиной было взаимовыгодное сотрудничество, потому она и отдавала за аренду совсем немного. Так что в конце недели Галина «подбивала» итоги, сводя записи в простой школьной тетради – туда писали все заказы по датам, и Лена получала свой заработок за неделю. Поделив его пополам, она отдавала половину Галине на сохранение, а остальное несла домой.

Галина складывала Ленины деньги в отдельный конвертик и прятала в установленный в маленькой подсобке железный ящик, надёжно спрятанный под столом и заставленный коробками. Времена такие, что верить никому нельзя.

Потом Костя посоветовал им, на ломаном своём языке, обменять деньги на валюту, хоть бы вот тут же, у мужиков, которые стоят в самом углу рынка с табличками «Куплю золото, ваучеры, валюту».

- Костя, ты что! – Галина испуганно замахала руками, - У них такие морды… да они у нас всё отберут, и не видать нам ни рублей, ни валюты! Это тебе хорошо, а мы кто такие!

- Я сям тада, - сказал Костя, прищурив и без того узкие свои глаза, потом взял у Галины деньги и ушёл.

- Галя, а это… не опасно? – прошептала Лена, ей было страшно потерять то немногое, что удалось скопить, - Мне на зиму надо будет куртку и обувь, и на жизнь оставить… Вдруг его обманут?

- Не посмеют. За ним знаешь кто стоит? Вот, тебе лучше и не знать. Ничего, не бойся, принесёт обратно. А потом я домой к себе всё заберу, тут страшно хранить, ящик не спасёт. Не возражаешь? Когда нужно тебе будет свои деньги забрать – придёшь ко мне и возьмёшь. С отцом придёшь, или ещё с кем, чтоб надёжнее было. И этому Алику не вздумай сказать, что у нас тут… Говори, что мало получается заработать, на жизнь едва хватает. Чтоб лишнего не думал тут себе.

- Я ему и не говорю, - нахмурилась Лена, - Я вообще с ним не разговариваю почти, не знаю, чего он приходит вообще!

- Да известно, чего приходит, - вздохнула Галина, - А букет красивый принёс всё же…

На узком подоконнике стояла трёхлитровая банка с водой, а в ней красовался букет белых роз, очень красивый и большой, банка того и гляди грозилась перевернуться под его тяжестью, потому цветы прислонили к стеклу.

- Зачем ты его взяла, не нужно было, - махнула рукой Лена и стала подшивать очередные джинсы, которые оставил покупатель, минут двадцать назад купивший их у Кости, - Я бы не взяла.

- А я ему так и сказала, что ты не возьмёшь, когда он пришёл. Он говорит – ну тогда это вам, я и взяла, - рассмеялась Галина, - Чего красоте пропадать.

Алик пришёл рано, Лена в этот день немного задержалась, нужно было в поликлинике забрать справку, потому и букет, принесённый парнем, взяла Галина и теперь любовалась им, поворачиваясь к окну чуть не каждые пять минут.

- Ты ему нравишься, вот и ходит сюда. Уж не знаю, хорошо это или плохо… но своей дочке я бы такой партии не пожелала. Не там он трудовую свою жизнь начал, и дорожка эта кривая.

- Мне он не нравится. Всё время меня приглашает в такие заведения… а я молчу, только головой качаю. Сказала раз, что некогда мне по ресторанам ходить, так он давай меня тянуть в магазин! Пойдём, говорит, что-нибудь красивое тебе купим, и в ювелирный меня пытается зазвать. Хорошо, что меня отчим встречает, а то не отвязалась бы сама. Только… я вот теперь за отчима боюсь, как-то недобро этот Алик на него косится.

- Так он ему мешает, отчим твой, вот и косится, - кивнула Галина, и понизила голос до шёпота, - Он полгода назад с одной тут встречался, Ириной звали. Она сама откуда-то из посёлка, заработать приехала, вон там, где кассеты продают, работала.

- И что? Куда делась? – от страха Лена ткнула себе иголкой в палец и подскочила, - Пропала?!

- Да нет, не пропала. Ну, вернее, пропала, да, а потом объявилась. Он с ней видать… «поматросил», как говорится, а после пристроил одному тут… престарелому любителю молоденьких прелестей. Говорят, за деньги… ну, я сама того не видела, не знаю, может это просто слухи. Но всё равно ничего хорошего от такого человека не жди!

- Надо букет выкинуть! – Лена хмуро посмотрела на окно.

- Цветы-то чем виноваты. Пусть стоят… красивые. Я сто лет не покупала себе, с той поры, как мужа не стало… А ты всё же будь осторожна. С такими, как этот Алик, ссориться нельзя, но и… влюбиться не дай Бог. Девчонки любят плохих парней, не все, конечно…

- Мне Алик не нравится, я уж точно в такого не влюблюсь, - проворчала Лена и занялась брюками, - Уеду учиться, он меня забудет, другую найдёт себе… «жертву»!

Лена знала, что муж Галины умер два года назад от болезни, сгорел быстро, за два месяца, и она до сих пор тосковала по нему. Он был хорошим, добрым, говорила Галина, очень любил их с дочкой, а вот теперь дочка уехала в Казань с женихом… Галину спасала работа.

Костя вернулся с деньгами и долго что-то объяснял Галине, та каким-то чудом понимала его ломаную речь, а Лена вообще ни слова не разбирала. Но по довольному лицу Кости и улыбке Галины она поняла, что обмен денег состоялся.

- Он сказал, что курс сегодня выгодный, - перевела Галина Лене, - Он прав, конечно, в валюте надёжнее будет… вон что с ценами творится, не знаешь, чего и ждать. Да, дела… кто бы знал, что жизнь наша вот так повернётся.

Точь-в-точь так и Ленина мать говорила, когда приносила с работы очередной расчётный листок вместо зарплаты. Теперь они жили на то, что зарабатывал отчим, и что приносила Лена. Хотя и тем и другим Алла была недовольна.

- Я знаю, конечно, что все мужики заначки делают, - выговаривала Алла мужу, - Но тебе же нельзя деньги в руки давать! Что припрятал, лучше отдай, а не то сама найду.

- Алусик, я всё тебе отдал, - с улыбкой говорил Володя, - Себе оставил только на краски, да и те уже купил, вот. Так что всё у тебя, в твоих руках.

- Да, конечно, так я тебе и поверила! Ты и Ленку этому учишь, деньги от матери прятать! Была я на рынке, видала, что люди к ним постоянно идут, а приносит она совсем мало! На еду не хватает! Продукты сейчас дорогие, чтоб вы знали!

- Она и ест мало, - смеялся Володя, это Аллу ещё больше бесило, но она сдерживала злость изо всех сил.

Лене было жаль отчима. Она считала его хорошим человеком, вот только… не повезло ему в жизни. Может женщин выбирал не тех, может ещё что-то, Лена не знала, но к ней относился так, как никто не относился, даже родная мать.

- Чего ты таскаешься её встречать, сама дойдёт, не маленькая, - ворчала Алла на мужа, когда тот собирался вечером идти встречать Лену с рынка, - Или думаешь, что она свои гроши до дома не донесёт.

- Хватит, - Володя был спокоен, но Алла видела, как его раздражают такие слова, - Ты бы лучше подумала, в чём девчонку на учёбу отправлять будем. Я тебе отдаю достаточно денег,

надеюсь, ты отложила ей на обувь, и одежду тёплую надо посмотреть, куртку там… Сумку дорожную, с чем поедет-то, с мешком что ли!

- То, что ты мне отдаёшь, я на это вас и кормлю! - вскинулась Алла, - Она сама работает, вот пусть сама и покупает всё, что нужно.

Володя промолчал, но увидев нахмуренные брови мужа, Алла начала на повышенных тонах выговаривать, что её старания никто в доме не ценит.

А когда в воскресенье муж не сказал Алле ни слова и ушёл куда-то, она решила, что снова у него «шабашка» и ждала его в предвкушении денег. Но вернулся Володя не один, а с Леной, которой пришлось взять на полдня отгул. Они принесли сумку с покупками, там были новые сапожки и куртка, кроссовки, спортивный костюм. Всё, с чем люди уезжают из дома на учёбу.

- Вы… ах вы, предатели! – Алла задохнулась от возмущения, потом закрылась в ванной и оттуда послышались её натужные рыдания.

- Я… хотела к Кате сходить, - хмуро сказала Лена, - Тебе попадёт теперь от мамы за это всё…

- Ничего не попадёт, - ответил отчим, - Иди к подруге. Сам тут разберусь. А когда вернёшься, она уже успокоится.

Лена шла к подруге и думала… скорее бы сентябрь! Она уедет, и, может быть, в Москве найдёт, где подработать. Чтобы не мешаться здесь и не вносить раздор между матерью и отчимом.

- О, Ленок, привет! – рядом с задумавшейся Леной остановилась машина, - Куда идёшь? Прогуляться решила?

Алик с улыбкой смотрел на девушку, оглядев её с ног до головы. Рядом с ним в машине сидел незнакомый Лене долговязый парень, и тоже ухмылялся, разглядывая девушку.

- А мы за город едем, вон, к Павлику на дачу. Давай с нами? У тебя есть подруга? Давай её тоже возьмём, чтоб уж два на два, и никому не было скучно.

- Спасибо, но мне некогда, – ответила Лена и ускорила шаг.

- Да ладно тебе ломаться, там знаешь как хорошо, шашлычок сообразим! У Пашки папаша там сауну забацал, и бассейн!

Алик выскочил из машины и стал тянуть Лену за руку, та испуганно озиралась, но в переулке почти никого не было… какая-то женщина вышла из-за угла, но увидев машину, быстро завернула обратно.

- Садись давай, харэ тут изображать из себя! – рявкнул Алик, и влепил Лене звонкую пощёчину.

Павел выбрался из машины, открыл дверь заднего сиденья, они легко впихнули туда брыкающуюся и кричащую девчонку. Алик довольно улыбался, обвёл окна дома взглядом, убедившись, что балконы пусты, и уселся обратно за руль.

Глава 6.

- Отпустите меня, - сказала Лена, очень стараясь, чтобы голос её не дрожал, - Алик, отпусти. Иначе я… заявлю на вас!

- Да ладно тебе, кто тебя трогает, заявлять она собралась! – Алик скривился, глянув на Лену, - Чего ты придумала, мы же так, посидим, выпьем. Сейчас в магазин ещё заскочим, что тебе взять, что ты любишь? Пашка, заверни к Давиду, у него нормальное пойло можно взять, не отраву.

Лена щупала ручки на двери машины, но этот долговязый Павел, который был за рулём, видимо что-то нажал, и у незнакомой Лене иномарки дверь не открывалась. Всё в душе похолодело, Лена поняла по холодным глазам Алика и хитрым Пашкиным, что не отпустят они её.

- Ты Аньку позови с нами, пусть Давид её отпустит с работы! После отработает ему! – крикнул Павел вдогонку Алику, который вышел у какого-то ларька, - А то ты себе вон какую лялю оторвал, а я что, буду сидеть скучать?!

Алик махнул ему рукой и скрылся в ларьке. Лена стала сильно дергать ручку двери, пинать её, тут Павел даже подскочил и повернувшись к ней рявкнул:

- А ну, прекрати! Только испорти мне тут чего, я тебе так морду разукрашу, что родная мама не узнает!

- Выпусти меня! Иначе у вас будут крупные неприятности!

- Чего? – расхохотался Павел и влепил Лене затрещину, рука у него была тяжёлая и влажная, девушка отлетела на спинку сиденья, - Да кто тебя хватится? Алик мне про тебя рассказывал, ты портняжкой на рынке работаешь! Радуйся вообще, если нам понравишься, так мы тебе ещё денег дадим, заработаешь нормально! Может, ещё захочешь, ты смазливая, можешь хорошие деньги зарабатывать, вместо того, чтоб китайские тряпки латать!

Алик вышел из ларька с пакетами в руках, махнул Павлу, и тот тоже вышел из машины, предусмотрительно заперев двери. Они складывали пакеты в багажник, и что-то обсуждали, смеялись, а у Лены сердце билось так сильно, что казалось от этого даже голова скоро лопнет.

Из ларька вышла девушка, примерно одних с Леной лет, в руке у неё тоже был небольшой пакет. Развязной походкой она подошла к машине, Павел открыл ей дверь и та села на сиденье рядом с Леной. Она была ярко накрашена, волосы добела были вытравлены перекисью, и длинным розовым ногтем она указала на Лену:

- А эту мышь вы где подцепили? Ты кто, убогая?

Лена отвернулась и стала смотреть в окно, эта девушка явно не поможет ей, нужно придумать другой выход.

- Помолчи! – рявкнул на девушку Алик, - Не твоё дело, и ты своё место знай! Это… может это невеста моя, она не из таких, как ты сама!

Девушка хмыкнула, устроила свой пакет на сидении между собой и Леной, потом достала из сумочки зеркальце и стала красить губы блеском.

Алик повернулся к Лене, глаза его были чёрными, холодными, Лену передёрнуло, а парень пристально посмотрел на неё и сказал сквозь зубы:

- Веди себя хорошо, тогда домой вернёшься живая! Я тебе потом помогу, устроишься нормально, обещаю!

Лена снова незаметно подёргала ручку, нажимала какие-то кнопки, которые нащупала, но может это были и не кнопки вовсе. Дверь оставалась заблокированной.

Анна, как поняла Лена – так звали девушку, увидела это и усмехнулась. Потом стала рассказывать парням, что Давид ей снова недоплатил и с ним надо разобраться.

Они ехали за город, Лена поняла, куда-то в сторону Федоровки, но не доезжая поворота свернули на грунтовку, потом ещё и ещё. Трое её попутчиков обсуждали какого-то Коляна, смеялись и расслабились, мало обращая внимание на Лену.

А она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. А сама в это время незаметно подвинула к себе Анин пакет, и стала его ощупывать, может хоть что-то там есть… подходящее.

- А я недавно ездила на «Чайку» с Серёгой, ещё были Седой с Власиком, Инга с подружкой, вообще хорошо посидели! А вы хоть поесть что-то взяли? Я с обеда ничего не ела, у Давида не присядешь, когда он сам в ларьке! Если покупателей нет, заставляет на полках прибирать и всё такое. Эксплуататор!

- О! А я не знал, что ты такие длинные слова знаешь! – захохотал Павел, - Закусь мы взяли, не боись, мангал там у меня есть, мяса пожарим, я взял.

- А я шампанского взяла! – похвастала Анна, - А то знаю я вас, набрали водки опять, а я её не пью! И мышь ваша вряд ли будет. Да?

Тут Анна повернулась к Лене и с насмешкой посмотрела на неё.

- Слышь, мышь! Ты водку-то хоть раз в жизни пробовала? Тебя как зовут?

- Отстань от неё, я сказал, - прикрикнул Алик и Аня рассмеялась в ответ.

- Да не трогаю я твою принцессу, чего ты! Зачем она тебе, не понимаю, у неё рожа кислая, как будто она уксуса нажралась! Нашли с кем отдыхать, тоска зелёная! Мне даже поговорить не с кем будет!

- Тебе некогда будет говорить, я обещаю, - гыгыкнул Павел, протянул назад руку и ущипнул Анну за коленку.

Девушка взвизгнула и стала шутливо отбиваться от его длинной руки. Павел смотрел на дорогу, одной рукой держал руль, а другую пытался засунуть Анне в кофточку, та смеялась, шлёпала его по руке, Алик сердито хмурился и просил не орать и успокоиться.

Машина ползла медленно по кочкам грунтовки, за канавой вдоль дороги стоял высокой стеной лес, от него в затемнённые стёкла машины словно заглядывали сумерки, а через лобовое стекло, там, впереди, Лена видела какую-то то ли деревушку, то ли садоводство.

Она решила, что пора. Пока Павел и Аня веселились, Лена незаметно достала из Аниного пакета бутылку шампанского, и теперь истово её трясла, изо всех сил! Это было нетрудно, потому что её саму всю трясло от страха и волнения, было очень страшно… Если её план не сработает, что с ней сделает Алик?! А что будет, если сработает? Тоже страшно…

Всё случилось неожиданно – пробку с шампанского сорвало с грохотом, она ударила в лобовое стекло и от этого оно пошло трещинами. Анна завизжала, не понимая, что происходит, и что заливает её шипящими брызгами.

Алик прикрыл голову руками, Павел заорал, что в них стреляют, и поминал какого-то Борьку. Машина остановилась, Павел нажал что-то и распахнув свою дверь выпал наружу, прикрывая руками голову, Алик сделал то же самое, только скатился в канаву на другую сторону дороги, Анна продолжала визжать, хватаясь за грудь и живот, по которым что-то текло.

Лена распахнула дверь, в один миг выскочила наружу и рванула в лес, одним махом перескочив через заполненную водой канаву. Она неслась меж деревьев, не обращая внимания на крики позади неё, понимала, что в этом её спасение. Если догонят – ответит она страшно за такую выходку!

Видимо, оставшиеся у машины быстро разобрались, что к чему, потому что совсем скоро Лена услышала, как кто-то гонится за ней, ломая сухие ветки и продираясь сквозь кусты. Громкая ругань сопровождала погоню, Лена слышала, как Павел грозит прибить её за машину, и закопать тут же, чтобы собаки сожрали!

- Иди сюда, маленькая тварь! – орал Павел, - Я за стекло с тебя шкуру сдеру! Алик, гони её на меня, кажись она вон туда побежала!

Лена бежала, не чуя под собой ног, но совсем скоро перед нею легла преграда – небольшая речушка, но… не такая уж небольшая, чтобы быстро и незаметно её перескочить! Плавать Лена умела, но течение было довольно быстрым, да и берега все заросли, коряги топленые виднеются… Не успеет она до того, как её нагонят, отборный мат слышался уже совсем близко!

Не успеет… Раздумывать было некогда, как-то всё само в голову приходило! Лена мигом сняла с себя кофту, кинула её на торчавшую из воды корягу, там, где спуск к воде был самым удобным, а сама кинулась совсем в другую сторону, ступая выше, по траве, чтоб не оставить следов в иле у берега.

Когда на берег выскочили Павел и Алик, в этот самый миг Лена упала в жёсткую осоку, которой порос берег, грязь тихо хлюпнула и приняла девушку в объятья. Лена заползла за бревно, одним концом оно уходило в воду, а другим зацепилось за застрявшую в прибрежной грязи корягу. Лена держалась за это бревно, сползла в воду и прижалась головой к твёрдой коре. Только нос наружу торчал из воды, то и дело захлёстывая девушку совершенно, но она медленно выпускала воду изо рта, стараясь дышать очень тихо.

- Вон, кофта её! Вот ведь зараза! – орал Павел, - Ты кого приволок! Где ты вообще её взял? Я не полезу за ней в воду, тебе надо, ты и лезь! И кстати, стекло ты мне за свои деньги поставишь, и не какое-то, а оригинал! И салон вычистишь!

- Не ори! А ну, тихо! – голос Алика звучал зловеще… он не кричал, как Павел, не матерился, а стоял на берегу, осматривая кусты и траву, и прислушиваясь.

- Да чего ты, вон же, следы у воды, и кофта, ушла на тот берег! Идём, у меня там машина открыта! Ну, найду я её в городе, башку откручу, так и знай!

- Тихо, я сказал, не блажи, как баба! – рявкнул Алик.

- Ты на меня тут не гони! – возмущённо заорал Павел, - Мало того, какую-то ненормальную приволок, так ещё и на меня тут бочку катит! Что, экзотики захотелось?! Ну вот ты её и получил! А я пострадал ни за что! Всё, я ухожу!

Лена этого не видела, она сидела в воде, прижавшись к бревну и держась за сучок, торчавший снизу, так кстати – её не сносило течение. Павел махнул рукой и зашагал прочь, под его ногами затрещали ветки, и Алик, оставшийся на берегу, поморщился.

Постоял ещё немного, оглядел берег, и тоже пошёл следом за Павлом. С таким разве чего провернёшь? Причитает, как Анька, слизняк! Алик поджал губы…. Ничего, не уйдет эта Ленка! Скоро вечер, и выбираться ей некуда отсюда – только к дачам или на дорогу, а уж он постарается её укараулить!

Лена долго сидела в воде, прислушиваясь к шуму воды и шороху кустов. Сумерки сгустились, вечер налился темнотой и прохладой, когда, совершенно продрогнув, она выбралась на берег.

Глава 7.

Вода текла ручьями под ноги Лене, но она не обращала на это внимания. Чутко прислушиваясь, она спряталась за густой кустарник, и затаилась, опасаясь, что Алик вернётся. Он не так глуп, но страшнее было то, что его теперь толкала злость и уязвлённое самолюбие.

И если этому долговязому Павлу была дороже машина, которую он оставил там, на дороге, когда погнался за Леной, то Алик… теперь у Лены есть личный враг, коварный и страшный.

Девушка сидела за кустом, заросшим густой травой, её было не видно, но она слышала, как где-то в далеке кричат, узнала истеричный Анин голос, она что-то недовольно выговаривала. Потом зашумел мотор, этот шум стал удаляться, Лена старалась различить, куда они едут – обратно в город или всё же решили ехать на ту самую Пашкину дачу. Вероятно, до дачи ближе, рассуждала Лена, и все ли они уехали… Что, если Павел с Аней поехали на дачу, а Алик остался и караулит её? Или ищет…

Лена даже холода не чувствовала, наоборот, тело всё горело, щёки пылали огнём. Но она понимала, может простыть, здесь, у реки, в мокрой одежде, ночью… Почему-то в голове вспыхнула мысль, что мама её убьёт теперь за такое! Ведь вернуться домой к ночи у неё никак не получится…

«Переплыть на тот берег? – думала Лена, прислушиваясь к стихающему вдали шуму машины, - Там отойти от реки подальше, устроиться ночевать, веток наломать и под ними спрятаться… Нет, не подойдёт. Я кофту кинула, чтобы они подумали, будто я на тот берег ушла, а если поверят? Тогда меня там и станут искать. Правда, думаю, что Паша этот со своей временной подружкой не согласятся ночью по лесу бродить, у них другие планы. А вот Алик… он может пойти, станет меня там искать, и найдёт… Тогда уже не убежишь! Идти к шоссе тоже опасно, он может взять Пашкину машину и туда поехать, ведь по логике я могу выйти на дорогу, по которой приехали, и идти по ней обратно. Надо идти туда, где меня искать не станут!»

Лена осторожно выглянула из кустов, даже дыхание задержала, чтобы получше слышать, но кругом было тихо. Только вода струилась, омывая прибитые к берегу коряги, и на ветру шумела осока.

Лена разделась, оставшись в одном белье, достала из речки свою кофту и стала изо всех сил отжимать одежду. Не обморозится, на дворе лето! Теперь надо ждать, когда немного стемнеет, а потом идти. Она разложила вещи на ветках кустарника, стараясь, чтобы их не было заметно, и стала растирать себя руками, чтоб не замёрзнуть.

В лесу темнеет быстро, уставшая Лена сидела, обняв руками колени. Всё давно стихло, только иногда за лесом шумела машина, видимо кто-то тоже ехал к себе на дачу. Тогда Лена вставала и напряжённо всматривалась в густую тень леса, готовая тут же кинуться бежать, но шум проезжающей машины вскоре стихал и она снова усаживалась на траву.

Пора идти, решила она. Вечер густел синевой, на Ленино счастье, из-за леса наползали облака, значит, стемнеет ещё раньше, и возможно это поможет ей добраться незаметной до дачного посёлка. Может быть там ей кто-то поможет… хотя, Лена опасалась этого – обращаться к посторонним людям. Случившееся сегодня проучило её…

Девушка натянула на себя одежду, она подсохла совсем немного, но по крайней мере с неё теперь не текла ручьями вода. Было неуютно в мокром, но что делать. Её пробрала дрожь, ветер усилился, добрался до прибрежного кустарника, Лена подумала, что скорее всего будет дождь.

Она стала пробираться по берегу речушки, как ей казалось, она шла параллельно той дороге, по которой они ехали, и у самого посёлка река делала поворот, уходя в лес. Идти по

дороге опасно, и Лена осторожно пробиралась вперёд, часто останавливаясь и прислушиваясь, но только ветер терзал кроны деревьев и мерно шумела вода в реке.

Она шла больше часа, хотя по прямой дороге этот путь занял бы намного меньше времени. Впереди показался просвет между деревьев, и Лена увидела огни в окнах дач, пара уличных фонарей освещала небольшой навес, по всей видимости служивший остановкой автобуса, совершающего рейсы до дач.

Внутри вспыхнула надежда! Сейчас лето, дачный сезон, а значит и автобус может ходить чаще, чем в другое время! Может быть, получится уехать в город каким-нибудь последним рейсом! Но идти туда, к навесу… а что, если там её поджидают?

«Пуганая ворона каждого куста боится, - думала Лена, вспомнив поговорку и пробираясь через кусты, - Надо осмотреться, и не бежать сломя голову».

Подобравшись поближе, Лена остановилась возле какого-то полуразрушенного забора, и разглядела неясный силуэт. Кто-то стоял возле навеса, а кто – в наплывшей ночной темноте было не разглядеть. Какая-то фигура в плаще… может какой-то дачник ждёт кого-нибудь? Но проверять ей не захотелось, и она обошла навес стороной.

Оглядевшись, она поняла, что садоводство это не очень обжитое, ну, может совсем недавно оно и было многолюдным, но теперь вид имело мало ухоженный. Многие заборы покосились, оконца дачных домиков были забиты досками или закрыты плотными ставнями. Улицы три, если можно было так назвать заросшие колеи между заборами, фонарей почти нет…

Что ж, может это и к лучшему, подумала Лена, уж здесь её вряд ли станут искать! Алик вряд ли догадается, что она пришла туда, где они сами расположились. Решит, что она скорее убежит подальше, а это ей на руку.

Где-то недалеко играла музыка, на соседней улице с той, по которой сейчас пробиралась Лена в тени покосившегося забора. Она пыталась найти какое-то убежище, может быть сарай, где можно укрыться и оттуда наблюдать за окрестностями. Но пока ничего подходящего ей не попадалось – заборы хоть и были старыми, но доски были крепкими – не отдерёшь без шума.

И тут Лена остановилась, прижавшись к шершавым доскам, она узнала Анин смех! Это точно была она, там, где играла музыка! Это… где-то рядом, вот, буквально через пару заколоченных домиков! А что, здесь её уж точно не станут искать, подумала Лена и тронула рукой калитку. Та чуть поддалась, тихо скрипнув, и Лена снова замерла.

Протиснувшись в небольшую щель между калиткой и столбом, Лена осторожно закрыла калитку, нащупала задвижку, она была железная, крепкая, и снаружи её не отодвинуть. Заперев калитку, Лена прижалась к ней спиной и оглядела участок, на который она попала. Он не был заброшенным, сюда явно кто-то приезжал иногда – трава была скошена, у забора росли кусты смородины и малина.

Домик был небольшим, но ухоженным, его недавно покрасили. Окна накрепко закрыли ставнями, это и неудивительно, теперь по садам лазили и тащили всё, что только можно унести! Сарай тоже оказался запертым, как и небольшая старенькая банька, и Лена уже стала присматривать себе уголок потемнее, чтобы спрятаться, но тут приметила, что дверь на чердак чуть приоткрыта. Лестницы нигде не было, но можно было забраться, встав сначала на перила у крыльца, а потом на оконный наличник.

Лена вообще любила в детстве по деревьям лазить, у них с Катей такое увлечение было, оно конечно им принесло не только удовольствие, но и расцарапанные коленки и множество шишек. На чердак она забралась легко, и осторожно огляделась. Было тепло, нагретая солнцем за день крыша не успела остыть, пахло пылью и берёзовыми вениками, они висели в углу на жерди. В другом углу стояли пустые ящики, рядом лежали какие-то рейки, Лена воспользовалась несколькими, чтобы запереть дверь на чердак, так, на всякий случай, ей стало спокойнее.

Осторожно выглянув в небольшое оконце, через пыльное стекло Лена увидела тот участок, на котором играла музыка. Она не ошиблась…

Дачный дом там был новый, недавно отстроенный, участок окружал высокий забор из листов, возле дома на бетонной площадке стояла машина с растрескавшимся лобовым стеклом. Пашкина, подумала Лена, а вот и Аня, сидит в плетёном кресле возле столика, с бокалом в руке.

Павел ходил возле машины, все двери которой были открыты, вид у Павла был очень недовольный, он протирал тряпкой в салоне. Видимо, запах разлитого по всей машине шампанского ему не нравился. Лена не слышала, о чём они там говорят, было довольно далеко, но ей этого и не нужно было. Она искала глазами Алика…. Его отсутствие её больше беспокоило, чем то, над какими такими Пашкиными шутками смеётся эта противная Аня!

Лена сняла кофту и повесила её на жердь вместе с вениками, потом подумала и сделала то же самое со всей своей одеждой. На чердаке было тепло, всё быстро высохнет, а сама она не замёрзнет, да и искать её здесь никто из этих не станет!

Стараясь не шуметь, Лена перенесла пару пустых ящиков и устроила себе сиденье возле окна, так, чтобы её не было видно. Тут ей повезло, в одном из ящиков она обнаружила старое покрывало, под ним лежало два ковра с оленями, такие были у Катиной бабушки вспомнила Лена, застилая ими ящики.

Поставив третий, вполне можно устроиться поспать, подумала она, заворачиваясь в покрывало. Ну, теперь уж точно она проведёт эту ночь с комфортом. Лена села на ящик, поставив на узенький подоконник найденную в ящике вазу с отколотым горлышком. Хорошая маскировка, подумала она, её не видно будет…

И только она так подумала, как увидела Алика, он вошёл во двор, где возился с машиной Паша, на нём был плащ с капюшоном, и Лена поняла – это он стоял у навеса! Хорошо, что она туда не пошла, вот бы и попалась в лапы!

Павел начал что-то говорить, сердито махая руками, Аня не обращала на них внимания, и сама себе подливала в бокал что-то из стоявшей на столе бутылки. Алик махнул на Павла рукой и отправился в домик, но пробыл там совсем недолго.

Лена прижалась к самому подоконнику, хотя увидеть им её было почти невозможно, но всё же… Алик вышел на крыльцо дома, и что-то сказал Ане, но та только махнула рукой в ответ.

Тогда Алик сбежал с крыльца, подошёл к девушке и схватив её за волосы резко рванул на себя. Аня взмахнула руками и что-то говорила, но Алик не слушал, грубо тащил её в дом.

Павел махнул рукой, видимо Аня пыталась попросить у него помощи, но никто ей помогать не собирался – Павел горестно качал головой осматривая повреждённое стекло.

Лена поёжилась… хоть бы эта компания убралась отсюда завтра с самого утра! Мама устроит ей такое, что и представить страшно, думала Лена, шутка ли – не прийти ночевать, да и вообще…

Она улеглась на ящики, поплотнее закутавшись в покрывало. Что же будет дальше, как ей вообще теперь жить, когда у неё появились такие враги… Алик её в городе без труда отыщет.

Тело ныло от усталости, но сон не шёл к ней от волнения и страха, но хоть согрелась. Подумав так, Лена провалилась в чуткий сон, больше похожий на забытие.

А проснулась она от криков, кричали там, возле Пашкиного дома, Лена подскочила и кинулась к окну, тут же невольно от него отпрянув, потому что воздух разорвал звук выстрела…

Глава 8.

Внутри у Лены всё тряслось, коленки и руки тоже тряслись, не унять. Она осторожно выглянула в оконце, стараясь не высовываться за вазу. На улице было ещё темно, и через пыльное стекло почти ничего не было видно.

И тут же Лена отпрянула от окна, упав на спину, потому что грохнули ещё два выстрела, завизжала Аня, кто-то кричал. Ничего не понятно было, что там происходит, но явно ничего приятного для той компании, которая и завезла Лену сюда.

- Я не знаю, где она! – кричал Алик.

Лена узнала его голос и снова выглянула в окно, чуть подвинув вазу. Там, на крыльце дома загорелся фонарь, и над площадкой, где стояла машина, тоже стало светлее, и Лена кое-как разглядела, что в открытых воротах стоит машина, большая иномарка тёмного цвета.

Во дворе ходили какие-то люди, кто-то стоял возле приехавшей машины, рослые люди ходили у крыльца, а перед ними прямо на земле лежали двое. Лене не было видно, но она подумала, что это как раз Алик и Павел лежат, тут же она увидела и Анну – девушка сидела на плетёном стуле, там же, где совсем недавно она попивала напитки.

- Я тебя ещё раз спрашиваю! Где она?! Следующий выстрел в башку тебе, а не в воздух будет! – орал один из стоявших над распластанными на земле, - Ты меня не зли, иначе… Сам знаешь, что я могу! Ботиночки бетонные не желаешь примерить?! Так я могу устроить! Борька Косой на вас давно зуб точит, вот ему тебя и подарю, пусть позабавится! Одной шестёркой меньше, никто и не заметит!

- Да не знаю я, где она! – со слезами в голосе ответил Алик, - Она… не поехала с нами! Отказалась и пошла к подруге!

Второй из рослых молча пнул Алика в рёбра и тот скорчился, застонав. Первый принялся за Павла, подняв его голову за волосы и заглядывая в лицо. Лене было не всё слышно, но она примерно понимала, что её обидчикам сейчас приходится несладко!

- Тот же вопрос, боец! Хотя, какие из вас бойцы, котятки! Отвечай на вопрос, иначе я посчитаю все твои зубы! Вот здесь в кучку стану складывать!

- Она сбежала, сбежала она! – быстро заговорил Павел, задыхаясь и трясясь, - Вон, поглядите, чего она с машиной моей сделала! Стекло вынесла почти! Мы до дачи и не доехали, она сбежала, за реку пошла, а может и потонула, не знаю!

- Он правду говорит, - дрожащим голосом сказала Анна, - Я шампанское взяла с собой, хотела. Тут выпить… эти же только водки набрали, как обычно… Она и бахнула пробкой!

- Молодец девка! – расхохотался один из рослых, - Жаль, не в башку кому-нибудь из вас та пробка прилетела! Жека, чего там?

Он обернулся к распахнутой настежь двери в дом, и минуту спустя в ней показался ещё один человек, не такой здоровенный, но тоже крепкого сложения.

- Нет никого, - сказал тот, кого назвали Жекой, - Подвал, чердак, всё посмотрел, под лестницей чулан пустой. Никого нет!

- Ах ты гад! – рослый снова пнул Алика, - Ладно! Девку заприте в чулане, пусть посидит, ей полезно! А вы, голубки, вставайте, сейчас к реке пойдём, место покажете! Может там вас и утопим, насекомые мерзкие! Ром, возьми-ка там в сарае проволоку и старый аккумулятор, я видал, там стоит. Пригодится. Чтоб уж наверняка не всплыли!

- Не надо! Не надо! – в два голоса зарыдали Алик и Павел, стали хватать рослых за ноги, что-то быстро говорить и обещать.

- Молчать! – рявкнул тот, кто показался лене главным, - Надо было раньше думать! Вы что же, думали, что судьбу за хвост поймали? Что вам всё дозволено, чего только вам, утыркам, захочется?! Ну вот, сейчас вам взрослые дяди и покажут, где ваше место!

Рома и Жека подняли парней с земли, попинывая их периодически и ведя беседы о том, что вести себя надо скромнее, и тогда меньше наживешь неприятностей на мягкое место. Потом Жека кивнул Анне, и та поспешно встала с плетёного стула, кутаясь в большое полотенце, которое на ней только и было из одежды.

- Марш в чулан! – рыкнул Жека, - Сидеть тихо, пока не выпустим! Иначе с этими поедешь в речке купаться! Поняла?

- Да! Да! Поняла! – затараторила Анна, - Вы знаете, я сама хотела этой девушке помочь, думала, доедем сюда, и я парней уговорю не дурить… но… так вышло… я не виновата.

- Иди! Помочь она хотела! Шкура продажная! – с этими словами Жека увёл Анну в дом.

Лена сидела на спасительном чердаке и ничего не понимала… Это её ищут что ли? Но… кто?!

Между тем тот человек, который стоял рядом с приехавшей машиной, подошёл к рыльцу и что-то сказал одному из рослых, он тоже стоял в стороне и смотрел на происходящее. Они вместе подошли к машине Павла, открыли двери и багажник, стали там что-то смотреть.

А Лена не поверила глазам! Даже осмелела до того, что протёрла ладонью кусочек стекла. Ну да, точно! Это же её отчим, дядя Володя, с этими верзилами, приехавшими на машине! Но… как он сюда попал?

Лена решила отложить вопросы и раздумья на более подходящее время, и стала лихорадочно снимать с жерди с вениками свою высохшую одежду. Аккуратно сложила старое покрывало, согревшее её этой страшной ночью, и оттащила от чердачной дверки всё, чем обеспечила тут свою безопасность.

Спустилась она с чердака так же, как и попала сюда – сначала на оконный наличник, потом на перила у крыльца, и вот она уже оказалась на земле. Выбравшись за калитку, она заспешила по улице, чтобы обойти соседние участки и пройти к тому, где всё это и происходило.

Там всё ещё шумели, Алик с Павлом клялись, что ни один волос не упал с головы той, за кем сейчас приехали эти люди. Обещали «отработать», пусть только их оставят в живых, и готовы были прямо сейчас прочесать весь лес, чтобы найти беглянку.

Лена остановилась у выхода из переулка и отдышалась. Что, если она ошиблась? Надо сначала посмотреть, что там. И стала пробираться к тем воротам, стараясь оставаться в тени высокого металлического забора. Ворота были открыты, приехавшая машина стояла наполовину на улице, вторая машина стояла чуть поодаль, в проулке. Лене это было на руку – она заглянула во двор между машиной и забором.

Да, она не ошиблась, это был он, дядя Володя! С какими-то людьми, и они искали её! Сейчас двое из них вязали руки Алику и Павлу, те стояли, опустив головы.

- Из-за тебя всё! – заорал вдруг Павел истеричным, визгливым криком, и пнул Алика под колено, - Я тебе говорил, оставь эту девку в покое! Как будто других мало! Да любая согласится, только денег дай! А ты упёрся, как баран! Надеюсь, ты первый сдохнешь!

- Заткнись! – буркнул Алик и отвернулся от ненадёжного своего товарища.

Лена выступила из-за машины с некоторой опаской поглядывая на всех присутствующих. Рослые мужчины уставились на неё с удивлением, а отчим повернулся на их взгляды и увидел Лену.

- Ленка! Живая! – он кинулся к девушке, схватил её за плечи, обнял, и всмотрелся в лицо, - Ты как? Цела?

- Да, всё нормально! – Лене почему-то очень хотелось сейчас расплакаться, уткнувшись отчиму в куртку.

- Тю! – протянул тот мужчина, который стоял у машины рядом с Володей, - Это что же, пропажа наша сама нашлась? Ну дела! Девчонка-то боевая, не то, что вы, слизняки! Ром,

давай-ка их пока вон туда, чтоб не смущали тут нашу красавицу! В сарае запри пока, сейчас послушаем девушку и решим, что с ними делать. Что они заслужили!

Володя снял с себя ветровку и закутал Лену, она заметила, что руки его дрожат. Все остальные с любопытством её разглядывали, и только Алик смотрел на неё с ненавистью, но тут же отвёл глаза.

- Скажи им, что мы тебе ничего не сделали! Скажи правду, иначе они нас убьют! – кричал Павел, пока их вели в сарай, - Прости нас! Меня прости, я же ничего тебе не делал плохого!

- Давайте в дом, - сказал тот, что был тут главным, - Чаю сообразим, что тут есть, в этом притоне, хоть в пакетиках что ли! Девку ту из чулана достаньте и к остальным в сарай, пусть помёрзнет, может поумнеет.

Немногим позже Лена сидела рядом с отчимом на диванчике в большой, пафосно и дорого обставленной кухне дачного дома, в руках у неё дымилась чашка горячего чая. Остальные устроились кто где, тоже с чашками чая и смотрели на девушку с интересом.

- Ну, расскажи, как ты сюда попала, красавица! – сказал главный, это был мужчина средних лет, примерно Володин ровесник, с седыми волосами и суровым, чуть обветренным лицом, - Меня зовут Дмитрий Сергеевич Головин, я… друг твоего отца. А он из-за тебя тут всю округу на уши поднял.

Лена кивнула и стала рассказывать, как всё произошло, и как она тут оказалась.

- Я подумала, что могу до дома и не дойти, тем более ночью. И потому пошла в посёлок сюда, вон в том домике спряталась на чердаке, там тепло, сухо. Подумала, чем я ближе к этим… тем меньше вероятность, что меня там станут искать.

- Ишь ты, - крякнул Жека, - Голова! И смелости не занимать! Да тебя в разведку надо, или к нам! А, Сергеич?

Лена покраснела, хотела спросить, к кому это – к ним, но постеснялась. Она догадывалась, что это люди из какой-то силовой организации, может из милиции или подобных органов. Но… как же Володя смог их уговорить искать её? Спросить про это отчима она решила потом.

Вскоре вся эта компания покинула дачу. Лена сидела на заднем сидении рядом с отчимом, дрожь постепенно уходила, но приходили не менее беспокойные мысли – что её ждёт дома… мама ей устроит такое! Но хоть теперь с Аликом всё решено – Дмитрий Сергеевич уверил её, что тот больше не осмелится к ней и близко подойти.

Анна тоже ехала в город, только в другой машине, её вел Евгений, которого друзья звали Жекой. Девушку решили не оставлять на даче, позволили одеться и собраться. А вот остальные…

Через три участка от дачи Павла, где было всё устроено для отдыха и развлечений, располагался обычный участок, огород, засаженный картошкой и прочей провизией. Там, в углу, у старенького забора, подпёртого парой жердей, стояла большая ёмкость, в ней навоз был замочен для удобрения. Вот в ней и сидели двое со связанными руками, погружённые по грудь в пахучую жижу. Это и были Павел с Аликом, коротавшие время истово переругиваясь и обещая друг другу «никогда не простить такого предательства товарища».

Глава 9.

- Ну, бывай. Если вдруг снова помощь нужна будет – обращайся, - так прощался с Володей Дмитрий Головин, - Сейчас уж не теряйся.

- Ну а ты, красавица, - Дмитрий повернулся к стоявшей за спиной отчима Лене, - Ты молодец. Это редкость, когда человек умеет себя в руках держать в таких ситуациях. Что говорить, я и мои ребята твоей выдержкой восхищены. Вот, держи.

Головин протянул Лене небольшую визитку чёрного цвета, на ней были серебряные надписи, но Лена от волнения не могла даже прочесть, что там написано. Увидела только номера телефонов.

- Если нужно будет, обращайся помогу, - сказал Лене Головин, потом хлопнул Володю по плечу и сел в машину.

Евгений подмигнул Лене и улыбнулся такой добродушной улыбкой, вот так и не скажешь, что совсем недавно он раздавал крепких тумаков Алику и Пашке. Машины уехали, Лена с отчимом остались во дворе одни. Предрассветные сумерки только занимались, окна домов были темны, и Лена посмотрела на окна их квартиры.

- Мама нас убьёт. Обоих, - вздохнула она и посмотрела на Володю, - Дядь Володя, а как ты меня нашёл? И… кто эти люди?

Володя устало сел на скамейку возле детской площадки, из-за высокого тополя его не было видно из окон дома. Достав из нагрудного кармана рубашки сигарету, он закурил и прищурился от попавшего в глаза дыма. Лена знала, что отчим не курит, но сейчас не стала про это спрашивать, и так всё понятно.

- С Головиным мы служили вместе. В Афган попали, под самый уже конец этого замеса. Потом разошлись дорожки наши, конечно, а встретились случайно, недавно совсем. Меня позвали сантехнику делать в доме, милая такая старушка, сыновья ей дом построили, ремонт вот доделывается. А оказалось, что это Димкина мама, он привёз материалы. Да, вот такая вышла встреча… Они москвичи, но с возрастом маме за городом жить захотелось, сыновья и озаботились – чтоб всё же не в глуши, а у нас тут как раз участок можно было взять. Ну, вот так мы снова и встретились. Все работы я тогда сделал, а денег брать не стал, ну как я у мамы Димкиной стану деньги брать? Да и у него самого тоже! Наотрез отказался, хоть Алла меня тогда за это чуть из дома не выгнала. Ну, такой у неё характер.

Ещё бы, подумала Лена, представляя себе, что мама устроила отчиму, когда тот объявил, что денег за выполненный заказ не взял. А она тогда ещё думала, из-за чего мама не могла успокоиться и несколько дней пилила отчима без остановки.

- Ну вот, а вчера бабулька какая-то в Катином доме видела через окно, как тебя эти ублюдки в машину затолкали, и прибежала к Кате, рассказала ей. Катерина сразу к нам, мать в милицию позвонила, там сказали три дня ждать, сказали, может ты с друзьями отдыхать поехала. А я знал, что толку от этого звонка в милицию не будет, и позвонил Диме. Он сейчас в такой организации… в общем, может помочь в таких делах. И я не ошибся – он по своим каналам узнал, что это за Алик такой, и друга его по номеру машины пробили, хорошо, что Катина соседка и машину запомнила, и номер. А дальше, как Дима сказал – дело техники. Зная, кто папаша этого Павлика, нашли информацию про их дачу, вот и поехали. В ларьке у этого самого Давида побывали, он рассказал, что машина была, девушку не видел, продал водку и что ещё попросили, ещё ругался, что в убыток себе отдал – такие платить не любят, так, пару купюр на прилавок кинули. Да ещё и продавщицу отпустить велели, ему пришлось самому за прилавок вставать. Показал нам, в какую сторону поехали, значит всё верно – на дачу. Ну, а дальше ты знаешь.

- Спасибо. Спасибо тебе, что не бросил меня, - Лена села рядом с отчимом, - Почему ты мне не рассказывал ничего… ну, про Афганистан, и всё такое…

- Знаешь, - отчим выпустил в сумеречный воздух тонкую струйку дыма, - Как рассказывать про то, что ты хочешь забыть навсегда, стереть из памяти?

Лена молчала. Теперь ей стали понятны и странные картины отчима, и его некоторая «отрешённость», и то, почему он так не любит скандалы, никогда не кричит, не повышает голос. Только теперь Лена до глубины души жалела его, и не понимала, за что он мог полюбить её маму…

- А как я мог тебя бросить, ты что, мы же семья! Ты родной мне человек! - отчим докурил и бросил окурок в урну, усмехнувшись, - Сто лет не курил. Знаешь… во всех проблемах в моих семьях виноват я один. Женщины, на которых я был женат, были очень хорошими, но… не могли меня вытерпеть. Я пил, чтобы заснуть без снов, чтобы не снилось мне то… что нельзя забыть. Отсюда и проблемы начинались, кто такое станет терпеть. Сыновей моих тоже могу понять – что им толку от вечно нетрезвого отца, они к матери тянулись, её сторону брали. И считали, что я неудачник, забулдыга, несостоявшийся художник. А я и не хотел никогда художником стать, просто… само как-то приходит, и когда я начал рисовать, мне стало легче, меньше к бутылке тянуло. Но сыновей своих я уже упустил, не вернёшь ничего, с самого детства нужно с ребёнком быть, а они с мамой всегда были, я так, квартирант. Потом, после развода один был пока твою маму не встретил. Понравилась она мне, хоть и вздорный у неё характер, но я считал – это от неустроенности какой-то. Хотел это исправить, да, наверное, не получилось. А ты… в тебе я себя узнал, ты тоже одна, сама в себе. Алле я много раз говорил, нельзя так, да только… не мне судить, из меня папаша ведь тоже не ахти получился. Ладно, Ленок, идём домой. Получим, что нам там отсыплют, да спать ляжем. Ты завтра дома останешься, я утром на рынок к Галине сам схожу, скажу, что ты дома побудешь несколько дней. Отоспишься и успокоишься, а после решим, что делать, может уже и не нужно тебе на рынок-то возвращаться. Хорошо?

- Хорошо. Спасибо. А скажи… почему ты не работаешь там… с ними. С Головиным, и его ребятами?

- Знаешь, Ленок, чтобы бить людей… делать им больно, а уж тем более убивать… не всем это дано, чтобы после этого спокойно жить и засыпать. Я бы не смог. А у них работа такая… Не так крепок я духом оказался, вот и не смог бы с ними работать никогда.

Лена шла вслед за отчимом к подъезду и думала… наверное, будь он другим, не таким, какой он есть, может и не стала бы ему Лена родным человеком… У её одноклассницы Наташи Черновой тоже отчим есть, но он Наташу терпеть не может, она сама слышала, как он радуется, когда Наташа на лето в деревню к бабушке уезжает.

- Господи, сколько грязи нанесла! – мать встретила их в прихожей и указала на измазанную речным илом Ленину кофту, - Ещё и ветровку стирать теперь, Володя, зачем ты свою ветровку на грязную её кофту…

- Хватит, - тихо, но как-то непривычно твёрдо сказал жене Володя, - Мы устали, дочка твоя едва живая осталась, а тебя кофта да ветровка волнует? Она голодная, пока моется, погрей поесть!

Алла замолчала. Тяжело ей давалось такое смирение, да что тут скажешь… Пока отчим умывался в ванной, Алла подошла к Лене, которая аккуратно снимала в прихожей грязную кофту и мокрые кроссовки

- Я надеюсь, ты себя сберегла? Ещё такого позора не хватало, на весь двор! Чтобы никому про это, поняла?! Станут спрашивать – никуда не ездила, нигде не была, всё сплетни! Услышу, что болтаешь языком – устрою тебе такое! А это тебе урок – будешь знать, как шляться!

- Мама, так ведь я днём… в соседний двор…, - Лена уже не могла сдержаться, из глаз потекли слёзы, весь страх, волнение и потрясение прошедшего дня легли на плечи и давили, давили…

- Дома надо сидеть! – прошипела мать, - Завтра договорюсь, к врачу пойдём, анализы сдавать! Может тебя там заразили чем, мне только этого в доме не хватало!

Тут из ванны вышел отчим и Алла замолчала, Лена поспешила в ванную, сбросила с себя всё и встала под горячие струи душа. Слёзы текли ручьями, внутри всё разрывалось от боли, тело болело от усталости. Она стала изо всей силы тереть себя мочалкой, чтобы смыть все эмоции, всю эту «грязь», только не физическую. Кожа горела, но эта боль приводила девушку в себя. И из ванны она вышла совершенно другим человеком что ли…

Они сидели с отчимом в кухне и пили чай, Алла не стала ничего разогревать дочери и мужу, вернувшимся с ночной «вылазки». Указав Лене на её грязные вещи, велела всё выстирать сразу, грязи в доме не копить, и ушла спать.

Володя порезал батон, достал из холодильника масло и варенье, поставил чайник, а Лена погрела им две тарелки супа. Ели молча, но всё же какое-то единение витало в воздухе, Лена чувствовала, что она не одна в этом мире, есть близкая душа, человек, которому не всё равно, что с ней станется.

- Ты карточку, что Головин дал, прибери, - сказал негромко Володя, - К таким людям… лучше без особой нужды не обращаться, вот что я тебе скажу. Ты уж мне поверь. Время сейчас такое, накладывает на людей свои штрихи, меняет то, какими они были раньше. Времена перемен и лёгких денег в обход законов, человеческих и прочих… И таких «Аликов» ты ещё увидишь не одного и не двух. Ты умница, и сегодня всё сделала правильно – если понимаешь, что можешь убежать, беги! Не оглядывайся, не останавливайся, беги. А если понимаешь, что не убежать… значит принимай удар. Думай головой, и не паникуй.

- Дядя Володя, а ты же… приёмы разные знаешь? – оживилась Лена, - Чтобы себя защитить как-то? Научи меня пожалуйста.

- Научу, - подумав и отпив чаю, ответил отчим, - А пока спать иди, сил набирайся.

- Нет, мама сказала, всё постирать сначала, - покачала головой Лена, - Ругаться будет, надо отстирать, что смогу.

- В тазу замочи. Завтра в машинке постираем, а если мама будет ругать – скажи, я велел. Ночь на дворе, вернее, утро уже. Спать! – приказал отчим.

Лена лежала в кровати, слушая, как в соседней комнате родители о чём-то разговаривают. Сердитый, напористый мамин голос был недовольным, она что-то зло выговаривала отчиму. Тот отвечал мало, и вскоре всё стихло.

Лена повернулась к стене, закрыв глаза, но от чего то такой страх на неё накатил… жутко стало, казалось, что сумрачная серая тень наползает из углов, и вот-вот затянет её, как речной ил, накроет с головой, и тогда всё… от двери будто пахнуло пыльной затхлостью, Лена вся похолодела, даже тело одеревенело, ноги стали холодными, даже больно было.

Она встала и на негнущихся ногах подошла к двери в свою комнату. Дверь была приоткрыта, за нею царил мрак, закрытые шторы не пропускали в окно ранние сумерки, и Лене казалось, что вот сейчас… распахнётся дверь, и кто-то выскочит на неё… Алик или Пашка, схватит, ударит!

Собрав все свои силы и храбрость, Лена взялась за ручку двери и потянула её на себя. Плотно закрыв дверь, она поставила перед нею стул, хотела ещё подтянуть комод, но тот был тяжёлым, разбудит всех…

Улёгшись под одеяло, Лена сжалась в комок, стараясь согреться, её трясло, лицо горело, а руки и ноги были ледяными. Страшно было закрыть глаза… но усталость взяла своё, и заснула Лена перед самым рассветом.

Глава 10.

Утром Лена встала поздно, родители уже ушли на работу, мать оставила на столе в кухне записку, чтобы Лена всё перестирала и убралась дома. Кроссовки жалко, думала Лена, наливая себе чай, недавно купила только, надеялась, надолго хватит. А теперь вот получится ли их отмыть?

В дверь негромко постучали, но Лена даже подпрыгнула, потом осторожно подошла к двери:

- Кто там?

- Это я, Катя! – ответила подруга, и Лена отперла замок, - Ох, Ленка! Я всю ночь не спала, у меня до сих пор руки трясутся! Я сейчас к тебе бегом бежала, всё казалось, что кто-то за мной следит… ну и страху ты натерпелась!

Подруги обнялись, как будто давно не видели друг друга, Лена снова заперла дверь и налила подруге чай, разговор предстоял долгий – Катя требовала всё ей поведать сейчас же, пока она от любопытства не лопнула.

- Всё расскажу, только давай я в процессе буду рассказывать. Надо всё постирать, и кроссовки отмыть, - сказала Лена и начала рассказ.

- Вот гады, - протянула зло Катя, выслушав подругу, - Что же, им мало таких, как та Анька? Я надеюсь, что они в этом навозе пару дней просидят! И надолго это запомнят! Ну, теперь тебе можно не бояться, я думаю этот Алик тебя сам станет за километр обходить. А дядя Володя каков… я не знала, что он… Надо же!

- Мама сказала, что запретит мне на рынке работать, - вздохнула Лена, - Сказала, что она сегодня договорится с хозяином магазина сантехники, от нас тут недалеко, на углу. Там уборщица нужна, вот она сказала, как раз для меня работа. Может и хорошо, только… я привыкла к Галине, да и деньги там неплохие выходят. Я вот думаю, попрошу у неё на дом брать что-то, не срочные заказы. Правда, разрешит ли мама…

- Вот знаешь, - Катя вдруг сердито покраснела, - Нехорошо так говорить, она твоя мама, но… по-моему она не туда смотрит! Какая-то странная у неё забота о единственной дочке! Когда я вчера прибежала…

И тут Катя рассказала, как пришла к ней пожилая соседка тётя Клава, у которой больные ноги и потому она обычно «гуляет» у себя на балконе или возле окна. Выслушав соседку, Катя сразу побежала домой к Лене, рассказала, что случилось.

- Ты не врёшь? – сердито спросила Катю Ленина мать, - Может, это вы такую шутку с Ленкой придумали? Или… может она тебя попросила нам так сказать, потому что знала, что я не разрешу ей ехать никуда с этим Аликом?! Говори правду! Они встречаются?!

- У меня ноги ещё сильнее затряслись, - рассказывала Катя, - Я не знала, что ей ответить. Хорошо, что отчим твой дома был… Ну, а дальше ты знаешь. Как же хорошо, что всё так закончилось! Только я думаю Алик тебе этого не забудет никогда. Хорошо, что ты скоро уедешь учиться в Москву, может он на кого-то другого переключится. И всё же какой он гад! И Павел этот, и подружка их, Анька! Поделом всем досталось, хотя я бы и Аньку вместе с этими в навоз посадила.

Лена мыла в тазу свои кроссовки и думала… за что же мама так о ней думает? Ведь Лена никогда не врала ей, старалась, чтобы маме не было стыдно за неё… За что?

- Знаешь, я не понимаю, почему твой отчим… ты не обижайся, но тётя Алла та ещё стерва, - тихо сказала сидевшая рядом с Леной Катя, - Нет, тётя Алла, конечно, красивая, и всегда одевается так хорошо, но… Как с ней вы вообще живёте? Ужас…

Лена только плечами пожала, если у отчима есть выбор, он уйти может, то ей-то что было делать? Кому она нужна, кроме мамы у неё и родни-то нет. Хотя сейчас очень хотелось сбежать куда глаза глядят.

Со временем всё утряслось, конечно, хотя Лене пришлось пройти ещё через одну унизительную процедуру – мать всё же потащила её в больницу и там в красках рассказала врачу, что произошло, и что она теперь «очень переживает за здоровье девочки». Получив то, что Алле Богдановне хотелось, она сердито глянула на дочку, когда они выходили из больницы, и сказала:

- Вот, видишь? Справка с датой! И теперь каждый раз буду тебя водить сюда, как на каникулы приедешь. Имей в виду – если что-то в этом изменится, - тут она потрясла бумажкой, - Из дома выставлю и не пущу никогда! Я не желаю в тридцать восемь лет стать бабушкой!

- Мам, зачем ты так? – Лена едва сдерживала слёзы, - Я же…

- «Я же, я же», - передразнила Алла дочь, - Я всё тебе сказала! Вообще, я считаю, что родители должны своим детям ровно до восемнадцати лет, а потом – самостоятельная жизнь! Я сама ещё пожить хочу и если ты в подоле принесёшь – это будет твоя забота, хоть под мостом живи! – отрезала Алла и пошла к автобусной остановке, не глядя на дочь.

Работать на рынке Лена больше не стала. Доделала те заказы, которые взяла до… происшествия, договорилась с Галиной, что та пока оставит у себя на сохранении Ленины сбережения, и будет подкидывать девушке несрочные заказы на дом, как например подшивка штор и такого прочего.

Распрощавшись с Галиной и Костей, который расчувствовался и подарил Лене сумку, позволив выбрать понравившуюся в магазине, Лена пошла договариваться, когда выходить на работу в магазин, где мама за неё договорилась. Радовало то, что до отъезда на учёбу оставалось совсем немного.

Как странно, думала Лена, когда ехала в Москву с сумкой вещей, устраиваться в общежитии, обычно люди грустят, уезжая из дома, а она радуется. Может быть теперь у матери с отчимом наладятся отношения, ведь она не будет им мешать, не из-за кого будет спорить. Алла Богдановна теперь очень часто задерживалась на работе, ей обещали повышение, да и долги по зарплате начали понемногу выплачивать, хотя в городе говорили, что предприятие, где она работала, «медленно загибается».

Провожать Лену в Москву поехал отчим, мать сказала, что отгул брать не будет ради такого случая, ничего особенного не случилось, куча народу уезжает учиться, что за беда. А ей надо показать себя, чтобы получить должность, начальница отдела собиралась уходить на пенсию, и Алла намеревалась занять её место.

- Я поеду, - сказал Володя, - У меня пока заказов нет, в ЖЭКе отпустят, помогу с вещами и посмотрю, может что-то в комнате помочь надо. Заодно к товарищу старинному заеду, проведать.

Было раннее утро, за окнами электрички утро только начиналось, отчим дремал, прислонившись к стене и уткнувшись в воротник, сидевшие напротив них двое парней с интересом поглядывали на Лену, один даже подмигнул, но она не смотрела на них. Хватило ей приключений!

Комната, которую выделили Лене и ещё одной девушке с её курса, была чистая, только после ремонта, и мамина подруга тётя Вера разговаривала с Леной в присутствии отчима совсем по-другому.

- Леночка, я вот и матрас новый припасла, только закупили в прошлом году, я не выдавала. Владимир, вы не волнуйтесь, и Аллочке передайте, я за вашей девочкой пригляжу! Да и сама она у вас серьёзная, хорошая!

- Спасибо вам, Вера Анатольевна, - отвечал Володя, - Да, Лена у нас молодец. Хорошо, что здесь не одна будет, есть к кому обратиться. Вы же позволите ей иногда звонить домой со

своего телефона? И нам бы номерок дали, чтобы и мы иногда могли позвонить, спросить, как дела у Лены. Не помешает вам это? Обещаем часто не беспокоить!

- Конечно, конечно, ну что вы, какое беспокойство! Обычно на вахту звонят, но туда не пробьёшься, потому вот, напишу вам свой номер, телефон у меня в кабинете стоит, в рабочее время я обычно там. Если Леночка на занятиях будет, так я обязательно ей всё передам! Ну, вот ключ от комнаты, Ленина соседка ещё не приехала, она тоже дочка одной моей знакомой, думаю девчата подружатся! Идите устраиваться, я сейчас чайник электрический принесу. Он не новый, но работает хорошо, всё лучше кипятильника в банке, у нас тут многие таким образом чай себе кипятят. Кухни же заняты, народу много. Вот, пусть у девчат свой чайник будет.

Комната была небольшая, у стен стояли две кровати, посередине у окна большой стол, а в углу у двери шкаф, двери которого заскрипели так громко, что Лена чуть не подпрыгнула.

- Надо смазать. И подкрутить тут полки, и ручки тоже, - Володя оглядел шкаф, - Ты пока обустраивайся, а я к завхозу схожу, отвёртку попрошу. Надо было свои инструменты взять, что-то я не подумал.

Лена нашла в углу небольшое ведро и швабру, и пока отчим возился со шкафом, тоже сходила к тёте Вере за ветошью, пока та в настроении. Лена угадала, что такой ласковый приём ей был оказан вовсе не по доброте тётки Веры, это для того, чтобы произвести на Володю впечатление. Ну да ладно, зато Лена разжилась отрезом для половой тряпки и мотком ветоши, теперь можно всё помыть и протереть пыль.

Так провозились до вечера. Но зато тётка Вера принесла железный чайник, электрический, и подставку под него, проинструктировала Лену, что без присмотра его нельзя оставлять, добавила ещё небольшую кастрюльку и столовые приборы.

- Ну, что скажешь? По-моему вполне сносно? – спросил Лену отчим, сидя на стуле возле окна, - Неплохой вид… я бы нарисовал. Хочешь, привезу тебе краски и кисти, может порисуешь здесь. Если будет настроение и время.

- Спасибо. А ты когда приедешь в следующий раз? Я на выходные наверное не приеду домой, - сказала Лена, и хотела добавить, что не хочет беспокоить маму, но промолчала.

- Лен… как бы ни было, а мама тебя любит. Просто вот такая у неё любовь, не умеет она её проявлять. А домой ты приезжай, когда сама захочешь, мы будем тебя ждать.

Лена знала, что отчим… говорит неправду, но всё равно была ему благодарна. Он пытался сохранить в ней то, что рассыпалось на осколки каждый раз, когда Лена видела разочарованный мамин взгляд на себе. А может это было и не разочарование, а что-то другое…

- Ты как домой добираться будешь? Поздно уже, последняя электричка скоро уйдёт, - спросила она отчима.

- К Головину поеду в гости. Он звал, неудобно было отказаться, всё же помог нам. А завтра на утренней домой вернусь. Вот деньги, это тебе на жизнь. Лена, мы твои родители, обязаны это делать, не смотри так, нужно учиться, а для этого есть нормально!

- У меня есть свои, - смутилась Лена, - Я откладывала, когда работала.

- Я знаю. Пока отложи, лучше бы отдать надёжному человеку, на сохранение, той же тётке Вере. Она хоть и… с характером, но Алла сказала, человек неплохой.

- Хорошо, я попрошу у неё, может у неё сейф есть тут, я вроде бы видела в кабинете какой-то ящик.

- Ну вот и хорошо. Если что, звони, мы с мамой приедем через две недели тебя проведать.

Вскоре к общежитию приехала машина, за рулём сидел сам Головин, он вышел из машины и поздоровался с вышедшей проводить отчима Леной.

- Ну, как устроилась, красавица? Может помочь? Я могу поговорить…

- Спасибо, устроилась хорошо, комната уютная, на двоих с соседкой, - поспешила ответить Лена.

- Если вдруг понадобится помощь, звони. Ну, Володя, едем? Ребята ждут, Воронцов приехал из Владика, и Серёга Кротов. Посидим, сколько не виделись!

Так началась Ленина студенческая жизнь. Она закрутила её так быстро, что Лена дни не успевала считать. Её соседкой по комнате оказалась улыбчивая и добрая Ксюша Седова, из Подольска. Они быстро сдружились, тем более и учились они в одной группе. А ещё Ксюша серьёзно увлекалась скалолазанием и спортивным туризмом, ещё со школы, и так увлекательно рассказывала про это Лене…

Так что по приезде в Москву Ксюша уже знала, в какой спортивной секции она станет заниматься, ну и Лена решила попробовать. Ей всегда нравилось лазать по деревьям, а здесь… всё оказалось гораздо интереснее и серьёзнее. Вот там Лена и встретила Артёма, и жизнь приобрела совсем другой вкус.

Глава 11.

Учёба Лене давалась легко, ничего сложного она не видела, и ей даже нравились некоторые предметы, преподаватели рассказывали истории из своего опыта и задания тоже давали интересные. После занятий Лена с Ксюшей вместе готовили обед, а после бежали заниматься. Ехать нужно было далеко, но зато занятия для студентов были бесплатные, Лена очень старалась, но, конечно, у неё пока не получалось так ловко, как у Ксюши, пользоваться снаряжением, вязать узлы и карабкаться по специально обустроенной стене.

- У тебя неплохо получается, растяжка хорошая, но мышцы надо тренировать, - говорила Ксюша, и переходила на шёпот, - Смотри, тот парень так на тебя смотрит! Точно хочет познакомиться! Симпатичный!

- Какой парень, - Лена покраснела, - И вообще, он на тебя смотрит, а не на меня. Всё, давай заниматься, мне не до этих глупостей. Здесь и без этого хватает всякого интересного, ты знаешь, что Ирина Ивановна мне предлагает приходить к ней заниматься пару раз в неделю!

- Да? Ничего себе! Что-то она в тебе приглядела видимо, у неё секция серьёзная, и ребята оттуда даже на соревнования ездят. Это у нас больше так, на сборы похоже, чем на соревнования, а там по-другому всё.

Ирина Ивановна была женщиной лет сорока, и тренировки её все ребята называли «жёсткими», но Лене понравилось.

- Я думала, ты быстро сдашься, - сказала Лене тренер, - Обычно нетренированные долго у меня не задерживаются. Ладно, посмотрим, данные у тебя неплохие.

А Лене не нужны были ни соревнования, ни награды, ей просто нравилось всё, чем можно было заниматься здесь. И совсем скоро она не отставала от Ксюши и остальных ребят.

Как-то раз Ксюше пришлось пропустить несколько тренировок, она приболела и осталась в общежитии, пить чай с мёдом, которым их угостил навестивший девчонок на выходных Ленин отчим.

- Это меня Вера Анатольевна угостила, и просила Алле не говорить. Уж не знаю, что там у них за тайны, - признался Володя, - Я думаю, мёд вам нужнее, укрепляйте здоровье.

Вот теперь и пригодилась баночка, Ксюша охрипла и лежала в кровати с завязанным платком горлом, так что на тренировку Лена отправилась одна. Глядя на осенний город за окнами автобуса, и на стекающие по стёклам капли дождя, Лена думала, что Москва очень красивая. Вспомнилось что-то давнишнее, наверное, тогда отец ещё был жив, и они с мамой любили друг друга… а Лена была совсем маленькая, и они вели её по залитой солнцем улице Москвы, иногда поднимая руки, от этого Лена взлетала вверх, к солнцу. А может быть, это был просто такой сон, Лена не знала. Да, Москва красивая, но… Лена никак не могла привыкнуть к этой суете, к ларькам на каждом углу, к тому, что в каждом переходе метро что-то продают и покупают, а карманы надо держать крепко, прижимая к себе сумку, хоть денег больших там и не водилось.

Вообще Лена старалась на всём экономить и тратила свои сбережения с умом, отчим приезжал раз в две недели, привозил продукты и оставлял Лене деньги, хоть она и отказывалась, уверяя, что у неё есть.

- Ленок, без разговоров. У меня был хороший заказ, Головин подкинул, даже мама наша осталась довольна. Приезжай на выходные, Катюша звонит, спрашивает. Я ей телефон вахты дал, но она сказала, что там отказываются звать, если не родители звонят.

Обо всём этом Лена передумала, пока автобус ехал до нужной ей остановки, занятия вот-вот должны были начаться, и в здание Лена бежала уже бегом. Но оказалось, что бежала зря. Встретившая её Ирина Ивановна сказала, что тренировку сегодня пришлось отменить, в зале ремонтируют трубы отопления.

- Ну вот, - огорчилась Лена, - А я бегом бежала.

- Ничего, идём, я пока тебе покажу кое-что, - позвала её тренер и они пошли ко входу в цокольный этаж.

Там оказался тир, правда, сейчас часть его была заставлена ящиками и какими-то стендами, видимо, здесь уже не занимались.

- Раньше у нас тут ДОСААФ обитали, мы – это всё, что от них тут осталось. Сейчас только автошкола ещё работает, и так… какие-то функции выполняют, но вот тир пустует.

Ирина Ивановна открыла какой-то футляр и вытащила оттуда… спортивный лук.

- Вот моя страсть, - сказала она Лене, - Когда-то я даже соревнования с ним выигрывала, но… теперь уже всё. Спорт загибается, как я думаю, нескоро ещё наступят такие времена, когда... А я уже к тому времени благополучно состарюсь! Хочешь, научу? Так, для себя. Я заметила, что тебе нравится изучать новое.

- Хочу! – с восхищением глядя на Ирину Ивановну, сказала Лена, - Вы похожи на амазонку!

Глаза тренера горели, когда она стала рассказывать Лене о том, как держать лук, как стоять и дышать.

- Ничего себе, а я думал, сегодня все тренировки отменены, - услышали Лена и Ирина Ивановна голос от двери.

Они обе так увлеклись занятием, что не заметили, как к ним присоединился ещё один человек, и он уже давно сидит на ящике у входа.

- А, это ты, Артём! Нельзя же так подкрадываться, напугал нас, - сказала Ирина Ивановна, - Ты почему домой не идёшь, я думала, Коротков вас всех отпустил.

- Нет, там у него ещё тренировка идёт, а я потянул плечо, и меня сюда отправили отнести сломанный снаряд, - парень указал на какие-то железки, - А можно я тоже посмотрю? И… я хотел бы попробовать тоже из этого пострелять.

Ирина Ивановна разрешила, но Лена парня стеснялась, потому что он постоянно на неё глазел, так что тренировки дальше уже не получилось, и тренер её закончила.

- Ну, это у нас так, знакомство со спортивным инвентарём, - со скрытой грустью сказала ребятам тренер, - У нас здесь и условий-то нет подходящих. Может быть, когда-нибудь…

- Так, закончили упражнение! – тон Ирины Ивановны стал обыденным, - Артём, я поручаю тебе важное дело, ты проводишь Елену до общежития. Время уже позднее, обычно они с подругой вместе ходят, но сегодня вот одна наша девушка. Договорились?

- Да, конечно, я готов! – парень даже обрадовался, а вот Лена нахмурилась, провожатого ей не хотелось себе в спутники, - Мне как раз в ту сторону, но если девушка против…

- Лена, так спокойнее будет, - сказала тренер, - Время сейчас такое… у моей знакомой недавно сумку из рук вырвали, а её ударили саму по голове.

Лена едва заметно вздрогнула, вспомнив приключившееся с ней летом… Пусть, значит пойдёт с провожатым, так и тренеру спокойнее будет, и ей, наверное, тоже.

- Меня Артёмом зовут, а ты Лена, я слышал, тренер говорила, - сказал парень, когда они вместе вышли на улицу и отправились к остановке автобуса, - Давай мне сумку свою, понесу. Автобусы сейчас ходят странно, долго ждать приходится.

- Да, сложно угадать. Мы с Ксюшей уже несколько раз опаздывали. Говорят, что зимой ещё хуже будет.

Как-то вдруг разговорились, быстро ушло стеснение, и вскоре Лена узнала, что живёт Артём с мамой и бабушкой совсем недалеко от их общежития, через три остановки всего. И учится на третьем курсе того же института, что и Лена, только факультет технический.

- А ты давно занимаешься? У вас с подругой неплохо получается, я видел, как ты поднимаешься. Ловко выходит. Я вот только в прошлом году начал, меня друг привёл, понравилось, но… наверное, тяжеловат я для скалолазания и альпинизма, - Артём рассмеялся, - А вот ты в

самый раз… говорят, Ирина Ивановна называет таких гуттаперчевыми, а ты ей понравилась, раз она тебя позвала тренироваться с луком.

Так незаметно время пролетело, вот уже и автобус приехал, они сели на сиденье на задней площадке, продолжая разговор.

- Ты не выходи на моей остановке, поезжай дальше, до своей, - сказала Лена парню, - Мне там совсем близко, дойду. А вот тебе потом снова автобус ждать.

- Нет, я провожу до места. Я же тренеру обещал, ты что. А автобус… ничего, подожду.

Как и обещал, Артём довёл Лену до двери общежития, отдал сумку и пожелал спокойной ночи. Лена думала, что теперь он спросит… может быть попросит о новой встрече. Но нет, парень только улыбнулся ей и сказал:

- Ну, пока! На тренировке в среду увидимся, ты же придёшь?

- Приду, - кивнула Лена, махнула ему рукой и пошла в общежитие, стыдясь своей собственной мысли о том… что ей хотелось бы, чтобы они ещё немного поболтали…

- Это кто тебя провожал? Я всё в окошко видела, - с улыбкой прохрипела встретившая подругу Ксюша, - Это же Артём? Ну вот, я же говорила, что ты ему нравишься!

- ну что ты сразу, это тренер его попросила меня проводить. Тренировку сегодня отменили. Как ты себя чувствуешь?

- Лучше, я лекарство приняла, температура спала, - махнула рукой Ксюша, - Расскажи, что он тебе про себя говорил? Он откуда? Так, я сейчас чайник включу, всё расскажешь!

- Ложись под одеяло, сама сейчас включу, - велела Лена, - Нечего тут больной шастать, надо лежать.

Ну, вот так всё и началось. Потом наступила зима, которая больше была похожа на осень, но синоптики обещали сильные морозы, так что все их ждали, устав от луж. Лена ездила домой пару раз в месяц, и даже мама встречала её довольно приветливо. Отчим брал заказы, иногда ему даже приходилось писать в ЖЭУ заявление на отпуск без сохранения, чтобы поехать «на объект», как говорила Алла Богдановна.

- Дома почти и не бывает, - хмурила она брови, рассказывая Лене, что опять отчим уехал на работу и дома ей приходится всё делать самой, - Ну, хоть деньги нормальные привозит. Этот его товарищ, Головин, хорошие заказы ему подкидывает, отрекомендовал его видимо среди нужных людей. А я думаю, вот и хорошо, что толку дома торчать с раскрасками своими, толку от них ноль! Сейчас времена такие, пробивные качества в цене! Ну, а ты там как, в Москве? Надеюсь, все силы на учёбу, а не на парней?

- Всё хорошо у меня с учёбой, - Лена отвела глаза, - На секцию ходим с соседкой по комнате.

- А ты знаешь, что Катька твоя с Ершовым Ванькой встречается? Поговаривают, что он её замуж позвал!

- Нет, не знала, - Лена даже обрадовалась, что мама переключилась на Катю и не стала дальше её расспрашивать, - Мы в прошлый раз не виделись, не получилось Катя как раз к бабушке с мамой уезжали. Сегодня схожу.

- Сама пусть приходит, позвони ей вон, - Алла Богдановна кивнула на телефонный аппарат, - Или забыла, чем твои прогулки заканчиваются?

- Ну не каждый же раз…

- Я сказала, пусть сама приходит! – отрезала мать, - А я сейчас по делам схожу, на обратном пути куплю вам что-нибудь к чаю.

Лена не стала спорить и позвонила Кате, попросив прийти, если та не занята. Пока болтали по телефону, Алла Богдановна засобиралась, долго прихорашиваясь перед зеркалом, потом надушилась и ушла, приказав Лене никуда не отлучаться.

Катя прибежала быстро, и соскучившиеся подруги устроились за чаем поговорить и наверстать упущенное, Катя училась в техникуме, и про Ваню Ершова тоже была правда… Многое обсудить нужно, когда так давно не виделись!

На улице стемнело, Лена снова поставила на плиту чайник, рассказывая Кате про Артёма, и увидала через окно… Мать стояла у подъезда, и не одна. Её провожал незнакомый мужчина в пальто и меховой шапке, он брал Аллу Богдановну за руку и что-то ей говорил, наклоняясь к лицу женщины.

Лена внутри вся похолодела… Не то, чтобы она удивилась этому, в последнее время что-то такое витало в воздухе… и грустными огоньками отражалось в глазах отчима. А вот и обозначилась причина этого всего. Лена поняла - в семье грядут серьёзные перемены.

Глава 12.

Вернувшись в Москву, Лена всё никак не могла перестать думать о том, что увидела. И что же ей теперь делать? Рассказать всё отчиму? Ведь нельзя же так обманывать человека! Но… а если от этого только хуже будет? Вот как поступить, Лена долго не могла заснуть, всё думала, хотя давно уже стихло всё в общежитии.

Но когда в следующие выходные отчим сам приехал навестить её, Лена поняла – он знает. Или догадывается. Ничего не нужно говорить, и в отношения двоих третьему лучше не вмешиваться.

- Заказ большой у меня наклёвывается, - сказал Лене отчим, - Только надо в Новгород поехать, там один из этих, «новых», коттедж себе отстроил. Там и поживу пока. Наверное, на новый год не получится приехать, время подгоняет, таким всё прямо завтра нужно. Вот, возьми, это подарок тебе на новый год. Только пока не открывай.

Отчим дал Лене небольшой свёрток, и она пообещала не открывать его до нового года, а сама подумала… тогда и она тоже, наверное, не поедет домой на новогодние каникулы. Что ей там делать, только маме настроение портить и мешать отмечать праздник по своему желанию. Останется в Москве, посмотрит на новогоднюю столицу, может быть, они с Артёмом выберутся куда-то погулять…

- А ты точно вернёшься? – тихо спросила Лена отчима, почему-то у неё на душе было чувство близкой потери, или расставания, - Головин тебя скоро совсем перестанет домой отпускать… Я тоже хочу у него спросить, может подскажет, где подработку на выходные поискать. Тогда тебе не нужно будет за каждый заказ браться, и ты чаще дома станешь бывать.

- Ну, пока есть заказы, надо работать, - улыбнулся Володя, - Обратно приеду, конечно, ты что, Ленок! А про подработку… спроси конечно, но я думаю, не надо тебе это, учись спокойно. Расскажи мне лучше про своего друга-то, кто он, откуда.

Они просидели так за разговорами до самого вечера, пока не просигналила под окнами машина Головина, который приехал забрать Володю. По обыкновению, Лена вышла на крыльцо проводить отчима и получила от Головина ставший традиционным пакет с гостинцами, тогда и осмелилась спросить про подработку…

- Поспрашиваю, - подумав, ответил Головин, - А пока вот, держи, пара билетов тут мне досталась в театр, а пойти не смогу, надо уехать на неделю по делам. Подружку возьми, сходите. Вы молодые, вам надо, а нам уж не до балета!

- Спасибо! – обрадовалась Лена, - Я очень хочу в театр!

- Ну вот и хорошо, что угодил, - улыбнулся Головин, - Что, едем? – спросил он Володю и вскоре машина скрылась за углом.

Ксюша тоже очень хотела пойти в театр, но на новогодние праздники её ждали дома, родители и младший брат.

- Позови Артёма, - хитро прищурилась Ксюша, - Я думаю, он будет очень рад!

- Нет, ты что, как я его приглашу, неудобно, девушка и сама навязывается, - покраснела Лена, - Ладно, позвоню Кате, может быть она захочет приехать. Ты не будешь против, если я поговорю с Верой Анатольевной, чтобы она разрешила Кате у нас переночевать?

- Нет конечно, что ты! У меня вообще душа не на месте от того, что ты здесь в новый год одна останешься! Лен, может ко мне поедешь? У меня мама знаешь какая, она рада будет, и папа тоже! С Мишкой тебя познакомлю, с братом. Он иногда вредничает, но весёлый, добрый!

- Нет, Ксюша, что ты! Не переживай за меня, - Лена обняла подругу, и не сказала ей, что даже хочет остаться здесь и устроить себе праздник по своему желанию, без маминых капризов.

Для Лены сессия закончилась на пару дней раньше, два зачёта она получила «автоматом», и теперь радовалась грядущему отдыху. Ксюша уехала домой, и Лена теперь с Артёмом вдвоём

возвращались с тренировки, и путь этот становился всё длиннее, чтобы успеть поговорить обо всём.

- Лен, я тоже сессию закончил чуть раньше, давай отметим это дело, к примеру, походом в кино? Ну, или куда ты сама захочешь.

Лена согласилась, и порадовалась, что сейчас вечер и Артём не видит, какой густой краской налились её щёки. Хотела сказать про билеты в театр, как раз на будущей неделе, но постеснялась. Как-то неловко стало. Договорились встретиться послезавтра возле кинотеатра, а там уже и выбрать, как отметить окончание сессии.

Вечером Лена упросила Веру Анатольевну позволить ей воспользоваться телефоном, и позвонила сначала маме, сообщила, что на каникулы останется в Москве.

- Это почему? По какой причине? – строго спросила Алла Богдановна, - Ты смотри у меня, я Веру расспрошу, если к тебе кто-то ходит…

- Никто не ходит, просто я хочу подработать немного, может быть в кафе, посуду мыть или убираться, сейчас же праздники будут отмечать, - сказала Лена, но по голосу мамы поняла, что та не станет особо настаивать на том, чтоб Лена приехала на новый год домой.

- И что, я одна буду в новогоднюю ночь сидеть? – нарочито-грустно сказала Алла Богдановна, - До чего дожила… одна в пустой квартире останусь, а все на гулянках!

- Мам, ну хочешь, я приеду, - сказала Лена, приняв за чистую монету мамину грусть, - Только вот… нам тут билеты в театр дали, я хочу сходить, а после приеду.

- Да не надо, что уж, я всё понимаю. Это хорошо, что билеты в театр дают, хоть посмотришь. А я тогда к Нине напрошусь. Они вроде бы за городом на даче собираются отмечать с мужем и его роднёй. Может не помешаю хотя бы им! Ладно, в выходные приезжай, тут как раз тётя Нина тебе передала подарок.

Лена положила трубку под укоризненный взгляд Веры Анатольевны, та многозначительно поглядывала на часы, намекая Лене, что пора закругляться и не занимать служебный телефон. Лена решила, что Кате она позвонит из автомата, говорить вот так, под пристальным «надзором» было неловко.

- Тётя Вера, а это вам, скромный подарок от нас с Ксюшей, - Лена предусмотрительно приготовила для завхоза небольшой презент, коробку конфет из тех, что привозил ей Головин, - С новым годом! Вы нам здесь как вторая мама, всегда помогаете!

- Спасибо, - строгий взгляд тётки Веры смягчился, она с интересом рассматривала коробку, шоколад был хороший, дорогой, Лена мало в этом понимала, а вот завхоз…, - тебе ещё надо кому звонить-то? Так ты звони, а я пока на третий этаж тогда сбегаю, ты хоть присмотришь, мне кабинет не придётся запирать, только меня дождись тут!

- Конечно, я вас подожду! А можно я подруге позвоню? Я долго не стану болтать!

- Да чего уж, звони! Знаю я, девчонкам ведь всегда есть о чём поговорить! – махнула рукой Вера Анатольевна и вышла за дверь.

Лена стала звонить Кате, пока разрешили пользоваться телефоном, можно и про театр поговорить, и если Катя захочет приехать, тогда уже и просить разрешения у завхоза оставить Катю переночевать… для этого у Лены в запасе были ещё конфеты. Головин их баловал, если отчим старался купить что-то сытное, всегда являлся с сумкой продуктов – крупа и макароны, консервы, тушёнка, и замороженные куриные «запчасти», как говорил он сам. То Головин привозил сладости – конфеты, мармелад и зефир, в этот раз вот две баночки икры обнаружила Лена в пакете. Сам Дмитрий Сергеевич говорил, что это «гуманитарная помощь вечно голодным студентам», и Лена всегда с благодарностью брала гостинцы.

- Мы на этих гостинцах знакомого твоего папы столько денег сэкономили! – радовалась Ксюша, она никогда не называла Владимира Лениным отчимом, всегда звала папой, - Коробки с конфетами очень красивые! Считай, мы всех преподавателей поздравили без всяких затрат, и им приятно, и нам ненакладно! Хороший дяденька, нежадный! Пусть почаще приезжает!

Только вот давай эту вишню в шоколаде никому не станем дарить? Очень хочется самим попробовать!

Лена смеялась, Ксюшу она полюбила, они сдружились крепко, почти как с Катей, Лена думала познакомить подруг, вот бы им втроём собраться за чайком.

- Эту вишню в шоколаде я приготовила тебе, отвези домой, маме. Вместе чаю попьёте, а у нас ещё зефир останется, нам с тобой хватит.

- Спасибо! – Ксюша обняла подругу, - Повезло мне с тобой, а я боялась, кто мне в соседки попадётся! Я везучая!

Лена улыбалась, вспоминая Ксюшу, и слушала гудки в трубке, потом ей ответила Катина мама, Римма Леонидовна:

- Леночка! Я рада тебя слышать! С наступающим тебя! – говорила тётя Римма, - Сейчас Катерину позову.

С Катей они проболтали долго, пока тётя Вера не вернулась в кабинет, тогда уж Лена свернула разговор. Просить завхоза о размещении подруги Лене не пришлось – Катя очень жалела, что не может приехать, потому что они с Ваней договорились поехать к его бабушке и деду, в Воронеж. Подруги решили, что им ещё выпадет шанс посетить театр и договорились встретиться после новогодних праздников.

- Спасибо, тётя Вера, - сказала Лена завхозу и пошла к себе в комнату.

И всё же пропадающий билет в театр было жаль, и Лена решила, что скажет про него Артёму, в конце концов, что в этом такого – лишний билет, доставшийся по случаю.

Встретились они у кинотеатра, на улице было морозно, зима наконец вспомнила, что это её время. Артём уже держал в руках два билета в кино, и они поспешили в тепло. До сеанса было ещё время, они сидели на диванчике в вестибюле, обсуждая свои ожидания, про что будет фильм.

- Артём, я тебя хотела спросить… Мне папин друг два билета в театр подарил, я думала мы с Ксюшей сходим, но она домой уехала. Может быть, ты не любишь театр…

- Я с удовольствием тебе компанию составлю, - Артём обрадовался, - Согласен на что угодно! Когда идём?

Лена тоже обрадовалась… ей было так легко с Артёмом, и с каждой встречей она понимала, что всё сильнее скучает по нему, ждёт.

Фильм оказался комедийным боевиком, Лене понравился, а Артём в этот вечер осмелел, взяв Лену за руку, так что вторая половина фильма Лене почти не запомнилась. После кино они неспеша шли к общежитию, оно закрывалось в одиннадцать, так что у них ещё был в запасе почти целый час.

- Лена, я вот что хотел сказать, - начал нерешительно Артём, - Я хочу тебя к нам в гости пригласить. С мамой и бабушкой познакомить… Мне не хочется, чтобы в новогоднюю ночь ты одна в общежитии была, а меня к тебе точно туда не пустят, у вас там на вахте и муха не пролетит!

Лена с ужасом подумала, что скажет тётя Вера её маме, если Артём попытается пройти к Лене в комнату, даже в разрешённое время… мама ей голову оторвёт!

Но идти в гости, к семье Артёма… ужас охватил её всю. Но виду Лена не показала и согласилась, чему Артём очень обрадовался, и стал рассказывать Лене, что мама и бабушка у него замечательные, и Лена им понравится, они все вместе хорошо проведут время и встретят новый год.

- Говорят, с кем новый год встретишь, с тем его и проведёшь, - Артём сжал Ленину ладошку, - Если это правда, я так этому рад…

А Лена промолчала, что-то горячее всколыхнулось в душе, так, что сжало горло, и хотелось одновременно рассмеяться и заплакать.

Глава 13.

Лена очень волновалась перед знакомством с мамой и бабушкой Артёма, места себе не находила. Хотелось поговорить с Катей, но та уже уехала с Ваней в Воронеж, у них свои дела, так что пришлось самой справляться с волнением.

- Ты куда мылишься? – строго спросила Лену Вера Анатольевна, увидев, как та гладит блузку в гладильной комнате на втором этаже, - Ты же матери сказала, что будешь в новый год здесь сидеть? Я ведь вижу, что ты куда-то ходишь! С кем? Парня завела?

- Н - нет, - запнувшись ответила Лена, она как-то не готова оказалась к таким вопросам, хотя стоило бы ожидать, что бдительный «надзиратель», как звала завхоза Ксюша, заметит.

- Чего – нет? Приходишь поздно, и я слышала, как вы с Ксюшкой фильмы какие-то обсуждаете! С кем в кино ходишь? А? Мать запретила тебе шашни с парнями крутить, сперва доучись! Знаю я вас таких, навидалась, только от матери отлепитесь, и думаете, что взрослыми стали, самостоятельными, а сами себя прокормить не можете! Что молчишь? Так с кем кино-то смотреть ходишь?

- С Ксюшей и хожу, - ответила Лена, врать было неудобно, но отчасти это была правда, с Ксюшей они тоже в кино ходили.

- Ты, Елена, одно пойми, я ведь всё это тебе вовсе не со зла говорю, - Вера Анатольевна поджала губы, - Я тебе добра желаю! Парням чего надо, все вас, наивных дурочек, охмурить поскорее хотят, а жениться никто не спешит. С них после какой спрос, взял своё, да и был таков, а все последствия тебе расхлёбывать, да матери твоей. Вот ты думаешь, отчим твой, душевный человек, продукты вам приносит. А своих-то детей бросил, мне Алла говорила! Трое парней у него, а ты хоть бы одного видала? Чего же он со своими-то детьми не общается? Вот, поразмысли! Может он и добрый человек, да только такой же, как и все мужики!

- Спасибо, Вера Анатольевна, за вашу заботу. Вы всё верно говорите, я и сама знаю, что глупостей наделать недолго, а вот что потом…

- Вот, это ты молодец, что к словам старших прислушиваешься! Я вот что тебе скажу – хочешь в жизни хорошо устроиться, тогда волю чувствам не давай, а головой больше думай! Ты девка красивая, тебе нужно и парня - не простого работягу, а чтобы обеспечить мог! Чтобы семья состоятельная, не голытьба какая, а чувства… Это всё и так придёт, так что ты про рай в шалаше не верь, нет его! Нет никакого рая, когда ты в сыром шалаше голодная сидишь, да ладно когда сама, а если дети? Хочешь их в шалаше растить? Вот, поразмысли!

Лена молча гладила блузку, изредка поглядывая на тётку Веру, чтобы та поняла, что Лена её слушает внимательно. Но на самом деле Лена незаметно поглядывала на часы – Артём будет ждать её в шесть у корпуса института, у общежития они никогда не встречались, чтобы не попасться на глаза Вере Анатольевне.

- У меня знакомые есть, хорошая семья, - продолжала тётка Вера воспитательную беседу, - Парень у них в нашем институте учится, на втором курсе, отличник. Математику изучает, недавно на олимпиаду какую-то ездил, медаль привёз. Девушки нет у него, хотя парень хороший. Девки-то сейчас тоже ушлые стали! Давай-ка я вас сведу, скажу ему, чтоб на прогулку тебя пригласил, поговорите, поближе познакомитесь! Отец у него на заводе при хорошей должности, в руководстве, не последний человек, мать главврач, дед – профессор, книги пишет, заграницу даже катался при Советах-то.

- Спасибо, Вера Анатольевна. Только… может попозже такие знакомства станем устраивать? А то у меня сейчас первый курс, я ещё не со всем разобралась в учёбе, стараюсь, чтобы не допускать промахов разных. А так вот, познакомлюсь с хорошим парнем, станет приглашать на прогулки, или в то же кино, а у меня то занятия, то секция, то конспекты готовить надо. Обидится ведь… А вот уж когда я со всем разберусь!

- Тоже верно, - вздохнула тётка Вера, - Как говорят, сначала ты на зачётку работаешь, а потом она на тебя. Привыкнешь, с преподавателями контакт наладишь, времени свободного побольше будет. Ладно, я пошла, закрою подсобку да домой, у меня ведь тоже дети, внука вот привезут сегодня. А ты тут гляди, не забудь, что я тебе сказала! И в одиннадцать чтоб тут была, вахтёры у нас строгие, потом докладную напишут на опоздавших, тебе же позор!

Лена бежала к корпусу института, поглядывая на часы, она опаздывала, но совсем немного, минут на пять, не больше. Тётка Вера задержала, и Лена хоть немного и сердилась на неё, но понимала – та во многом права. Только вот этот парень её знакомых, который «хороший парень и олимпиадник»… Ещё не хватало, чтоб тётка Вера начала её сводить с ним! Б-р-р!

Лена поёжилась, она была довольно легко одета, а на улице здорово морозило в предновогодние дни. Артём ждал её у корпуса, как и договорились, он то и дело поглядывал на часы.

- А я уж подумал, вдруг ты не придёшь, - обрадовался он, увидев спешившую Лену, - Я пораньше пришёл, на всякий случай… думал, если не придёшь, пойду к тебе в общежитие, отпрашивать тебя.

- Ох, лучше не нужно. У нас там завхоз – знакомая моей мамы. Строгая женщина.

- Цербер? Понятно, - усмехнулся Артём, - Борец за нравственность.

- Да нет, - смутилась Лена, - Она просто во всём порядок любит.

- Ладно, идём скорее на автобус, а то у меня уже ноги замёрзли!

Они ехали в автобусе, встав в уголке салона, в предновогодней суете народу было много, не протолкнуться. Но Лена и не замечала толкучки, внутри всё дрожало от страха.

- Мама приготовила ужин, ждёт нас, - сказал Артём, - Лен, ты только это… не обращай внимания, бабушка у меня иногда бывает резковата, они с мамой частенько не находят общего языка. На свой счёт не принимай, это так… семейное.

- Расскажи побольше о них. Что ещё есть «семейного», чтобы мне лишнего не спросить ненароком, - Лена спросила больше для того, чтобы поговорить, голос Артёма и то, что он рядом, её успокаивало.

- Бабушка, Галина Семёновна, это мать моего отца. Он умер пять лет назад от инфаркта, бабушка после этого здорово сдала, и мы с мамой уговорили её переехать к нам, квартира большая, места хватит всем. Им с мамой сложно, конечно, но я стараюсь сглаживать острые углы, так сказать. Мама моя, Наталья Алексеевна, работает в налоговой нашей, что-то там считает, начальник отдела. Работа нервная, ответственная… В общем, живём как все, свои заморочки! Но ты не бойся, я о тебе рассказал, и заочно ты им уже понравилась.

Лена немного успокоилась, убеждая себя, что всё будет хорошо, ну в самом деле, не выгонят же её с порога! Что может быть страшного в том, чтобы сходить в гости!

В подарочном пакете Лена несла коробочку конфет, которую самолично купила в ГУМе, и банку индийского чая, очень красивую. И теперь надеялась, что за такой скромный гостинец её не осудят.

Уже подходя к дому, Лена поняла – Артём немного поскромничал, когда говорил, что живут они «как все». Дом был большой, в подъезде сидел консьерж, который окинул её строгим взглядом, немного похожим на то, как смотрит на живущих в общежитии студентов Вера Анатольевна.

- Спокойно! – скомандовал Артём, когда они с чуть побледневшей Леной стояли перед дверью.

Но опасения Лены оказалась напрасны, если она и не понравилась кому-то, то ни мама Артёма, ни его бабушка этого не показали. Приняли как обычную гостью, спрашивали про учёбу, про то, нравится ли Лене жить в Москве, не сложно ли ей привыкать к столице, большому городу, что Лену немного удивило, и Артёма тоже.

- Мам, ну ты так говоришь, будто Лена из Сибири в первый раз в столицу приехала. Она из Серпухова, я же тебе говорил!

- Да, я забыла, - кивнула Наталья Алексеевна, - Леночка, а родители ваши всё ещё в Серпухове живут?

- Мама и отчим живут с Серпухове, мой отец скончался.

- Что ж, такое горе нам знакомо, - вздохнула Наталья Алексеевна, - Отец Артёма тоже скончался, не берёг своё сердце…

Бабушка Артёма была немногословна, она пристально рассматривала девушку, вопросов не задавала никаких, и Лена решила, что вот ей она не очень понравилась, наверное, хотя… сказать наверняка затруднялась.

Ужин был скромный, Лена от волнения ела мало, а на чай все переместились из кухни в большую комнату, и тут Наталья Алексеевна решила ненавязчиво продолжить расспросы.

- А что же, Леночка, какие у вас дальнейшие планы на жизнь? Тёма сказал, что вы учитесь на экономическом. Сейчас ведь нет распределения после института, и что же, после учёбы вы намерены в Москве остаться или вернётесь в Серпухов к родителям?

- Наталья, что же ты за вопросы задаешь? – бабушка сердито стукнула по столу сухой ладонью, - Ты считаешь, что имеешь право это спрашивать! Елена, не обращайте внимания, это работа у нашей Натальи такая, совать свой нос в чужие дела! Что, Наташа, снова опасаешься за жилплощадь?

Наталья Алексеевна поджала губы и промолчала, Лена поняла, что женщины и в самом деле не очень ладят между собой, как Артём и говорил.

В девять часов Лена засобиралась, пора было возвращаться в общежитие, Артём пошёл её провожать, он выглядел немного усталым, видимо, тоже волновался о том, как пройдёт этот вечер.

Шли оба молча, Лена чувствовала усталость, и тихо радовалась тому, что вечер этот заканчивается, скоро она окажется в общежитии, народу там сейчас мало, все разъехались по домам на каникулы, а значит душ не занят. Завтра выходной, Лене никуда не нужно, можно валяться в кровати хоть даже до обеда.

- Лен, ты как? – спросил негромко Артём, - Ты расстроенная какая-то…

- Да нет, всё хорошо, просто я видимо переволновалась, и устала от этого.

- Я сам устал, честно сказать. Думал, всё будет хуже. Слушай… сегодня ведь новый год… ты в двенадцать одна что ли будешь сидеть? У меня есть товарищ, он квартиру снимает здесь, но сейчас уехал к родителям в Челябинск, ключи мне оставил. Давай купим торт, и что-то ещё, и встретим новый год вдвоём…

- Спасибо, - Лена сжала руку Артёма, - Но ты же знаешь, у меня тётя Вера… не разрешает мне гостить ни у кого, беспокоится, как бы чего не случилось.

Лена хотела было рассказать Артёму, что с ней уже случилось раз непредвиденное приключение, но промолчала, почему-то побоялась рассказать. В глубине души она боялась, что и Артём подумает, как Ленина мама, что она сама виновата в случившемся.

- Жалко. Я надеялся, что этот новый год будет волшебным, - вздохнул Артём.

Они прощались, как всегда, за углом общежития, чтобы не попадаться на глаза вахтёру, или самой Вере Анатольевне, которая хоть и собиралась уйти домой пораньше, но кто знает.

- Вот, это тебе, подарок, - Артём протянул Лене небольшой бархатный мешочек, - С новым годом! Я надеялся, что ты согласишься со мной остаться в новогоднюю ночь, и хотел подарить в более красивой обстановке, так что ты прости, что здесь…

В мешочке оказалась серебряная цепочка с подвеской в виде цветка с розовым камнем, Лене очень понравился подарок, и теперь казалось, что подаренный ей Артёму немного раньше шарф… не очень удачный подарок.

Тогда он впервые её поцеловал. Лена запомнила этот вечер именно этим – первым поцелуем в своей жизни. И всё остальное ушло, осталось в уходящем году. И казалось, что впереди только хорошее.

Глава 14.

Как же быстро летело время, Лена даже и удивляться перестала, а вот уже и весна, заканчивался учебный год, но если с учёбой у Лены проблем не было, то вот грядущее лето… Лена боялась, что мама не одобрит то, как она собиралась его провести.

Тренер Ирина Ивановна предложила Лене поехать на месяц на туристическую базу, подработать и параллельно отдохнуть. Поехать Лена хотела, но сомневалась, отпустит ли мама, тем более что Вера Анатольевна всё же узнала, что Лена встречается с парнем. На удивление Лены она не стала тут же звонить Алле Богдановне, по какой уж причине – Лена не знала.

Только видела, что Вера Анатольевна вроде бы даже чуть обиделась на неё, наверное потому, что Лена отказалась знакомиться с тем парнем каких-то знакомых тёти Веры, но та и словом про это больше не обмолвилась.

- Ладно, чего уж вы за углом-то прячетесь, как будто я зверь какой. Пусть как все, до крыльца уж тебя провожает. Чей хоть парень-то? У нас учится?

Лена не стала врать и рассказала, что Артём заканчивает третий курс, и они вместе ходят на секцию, и она уже знакома с его мамой и бабушкой. Вера Анатольевна промолчала, но судя по всем у потом навела справки по своим «каналам», и позвав Лену попить чаю в кабинете, сказала:

- Мать у него в налоговой работает, семья небедная вроде как, так что ты молодец. Только глупостей не наделай, сама ведь всё понимаешь. Преподаватели о нём хорошо отзываются, звезд с неба не хватает, но скорее от лени, чем по недоумию. Ты, Елена, сама понимаешь, теперь такая жизнь настала, что полагаться можно только на себя.

А Лена была ей благодарна. Несмотря на некоторую грубость, тётя Вера её как-то отрезвляла, что ли. Обращала внимание на такие вещи, о которых сама Лена может и не задумалась бы. К примеру, тётя Вера рассказала ей, что год назад Артём встречался с девушкой из его же группы, но родители её уехали куда-то за границу, забрав и дочь.

- Говорят, он очень переживал, Артём твой, - рассказывала Вера Анатольевна, - Так вот и думаю, может он утешиться решил, ведь если уж такая у них любовь была, неужто так быстро он её позабыл. Так что ты смотри, уши не распускай. Присмотрись внимательно.

И вот теперь Лена ехала домой на майские праздники, планируя поговорить с мамой про лето и поездку на туристическую базу, хотя была уверена, что мама будет против и никуда её не пустит. Но случилось неожиданное!

- И где эта база? Там что вообще люди делают? – строго глядя на дочь, спрашивала Алла Борисовна, - навроде санатория?

- Нет, там турбаза, кто скалолазанием увлекается приезжают потренироваться, - рассказывала Лена, - Озеро рядом, гребцы занимаются.

- Ну, а зарплата то будет, или ты туда отдыхать едешь?

- Зарплата будет, там нужно помогать новичкам, за снаряжением следить, готовить его, проверять. Пешие группы сопровождать с опытными тренерами. Куда назначат.

Лена ждала, когда мама спросит про Артёма, она была уверена, что Вера Анатольевна давно рассказала всё, но мама ни слова не спросила про это.

- Ты уже взрослая, - устало вздохнула мать, - Девятнадцатый год, я в твоём возрасте уже понимала, что к чему. Я тебя отпущу, конечно, на твою турбазу, но смотри сама… знаешь, про что я. Едешь работать, а не хвостом крутить, тогда езжай.

- Мам, я всё понимаю, хочу подработать и научиться ещё, наш тренер Ирина Ивановна, тоже поедет. И знаешь… я хочу тебе рассказать, сама, чтобы не тётя Вера или кто-то другой. Я встречаюсь с парнем из нашего института, уже полгода. И хорошо понимаю, что мне нужно учиться, а не… ну, ты знаешь.

- Это хорошо, что ты сама сказала, - мать хоть и нахмурилась, но ругать Лену не стала, - Смотри сама, твоя жизнь, и за свои ошибки тебе расплачиваться, мне никто не помогал, вот я и хочу тебя уберечь. Не торопись… ни с чем. Ладно, вон отчим твой идёт, обедать сейчас будем.

Лена заметила, как недовольно скривилась мама, говоря про отчима. Но спрашивать ничего не стала, страшно было услышать то, что не хотелось знать.

Это лето пролетело быстро, работать на турбазе Лене очень понравилось, это было вот прямо её призвание, как она думала. Ни мозоли на руках и ногах, ни лёгкие травмы и растяжения, ни тяжёлое снаряжение не огорчало Лену, это было самое прекрасное время, ведь они с Артёмом всё это делали вместе. А вечером сидели на скамейке у воды, на берегу тихой реки, и разговаривали обо всём на свете.

- Я думал после института попробовать за границу махнуть, - говорил Артём, - А потом думаю, кому я там нужен без опыта работы, да и маму с бабушкой не оставишь одних. Думаю на Север, в нефтянку попробовать.

- Я слышала, твоя бывшая девушка куда-то за границу уехала, - осмелев, сказала Лена то, о чём давно хотела спросить, - Наверное, ей там нравится?

На самом деле Лене очень хотелось знать, как относится к этой бывшей девушке Артём. Но ведь напрямую не спросишь о таком, вот и решила как-то разговор завести.

- Я так и думал, что рано или поздно тебе кто-то скажет, - усмехнулся Артём, - Сейчас мне кажется, что это было так давно… Я понятия не имею, как там Карина устроилась, мы не поддерживаем связь. Хорошо, что ты спросила у меня самого и не стала ни у кого вызнавать ничего, а то такого бы наговорили. Перед расставанием мы сильно ругались, всё время, даже на улице перед институтом друг на друга орали, как ненормальные. Такой у неё характер, и я порядком от неё устал, только не понимал тогда… Позже понял, что расставание с ней – это к лучшему. А потом встретил тебя… Да мало ли, что там было в прошлом! Это было давно, Карина в прошлом, стоит ли вспоминать. Вот мне не важно, кто был в твоём прошлом, это было до меня, и мне неинтересно… К чему интересоваться бывшими, важно, что здесь и сейчас.

- А у меня нет бывших. Я ни с кем не встречалась… до тебя, - чуть покраснев, сказала Лена, и ей показалось, что Артём с удивлением на неё посмотрел.

- Даже не верится, что такая красивая девушка и ни с кем не встречалась, - Артём перевёл разговор на шутку, - Какие-то дураки, парни в этом твоём Серпухове!

Лена не стала ничего отвечать, что тут расскажешь. Но с того дня Артём стал к ней относиться как-то по-другому, хотя может это ей показалось. Более серьёзно что ли, или бережнее, Лена не могла понять.

Но когда они вернулись в августе в Москву, Артём представлял Лену своим друзьям и знакомым, кого они встречали, гуляя по Москве, своей невестой.

- Почему ты меня не зовёшь знакомиться с твоими родителями? – спросил как-то Артём, - До начала учёбы ещё неделя, давай махнём на выходные в Серпухов. Представишь меня. И кстати в сентябре у бабушки юбилей, мы с тобой приглашены.

Всё шло как-то само собой, и когда Лена сказала маме, что приедет с парнем, познакомиться, Алла Богдановна просто сказала:

- Приезжайте в субботу, мы дома как раз будем.

Посидели за столом, Лена видела, что Артём маме понравился, но ещё она заметила другое… Мама и отчим почти не общаются, говорят друг с другом только по необходимости и стараются сохранять приличный вид перед гостем. Всё прошло спокойно и тихо, и мама сказала потом Лене, что Артём неплохой парень, порядочный.

Осень заканчивалась, когда в один из своих визитов отчим сказал Лене то, о чём она давно догадывалась сама.

- Ленок, я думаю, ты и сама всё уже поняла, - отчим сидел за столом, постукивая по скатерти мозолистыми пальцами, - Я уеду на полгода примерно, Головин мне работу нашёл,

большой заказ, стройка, там плитку класть надо, и по сантехнике тоже. Деньги неплохие платят, жильё предоставят. Ты тут как, справишься?

- Вы с мамой расходитесь? – прямо спросила Лена.

- Да, так получилось. Она сама тебе расскажет всё. Мы пытались наладить как-то, но… не вышло. Так будет лучше, потому что мы оба устали от этого.

- Я понимаю, - мягко сказала Лена, - Только ты не пропадай пожалуйста, давай о себе знать, ладно? Звони сюда, тёте Вере, или на вахту, я буду ждать.

- Вот, здесь деньги. Тебе должно хватить до конца года, но я буду с Головиным передавать, так что ты не беспокойся, учись спокойно, - отчим дал Лене пухлый конверт, - Держись тут без меня.

Горьким было расставание, и когда большая блестящая машина Головина уехала, Лена вернулась в комнату и проплакала до самого вечера. Как же так… почему так получается, это несправедливо, что всё вот так…

Но ещё больше расстроилась Лена, когда приехала на выходные домой к матери. Дверь ей открыл невысокий мужчина в домашнем махровом халате и тапочках, Лене совершенно незнакомый. Зато он Лену знал, радушно развёл руки, приглашая скорее входить, поспешил в кухню, согреть ей чаю с дороги…

- Ты уже взрослая, должна меня понять, - сказала позже Алла Богдановна, - Андрей любит меня, и очень поддержал меня в последнее время. Должность мне выбил, зарплату, окружил заботой. Я тоже хочу счастья, ты уже взрослая, я тебя вырастила и теперь хочу своей жизнью пожить. Понимаешь?

Лена молча кивнула, что тут отвечать. Что этот Андрей Григорьевич ей сразу не понравился, что глаза у него холодные и бегают постоянно из стороны в сторону…

- Он очень состоятельный человек, - продолжала мать, - Всем нас обеспечит, у него своя фирма, успешная. И ещё… Лен, я беременна. У тебя братик будет, или сестричка.

Мать вдруг обняла Лену за плечи, стала рассказывать, как она счастлива, и какой Андрюша хороший, вот, купил им тортик и фрукты, чтобы они полакомились. И даже с запасом купил, чтобы Лена с собой в общежитие фруктов увезла.

Накрыли стол, Андрей Григорьевич спрашивал Лену про учёбу, говорил, что грамотные экономисты везде нужны, вот хотя бы даже в его фирме, и он с радостью примет Лену на работу, когда та отучится.

Лена вежливо отвечала на вопросы, но внутри было так пусто, словно она не домой приехала, а к чужим людям… После ужина зашла в кладовку, достать кое-что из старых книг, и увидела, что картины отчима составлены в углу, перевязаны старой верёвкой, судя по всему – приготовлены на выброс.

- Катюш, ты дома? – через пять минут Лена звонила подруге, - Слушай, тут такое дело…

Мать с Андреем Григорьевичем сидели в кухне, когда Лена незаметно проскользнула в прихожую, сказав, что она быстро сбегает к Кате.

Обернув картины бумагой, Лена с Катей аккуратно сложили их на антресоли, молча, хмуро думая о своём.

- Да, дела, - вздохнула Катя, - Ты и так редко приезжала, а теперь и вовсе перестанешь. Наверное, останешься в Москве после учёбы? Да и правильно, что тут делать. Я тоже доучусь, и мы с Ваней в Воронеж уедем, там его бабушка с дедом нам квартиру отдают, сами за город переехать хотят, в дом. Поженимся…

Раскололась жизнь как-то, пошли по ней трещины, и Катя оказалась права – Лена перестала приезжать домой. Но не потому, что сама не хотела. Мама ей сказала прямо, что чувствует она себя неважно из-за беременности, и потому гостей не ждёт.

Вот и стала Лена гостьей в своём доме, хотя он уже был не её домом, а чужим. И думать о будущем было страшно – Лена понимала, что после учёбы ей возвращаться будет попросту

некуда, а потому она стала искать подработку уже сейчас. И тут ей помогла Вера Анатольевна, которая, к удивлению Лены, свою подругу Аллу осудила. Лена сама слышала, как та говорит по телефону её матери:

- Ты меня знаешь, я рассусоливать не стану, скажу, как есть, - сдвинув брови говорила Вера подруге, - Я считаю, что от добра, добра искать - это никого ни к чему хорошему не приводило. Хорошего мужика ты променяла на… этого прощелыгу! Бизнесмен, тоже мне, рязанского разлива! Да пусть не рязанского, а какого там, мне не интересно. Но это ладно, дело твоё, но вот с беременностью это ты уж начудила вовсе! Зачем это тебе в твои годы? У тебя девка на выданье, глядишь через пару лет внуки пойдут, а ты… Какая Германия, кто тебя туда рожать пустит? Чего он там тебе обещал? Ну ты как маленькая, ей Богу! Алла, спустись на землю, подумай хорошо!

Володя звонил Лене не часто, и даже строгая Вера Анатольевна разрешила Лене использовать телефон в кабинете, даже ключ давала, чтобы они вечером могли поговорить. Голос отчима звучал весело, но Лена всё понимала. Он говорил, что устроился хорошо, жильё и работа устраивают, решил остаться подольше. Головин тоже приезжал, передавал Лене продукты и деньги, которые были очень кстати, потому что с ценами стало твориться что-то непонятное, они росли как на дрожжах, и непонятно было, когда и чем это всё закончится.

В апреле Лена узнала, что у неё родился брат, ей Вера Анатольевна сообщила, что Андрей Григорьевич ей позвонил с такой новостью.

- Молодой, так сказать, папаша, - хмыкнула тётка Вера, но больше ничего не стала говорить, они с Леной обе промолчали.

Мальчика назвали Романом, это всё, что Лене сообщили. Артём старался отвлечь девушку, звал на прогулки, и они много времени проводили вместе, он ни о чём не расспрашивал Лену, и она была ему за это очень благодарна. Он был её отдушиной, поддержкой, светлой полосой, из-за которой жизнь казалась не такой хмурой.

И только закончив второй курс, к лету, собираясь снова работать на турбазе, Лена приехала домой чтобы забрать летние вещи и снаряжение, вот тогда и узнала, что братик никогда её не узнает, не заговорит с ней – мальчик родился с тяжёлыми патологиями, и на Аллу это подействовало страшным образом… И только Андрей Григорьевич продолжал натужно улыбаться и бегать глазами.

Глава 15.

Теперь Лена ещё реже домой ездила, и каждая поездка становилась пыткой. На маму смотреть было тяжело, хоть и старалась Лена помочь, но… И раньше-то характер у Аллы был не подарок, не находили они с дочерью общего языка, а сейчас Алла словно ещё и за то на Лену сердилась, что она вот здорова, молода, и жизнь своя у неё, вполне счастливая… Но особенно испортились их отношения после того, как Алла узнала, что Лена видится с Владимиром, который изредка наведывается в Москву.

- Он тебе чужой человек, какие у вас могут быть отношения! – ругала Алла дочь, - Что, он радуется наверное, что у нас такое вот несчастье случилось? И тебе не стыдно, ты же предаёшь семью этим!

- Кого я предаю, - удивлялась Лена, - Да мы вообще ничего такого не обсуждаем, он и не спрашивает. Больше про учёбу говорим, и прочее… Он мне отца заменил, столько лет…

- Отца тебе заменяет Андрей Григорьевич, а не этот! Что за блажь ты себе придумала? То, что он с тобой картинки малевал – тоже мне, отец!

- Андрей Григорьевич мне апельсины купил, это конечно серьёзнее, чем «картинки малевать» и столько лет быть рядом, в самые трудные моменты...

- Ты что себе позволяешь?! Мало мне горя в жизни, ты ещё начала дерзить?! Чтоб не слышала больше ничего подобного от тебя! Если нет в голове ничего умного, так лучше помолчи!

И Лена молчала. Ничего уже не изменить, и споры эти ни к чему не приведут. Алла словно потухла, даже то немногое живое, что было в ней раньше, сейчас превратилось в тихую, испепеляющую ненависть ко всему и вся, кроме, конечно, «Андрюшеньки». Который, кстати сказать, рождению нездорового ребёнка не огорчился, и теперь потирал руки за ужином, жуя приготовленную Аллой котлету, шлёпал жену по мягкому месту и заявлял, что они «ещё за одним малышом в скорости пойдут, и всё будет хорошо».

Лена отводила глаза, есть не хотелось, она с трудом проглатывала ужин и уходила к Кате, или в свою комнату. Хотя, Андрею Григорьевичу надо отдать должное, человеком он был неглупым, хоть, наверное, не очень хорошим во всеобщем понимании. Катя назвала его пронырливым и «хитросделанным», и Лена с ней соглашалась.

- Надеюсь, ты к нему работать идти не собираешься? Я слышала, как он тебя на лето звал к нему в фирму! – хмурилась Катя, - Да он всё время так смотрит на нас, когда я за тобой захожу… фу! Даже думать противно!

- Нет, конечно, что я там забыла в его фирме. Я уже договорилась, Ирина Ивановна на базу меня возьмет, и в этот раз у нас поездка планируется, на две недели в Крым, по горам лазить, как Ксюшка говорит. Только пока не говорю про это никому и ты не обмолвись, смотри. Я и сейчас приехала снаряжение забрать.

- Нет, ты что, буду молчать, как рыба. Да и всё равно мы скоро уезжаем, я только вручения диплома дождусь, наконец-то техникум за плечами, - Катя вздохнула, - Ты же приедешь к нам в Воронеж? Приезжайте к нам с Артёмом, Ваня рад будет, познакомятся поближе. Там у его деда лодка, на рыбалку съездят в деревню. Я надеюсь, что мама тебя не будет в няньках с малышом оставлять, не скинет его на тебя…

- Андрюшенька нанял медсестру, вроде как няня, Наталья Петровна, приходит на полдня, каждый день. Женщина в возрасте, я поняла, что она на пенсии и так подрабатывает, массаж делает Ромашке, но… мы с ней вчера одни остались, мама пошла к парикмахеру, так вот, она сказала - всё бесполезно. Всё, что малыш сам может, это глотать пищу… Ох, Катя… маму жалко, хоть ей и помогает няня, но… Она стыдится Ромку, гулять с ним не ходит. И со мной почти не разговаривает.

Когда Лена заканчивала третий курс, она знала, что ехать на лето ей некуда. В её комнате разместился теперь Ромашка, со специальной кроваткой и прочими необходимыми вещами. Наталья Петровна теперь приходила на весь день и часто оставалась на ночь, так что Лене там места не находилось, мать так и сказала – пока некуда, но Андрюша старается решить этот вопрос.

В общежитии студентов на лето не оставляли, нужно было выселяться, Лена скопила немного денег, и теперь искала комнату, чтобы «по деньгам». Но выручила Ксюша, категорично заявив:

- Никаких комнат, ты всё равно два месяца на турбазе торчишь, так что едем ко мне, я уже родителям сказала, что мы с тобой приедем. Разместишься у нас, потом поедешь на турбазу, а в августе пару недель всего-то, зачем тебе деньги тратить на съём? Вещи хранить? Справимся без съёма!

- Неудобно, ты что! – смутилась Лена, - Что родители твои подумают, у меня ведь дом есть, родители вроде как…

- Всё, давай без этого! Ничего никто не подумает, мой папа вообще детдомовский, всякого повидал.

Май перевалил на вторую половину, к лету, город расцвёл и умылся после зимы, Лена предвкушала каникулы, оставалось только сдать пару экзаменов и зачёт.

- Лен, там мать звонит, иди ко мне в кабинет, - позвала Лену тётя Вера, - Долго не болтайте, должна проверка прийти.

- Спасибо, тётя Вера, - кивнула Лена и побежала поскорее на первый этаж, за три года учёбы мать сама звонила ей пару раз всего, наверное, что-то случилось.

- Ну, как твои дела? На выходные домой приезжай, - голос мамы звучал спокойно, значит ничего не случилось, подумала Лена, - Надо поговорить.

- Хорошо, приеду. Как у вас дела? Может быть, что-то нужно?

Но разговаривать Алле Богдановне было некогда, и она положила трубку. Лена слушала гудки и думала, что ничего хорошего её дома не ждёт.

- Может с тобой поехать? – проверяя карабин, спросил Артём, когда они вместе были на тренировке, - Мне это не нравится. Да и я сам собирался к твоим родным поехать.

Лена вздохнула и не знала, что сказать. Конечно, если бы поехать вместе с Артёмом, ей было бы не так беспокойно, но… когда она сама туда приезжает, она теперь спит в кухне на раскладушке, потому что больше негде – в большой спальне мама и её муж, в бывшей Лениной спаленке беспокойный Ромашка, а в большой комнате на ночь теперь размещают Наталью Петровну, потому что Алла Богдановна вернулась на работу и ей нужно высыпаться.

И что, размещать гостя на полу в кухне? Позорище! Лена даже зажмурилась от явившейся перед глазами живописной картины.

- Спасибо тебе, но… маме и так непросто с Ромашкой, она будет переживать от того, что гостя принять нормально не получилось. Я сама съезжу, ты за меня не волнуйся.

- Нет, я думаю, нам нужно сделать не так. Я тоже поеду, только ночевать останусь у товарища, мы вместе учились в школе, а сейчас он там работает в Серпухове. Я ему позвоню, договорюсь. Лен, ну как ты одна будешь?

Лена отказаться не смогла, и теперь думала, надо ли звонить маме и предупреждать, что она приедет не одна. Но звонить не стала, почему-то так решила.

- Да правильно ты сделала, что не стала отказываться, поезжайте вместе, - поддержала подругу Ксюша, - Чем раньше Артём узнает все семейные дела, тем лучше. Если слабак, то пусть сейчас сбежит, чем потом. Ведь так?

Лена усмехнулась и кивнула, несмотря на некоторую резкость, Ксюша очень часто оказывалась права, и говорила то, о чём сама Лена думала. Наверное, так и есть – можно долго объяснять, что происходит в её семье, но всего всё равно не расскажешь. Наглядно виднее.

Однако опасения Лены были в некотором роде напрасны, встретили их радушно, Лене даже показалось, что мама обрадовалась приезду Артёма. К вечеру приготовили обед, Наталья Петровна унесла Ромашку в комнату, а семья расселась за столом. Андрей Григорьевич без конца расспрашивал Артёма, который уже закончил институт и работал в одном довольно крупном столичном предприятии, как и что там на работе. Потом рассказывал, что его фирма получила крупный заказ, дела идут в гору, хоть конкуренты и не дремлют, доставляя беспокойство.

Алла Богдановна подсела к дочери и тихонько спросила:

- У вас всё серьёзно? Артём уже сделал тебе предложение? Я поняла, что вы приехали вместе потому, что нам это решили объявить.

- Почему ты так решила? – удивилась Лена, - Нет, никакого предложения не было. Артём знает, что пока я учусь… это ни к чему. Сначала надо закончить институт!

- Хм… странно, - повела плечом мама, - Но всё равно, думаю, что я не ошиблась, и скоро он тебя замуж позовёт. А что такого, что ты учишься? Ведь он же работает, мама ему с работой помогла, как я понимаю, и это хорошо, что у неё есть такая возможность. Было бы хорошо, если бы вы поженились, Артём нам с Андрюшей нравится, и к тебе он хорошо относится. Я вообще сначала была удивлена, что такой парень в тебе нашёл!

- А чем же я плохая? – Лена удивилась ещё сильнее, - Что такого во мне, что Артём мне не пара?

- Ну… я не имела в виду, что ты плохая. Вот что ты сразу начинаешь, и всегда так, - обиделась Алла Богдановна, - А потом меня винишь, обижаешься на меня! Что я такого сказала? Я не говорила, что ты плохая, просто… думала, что ему уже доложил кто-нибудь про то происшествие с тобой… всё же от такого репутация девушки страдает!

- А кто бы ему доложил? Мне кажется, что кроме тебя уже давно все позабыли про это. Хотя… ты права, я ему сама расскажу, пока ты не надумала это сделать.

- Я?! Вот как ты обо мне думаешь, - голос Аллы Богдановны дрогнул, - Значит, я теперь тебе враг номер один? Это после того, как я тебя в одиночку тянула столько лет… да я никогда бы не сказала это Артёму, и ты не говори, не будь дурой! Я думаю, его маме такое в будущей невестке не понравится.

- Средние века давно миновали. И я думаю, что сейчас редкая свекровь станет так досконально изучать… родословную невесты, до детского сада. Мам, хватит. Скажи лучше, зачем ты просила, чтобы я приехала?

- Да, ты права. Надо поговорить, идём в кухню.

Устроились у окна, Лена приготовилась, понимая, что разговор предстоит непростой, и она даже догадывалась о чём пойдёт речь.

- Андрюша дом достраивает в пригороде, большой, комфортный, - начала Алла Богдановна, - Уже отремонтирован почти полностью, только на втором этаже осталось немного доделать. Скоро туда переедем, там места больше будет, для няни комната отдельная будет, и на воздухе Ромке полезнее. Но для этого Андрюша из оборота деньги вывел, а сейчас получил большой заказ, ты слышала. На нём заработает прилично, так что… Я решила продать квартиру, и нужно, чтобы ты тоже выписалась отсюда.

- Куда? – Лена хоть и была готова, но… такого не ожидала, думала, что мама продолжит разговор про Артёма…

- Ну, я думала, что вы с Артёмом уже всё решили, и поженитесь. Пусть не прямо сейчас, ладно, - заторопилась Алла Богдановна, увидев лицо дочери, - Но какая разница! Он говорил, что ему бабушкина квартира отошла, бабушка при жизни ему её подарила, вот пусть туда тебя и пропишет.

- Мам… я ему посторонний человек, даже не невеста. Да, мы встречаемся, но… завтра всё может закончиться, и что? Куда я пойду? Ты… вы с Андреем Григорьевичем вообще решили меня на улицу выкинуть?

- Да почему на улицу? – Алла Богдановна сердито сдвинула брови и покраснела, - Вечно ты из себя обиженную строишь! Ты уже взрослая, сама о себе должна заботиться! До какого возраста ты собралась у меня на шее сидеть? У меня ребёнок-инвалид, знаешь, что это такое?! Мы уже нашли покупателей на квартиру, так что выписываться всё равно придётся! Я разговаривала с Верой, она сказала, можно временно в общежитии сделать, пока учишься, раз ты не хочешь просить Артёма. А как поженитесь, к нему пропишешься.

- Нет. Я не буду выписываться на улицу. Почему я не могу с вами, в дом прописаться? Вместе с тобой и Ромой. Или я уже всё, чужая?

- Потому что ты сама виновата! Если бы ты Андрея приняла нормально, а не сюсюкалась с этим… сантехником подзаборным, может и ты бы в дом прописалась! А как мне за тебя просить теперь, когда ты Андрея терпеть не можешь! И он это видит! В общем, так. Либо ты выписываешься сама, либо по суду. Я собственник квартиры, это моё наследство, так что… всё.

Лена вышла из кухни бледная, на ватных ногах, и сразу пошла в ванную, ей казалось, что сейчас её стошнит на вот этот новенький ковёр, который «Андрюша» купил. Она включила воду и смотрела на своё отражение в зеркале… надо собраться. Надо собраться!

Глава 16.

Когда Лена вернулась в большую комнату, все сидели с загадочными лицами, а мать смотрела на неё с очень довольным видом. Лена удивилась… но спрашивать ничего не стала, в голове мысли бегали сумбурно. Думала, может быть поговорить с Катиной мамой насчёт прописки, но кто же станет прописывать постороннего человека? Всё больше рассказывают разных историй, как люди остаются без жилья, и появилось в стране ранее неведомое никому наименование для человека – бомж… Вот теперь она и сама почти бомж, думала Лена.

- Лена, я хотел бы сейчас тебе кое-что сказать, - Артём тронул её за руку, потом приглядеся пристальнее, видимо заметив растерянный вид Лены, - Что-то случилось?

- Нет, всё нормально, - ответила Лена собрав всю силу воли.

Андрюшенька лыбился, иногда наклоняясь к жене и что-то ей говоря, указывал глазами на Артёма и Лену. Алла сияла, как медный таз, и душа у Лены совсем в пятки ушла – неужели мать рассказала Артёму то, о чём они сейчас говорили…

- Я сегодня специально приехал сюда. – начал Артём, - Я хотел бы попросить у родителей твоей руки, Лена. Если ты, конечно, согласна выйти за меня замуж!

- Ох, какой момент! – Андрей Григорьевич подскочил с места, - Подождите, я сейчас фотоаппарат принесу, нужно запечатлеть…

- Не нужно фотографировать, - сказала Лена, и Артём обеспокоенно посмотрел на неё, - Артём, я думаю, мы это обсудим наедине.

- Конечно обсудите, - защебетала Алла Богдановна, - Артём, мы так рады, о лучшем муже для моей доченьки я и не мечтала. Конечно, мы согласны, и готовы обсудить с твоими родителями финансовую сторону торжества, в разумных пределах. Конечно, когда вы с Леночкой поговорите и обсудите, что вы хотите, какой праздник и дату назначите. Ох, я не могу сдержать слёзы!

Лена взяла Артёма за руку и кивнула, указав на балконную дверь. Они вышли на балкон, в глазах Артёма метался страх, а в комнате Алла Богдановна утирала сухие глаза, Андрей Григорьевич фотографировал её и что-то говорил про то, что теперь семья станет больше, и это прекрасно.

- Лен… я видимо не угадал с сюрпризом, да? Ты… не хочешь за меня выходить? – тихо спросил Артём.

- Нет, что ты, - Лена вздохнула и села на старый табурет, почему-то вспомнив, что на нём раньше отчим сидел, когда рисовал. Тот, который настоящий, а не этот… который в комнате сейчас делает вид, что ему интересна Ленина судьба.

- Да я сам понял, что невовремя этот разговор затеял. Прости… вы с мамой повздорили?

- Она просит выписаться, квартиру хотят продать. Этот вон дом построил где-то тут, потратился, и теперь они в дом переедут, а деньги от квартиры в бизнес ему пойдут. А меня… на улицу. Прописаться в доме не приглашают. Так что… это ты меня прости, ты хотел, чтобы всё по-человечески, но в моей семье это вряд ли получится.

- А знаешь что, выписывайся! – решительно сказал Артём, - И не думай расстраиваться из-за этого, вот что я тебе скажу! Когда там паспортный работает, в понедельник? Ну вот поедем, выпишешься, и пропишем тебя в мою квартиру. Там никто не прописан сейчас, а я один собственник, спрашивать разрешения ни у кого не нужно. А свадьба… сами решим, что нам делать с этим всем!

- Артём, я…, - Лена хотела сказать, что не может вот так, она же ведь не сирота круглая, у неё есть семья… вернее, была, наверное…

- Всё, идём отсюда, пусть подавятся своей пропиской, квартирой, и чего там ещё у них!

Артём взял Лену за руку, они вошли в комнату, и Алла Богдановна сменилась с лица, только взглянув на них.

- Лена… что случилось? – спросила она дочь, - Ты… отказала Артёму?

- Нет, не отказала, – ответил Артём, - Просто мы… решили, что в вопросе свадьбы и прочих делах, касающихся нашей будущей семьи, не считаем нужным… В общем, ваше участие в этом всём отменяется! Спасибо, что приняли меня сегодня в своём доме, но как я понял, Лена теперь сама за себя, и у меня нет необходимости просить вашего согласия на брак.

- Что происходит? – нахмурился Андрей Григорьевич, - Ты что себе тут позволяешь? Вы оба… я такого отношения не потерплю в своём доме!

- В вашем доме? – расхохотался Артём, - Да что тут вашего, кроме трусов! Хотя, это дело не моё, и теперь не моей невесты. Всё. До свидания, спасибо за ужин. Кстати, мясо получилось жёсткое, как подмётка, а салат пересолен. Лен, собирайся, я сейчас другу позвоню, чтоб на машине подъехал и нас забрал. Алла Богдановна, я надеюсь, вы позволите дочери забрать свои вещи?

Алла сидела, и не могла слова вымолвить, потом видимо собрала весь свой артистизм, схватилась за сердце и стала искать в шкафу какие-то таблетки. Андрей Григорьевич суетился, бегал туда-сюда, то кудахтал что-то возле жены, то подбегал к Лене и заглядывал в лицо, спрашивая, что же случилось, ведь они семья и всё можно обсудить, и что так нельзя…

Дальнейшее Лена помнила, как в тумане. Они с Артёмом достали из кладовки большую сумку, стали складывать в неё Ленины вещи, основную часть из которых составляло снаряжение. Коробка со швейной машинкой и прочими принадлежностями стояла в самом дальнем углу, Лена едва её откопала. Впрочем, долго складывать вещи не пришлось, их оказалось немного, и все они были сложены тут же, в кладовке – их перенесли сюда, когда освобождали для Ромашки Ленину комнату.

- Ты предала меня! – натужно рыдая, прокричала Лене мать, - Я всю жизнь на тебя положила, а ты вот так со мной! Или забыла, как я намучилась с тобой, как нахлебалась и сколько нервов потратила… когда тебя по дачам таскали какие-то бандиты!

Андрей Григорьевич замер, вытаращив глаза на Лену, сама она только вздрогнула и посмотрела на мать. В глазах Аллы Богдановны блестели огоньки тайного злорадства, и она поглядывала то на дочь, то на её жениха, явно ожидая его реакции.

Но Артём невозмутимо продолжал обвязывать найденным в кладовке бельевым шнуром коробку с машинкой, она оказалась самой тяжёлой.

Усмехнувшись, Лена посмотрела на мать и сказала:

- Ты думала, Артём не знает про тот случай? Знает, я всё давно ему рассказала. У меня только один вопрос к тебе, мама… Скажи, ты меня удочерила? Я не родная тебе, в этом всё дело?

- Ты чего несёшь? – Алла Богдановна вытаращила на дочь глаза.

- Тогда за что? Почему такое отношение ко мне, я не понимаю!

- Потому что ты копия отец! Такая же…

Алла Богдановна вскочила, задыхаясь, и ушла к себе в спальню, с грохотом захлопнув дверь. От этого проснулся Ромашка и зашёлся криком, каким—то нечеловеческим, страшным… он всегда так кричал, и няня Наталья Петровна сказала Лене, что он не понимает… и не научится понимать.

- Леночка, но ведь так нельзя! Аллочка очень тебя любит, - метался по комнате Андрей Григорьевич, - Она ведь всем про тебя только и рассказывает, какая ты молодец, учишься, и шить умеешь! А то, что строга с тобой, так ведь только для твоей пользы! Чтоб не баловать… Она рассказала мне, как её бывший муж тебе во всём потакал, а это неправильно, вбивать клин между матерью и дочкой…

- Замолчи! – резко обернувшись к Андрею Григорьевичу, сказала Лена, - Ты ничего о нём не знаешь, и ему в подмётки не годишься! Пожалуй, надо обратиться куда следует, может ты мою мать хочешь без жилья оставить? На квартирку глаз положил, потому меня и выписываете?

- Ты… да как ты смеешь? – тонким голоском заверещал Андрей Григорьевич, - Паршивка!

- Эй, полегче! – Артём шагнул к нему, и мужчина отпрянул.

- Если хочешь знать, я на твою мать уже записал половину своего дома, - пафосно заявил Андрей Григорьевич, - А теперь пошли отсюда оба!

Из комнаты выглянула Наталья Петровна и сердито попросила Андрея не кричать на весь дом, потому что она не может успокоить Ромашку, и если скандал не прекратится, то она уйдёт насовсем, и всё это ей надоело!

Андрей Григорьевич кинулся успокаивать няню, убеждая, что возместит той неудобства, так вот неожиданно получилось, и некоторые бессовестные люди не понимают…

Лена с Артёмом вышли с сумками на улицу, вскоре подъехала машина его друга, который жил в Серпухове. Расспросов не было, просто погрузили вещи в багажник, Артём усадил Лену в машину, и они поехали…

Так у Лены началась новая жизнь, во многих отношениях. В конце августа они расписались с Артёмом в московском ЗАГСе, скромно, без особых торжеств, хотя мама Артёма и настаивала на том, чтобы устроить праздник для единственного сына.

Так что на четвёртый курс Лена пришла уже с колечком на пальце, и в общежитии она больше не жила, но часто забегала на чай то к тётке Вере, то к Ксюше. Они с Артёмом жили в уютной двухкомнатной сталинке, делали потихоньку там ремонт, и были счастливы. Лена устроилась на подработку, хоть Артём и уговаривал её этого не делать:

- Лен, ну я же работаю, нам хватает вполне, зачем это тебе. Учись спокойно, ещё два года, а как закончишь, там и работу по специальности найдёшь.

- Спасибо тебе, - улыбалась Лена, - Но сейчас ведь у меня есть возможность, почему не воспользоваться. Быстрее ремонт доделаем, и на летнюю поездку отложим.

Подработка и вправду была удачная – Лена делала то, что умела и любила. Недалеко от дома было ателье, Лена устроилась туда на половину ставки, правда сначала её только уборщицей взяли, но когда она показала то, что умеет, даже обрадовались рабочим рукам.

С мамой Артёма у Лены сложились своеобразные отношения. Лена видела, что не нравится свекрови, но Наталья Алексеевна особо не лезла в семью сына, так изредка отпускала язвительные замечания по поводу выбора обоев в квартиру, или указывала на отсутствие вкуса у невестки. Но Лена на это внимания не обращала, она была благодарна этой женщине за то, что у неё такой сын, а у Лены – муж. И на мелочи не обижалась, на самом деле это были пустяки.

А вот с бабушкой Артёма, Галиной Семёновной, у Лены сложились тёплые отношения, чему Лена даже удивилась сначала, ведь бабушка к внуку относилась довольно строго, а его мать вообще откровенно недолюбливала.

- Ты верно решила, сначала доучись, а после уже можно и детишек рожать. Не слушай Наталью, она ведь про внуков так только блажит, помогать обещает. А она и с Тёмкой-то не водилась, на нас с дедом его оставляла, - говорила Лене Галина Семёновна, - Только вот на самотёк это нельзя пускать, я сейчас позвоню своей давней знакомой, она сама доктор, и посоветует хорошего специалиста. Сейчас прогресс далеко ушёл, так что подберёт тебе что нужно, и без вреда для здоровья.

Лена старалась порадовать бабушку разными мелочами, и очень жалела, что та заметно сдаёт… Галина Семёновна была единственной, кто слушал её всегда… и всю свою жизнь Лена ей пересказала, без прикрас, всю правду. Они вели долгие беседы за чаем, Лена их очень любила.

То время было очень счастливым, несмотря на трудную жизнь, наступившую во всей стране. К Лене и Артёму в гости теперь частенько наведывался Владимир, и Лена отметила, как он изменился, повеселел, словно ожил снова. А через некоторое время Лена узнала, что на стройке он познакомился с женщиной, и всё у них хорошо. И закончив заказ, Володя уехал жить к своей Светлане, в Краснодар, пообещав обязательно наведываться в гости.

Жаль, что счастливые времена редко длятся долго, думала Лена, в последствии с теплотой вспоминая то время.

Глава 17.

- Ох, неудачно наш Тёма женился, - театрально закатив глаза, говорила свекровь, на Лену она не глядела, а для такого заявления выбрала момент, когда Артём вышел из комнаты позвонить по работе.

Она всегда намекала, что вот у всех её подруг давно внуки, а она всё никак не дождётся. И вот на юбилее Галины Семёновны заявила это Лене в открытую. Сама лена давно привыкла к этим постоянным намёкам, упрёкам, и сейчас тоже не обратила на это никакого внимания. Она заканчивала институт, ГОСы уже были сданы, оставалась защита диплома, и всё. Этот этап жизни у Лены будет завершён, и сейчас она была благодарна матери за то, что та настояла на обучении. Экономика Лене понравилась не меньше, чем моделирование и пошив одежды, и сейчас она подумывала о заочном обучении, но чуть позже.

Они с Артёмом собирались поехать в составе группы покорять Горный Алтай, и очень ждали этой поездки. Ну, а уже потом можно и о детишках подумать, они с Артёмом вместе так решили. Ремонт в квартире был закончен, да и работу Лене уже нашли, Артём отдал её документы на своё предприятие, и там сказали, что примут нового специалиста.

- Я сказал, что в сентябре придёшь устраиваться, - говорил Артём, - После моего отпуска, отменять поездку не хочется. Да и тебе после учёбы нужно отдохнуть.

- Когда же она у тебя так устала, Тёмочка, - услышав такой разговор, говорила Ленина свекровь, - Ты один работаешь, Лена студентка, от чего она могла так устать? От того, что борщ любимому мужу варила что ли.

- Мам, Лена вообще-то работает, и ты это знаешь. Всё, не хочу больше слушать, хватит! – сердился Артём и свекровь замолчала.

- Наталья, тебе уже много лет, а ты всё такая же дура, как в молодости! – сокрушённо качала головой Галина Семёновна, - И я не понимаю, откуда в тебе это… Я никогда не лезла в вашу жизнь, и пока мой сын был жив, слова плохого о тебе не сказала! Почему ты себя ведёшь, как та свекровка из анекдотов!

- Галина Семёновна, что вы такое говорите! – Наталья Алексеевна сделала трагическое лицо, - Тёма постоянно на работе, он устал, понимаете? А Лена… конечно, после скучных лекций ей хочется развлечений! Ну какой может быть Алтай? Нужно ехать в санаторий!

- Это нам с тобой нужно ехать в санаторий, тебе лечить голову, а мне суставы. Хотя обеим вряд ли поможет лечение это! А они молодые, пусть едут, куда им самим хочется!

- Ничего хорошего от такого отдыха не будет! Это я вам точно говорю! – Наталья Алексеевна обиженно поджимала губы, - И вообще, неприлично замужней женщине лазить по скалам!

К сожалению, права оказалась Наталья Алексеевна, когда пророчила, поездка как-то не задалась с самого начала. Учёба осталась позади, и счастливая Лена готовила снаряжение, только вот Артём приходил с работы какой-то хмурый, но на вопросы жены отвечал, что просто устал. Лена старалась поддержать мужа, готовила его любимые голубцы, всячески старалась порадовать.

- Невкусно получилось? – грустно спросила она как-то ковыряющего вилкой свой ужин Артёма, - Ты не ешь почти…

- Да нет, вкусно, - спохватился муж, - Просто я не голодный. Сегодня в обед было совещание, пришлось обедать позже, вот я и не успел проголодаться. Ну а ты сама что не ешь?

- Да тоже аппетита нет. Ты знаешь… Отец что-то давно не звонил, и весточки от него никакой. Я ждала, что он после вручения диплома позвонит, или приедет… Беспокоюсь за него. Тот номер, домашний его Светланы, не отвечает.

- Ну, может быть тоже уехали куда-то отдыхать, лето ведь. Или на даче живут, там в Краснодаре пекло такое, что в городе асфальт плавится.

Лена кивнула, а сама решила позвонить Головину. Хоть и учил её отчим, что обращаться к таким людям нужно только в крайнем случае… но сейчас же серьёзный повод. Хотя, может быть Артём и прав, и лена зря паникует, но ведь если бы на даче, или в отпуск, отчим бы непременно сказал ей, сообщил бы о планах. Да и не поздравить её с окончанием учёбы без серьёзной причины он не мог…

На следующий день, когда Артём ушёл на работу, Лена достала из блокнота карточку, ту самую, черную с серебряными надписями, и набрала номер. Долгие гудки, и когда лена уже собиралась было положить трубку, ей ответили. Голос был мужской, молодой, явно не Головина.

- Здравствуйте. Я хотела бы услышать Дмитрия Сергеевича. Меня зовут Елена, я… дочь его друга, Владимира Селюкова.

- Да… Елена. Здравствуйте, - с сомнением ответил ей молодой человек, - К сожалению, Дмитрий Сергеевич не может вам ответить. А я сам понятия не имею, кто такой Селюков. Простите…

- Это вы меня извините, я, наверное, невовремя позвонила. Когда перезвонить можно, чтобы Дмитрий Сергеевич был не занят?

- Вы знаете, Елена… боюсь, что никогда… он умер.

-У… умер? Как же… когда?

- Две недели назад. А теперь простите, я вынужден завершить разговор.

Отозвались Лене только гудки в трубке, которую она всё так и держала возле уха. Как же так? Что случилось с Головиным? И самое главное… не связано ли это с отчимом?!

Сердце её похолодело, как узнать, что произошло? Она знала, где находится фирма Головина, но ведь туда просто так не заявишься – здрасьте, я Лена, отчима ищу! Нужно поговорить с Артёмом, может быть что-то вместе придумают.

Но Артём только плечами пожал, Лена видела, что ему то ли некогда про это всё думать, то ли не хочется.

- Я не удивлён, честно говоря, что Головин… сейчас такое время, конкуренты, бандиты, да мало ли кто! Бизнес, дело опасное. Я сам подумываю, может что-то своё открыть, начать уже на себя работать, а не на дядю, но как на это всё посмотрю… Да и денег нет на старт, а без них никуда.

Тогда Лена решила пойти в милицию, только эта идея оказалась ещё хуже той, чтоб позвонить Головину. Она долго сидела в вестибюле, дежурному было некогда, и он велел Лене ждать, пока её не позовут. Мимо ходили люди в форме и без, никто на девушку внимания не обращал. Спустя час с четвертью её наконец позвали в кабинет.

Усталый человек в форме пил воду из кружки и что-то писал. На Лену он даже не глянул, указав рукой на стул. Лена села и стала ждать, когда он будет готов её выслушать.

- Ну, чего молчим? – не отрываясь от бумаг, спросил мужчина, - Рассказываем, что там у вас стряслось? Это же у вас в автобусе кошелёк украли?

- Нет, не у меня, - растерянно ответила Лена, - Я по другому вопросу.

- А? Да? Ну, видимо я перепутал, не того позвал. Ладно, что у вас?

- У меня человек пропал. В Краснодар уехал и не выходит на связь.

- Жених ваш? Так может просто жениться передумал?

- Нет, не жених. Это мой отчим.

- Отчим? – человек в форме отложил ручку и посмотрел на Лену покрасневшими глазами, - А почему вы заявлять пришли, а не ваша мать?

- Они с мамой в разводе. Он уехал к женщине, и всегда звонил, и я им звонила. Он приезжал, а теперь вот нет вестей уже месяц почти.

- Так, подождите, - раздражённо сказал милиционер, - То есть ваш отчим, который теперь в разводе с вашей матерью, уехал к своей новой женщине в Краснодар? Так? Я ничего не

перепутал? Девушка… вы что, думаете, нам тут заняться нечем? Вы понимаете, что он просто оставил в прошлом всё, и вас тоже. Может та женщина против такого общения, может у неё свои дети, и он теперь их отчим! Всё, не отнимайте у меня время, имейте совесть!

- А вы можете хотя бы коллегам в Краснодар позвонить, чтобы как-то…

- Идите! Совсем уже… может мне сразу в Кремль позвонить, пусть все вашего отчима ищут! Домой идите, к мужу!

Лена слышала, как вслед ей он проворчал «ненормальная» … неприятно, конечно. Вышла оттуда Лена вся красная, перешла через улицу в небольшой сквер и села в тени на скамейку, чтобы немного остыть. Да, дела… И что теперь делать, как быть?

Вечером рассказала всё Артёму, тот устало усмехнулся:

- Ну а ты что хотела? Думала, сразу всем отделением кинутся искать? Ладно, не нагнетай. Сейчас съездим в отпуск и если по приезде снова там никто не отзовётся, подумаем, что делать.

Собирались как-то нервно, Артём всё время сердился на какие-то мелочи, рассеяно перебирал снаряжение.

- Старое уже всё, надо новое покупать! А надо ли? Времени всё равно нет на эти… глупости. Так, для разминки на скалодроме можно позаниматься, а вот эти поездки…

- Если хочешь, мы можем не ехать, - предложила Лена, - Тебе и в самом деле нужно отдохнуть… Ты очень нервный, может быть, выберем что-то поспокойнее?

- Уже ребятам сказали, что едем! – буркнул Артём, - Они нам замену уже не успеют найти, связка.

- Артём… что-то на работе случилось? – Лена обняла мужа, ласково погладив его по щеке.

- Нет, нормально всё. Просто… устал. Ладно, давай проверим всё, скоро ехать.

Что-то неуловимое витало в воздухе, Лена чувствовала это, но списывала на себя – может быть это она так на мужа действует, у неё-то душа не на месте… Хотелось вместо Алтая поехать в Краснодар, и разыскать там Светлану, и отчима, убедиться, что всё хорошо.

Но Артёму нужен отдых, нужно отвлечься от работы, ведь за последние полгода он постоянно работал допоздна, вечно какие-то авралы у них…

Лена вздохнула, и стала складывать вещи в походный рюкзак. Ничего, вот вернутся, и всё наладится, всё будет хорошо.

Глава 18.

Как-то не задался отдых с самого начала, хотя ребята из собравшейся группы говорили, что бывало и хуже. Сначала проводник перепутал маршруты, пришлось возвращаться обратно в лагерь, на этом потеряли целый день и следующим утром попали под проливной дождь, что тоже настроения не добавило.

Однако Лена была рада, что они всё же выбрались, потому что здесь, среди всех этих красот, Артём стал таким же, каким она его встретила и полюбила. Ну, почти… Иногда он всё же задумывался, как будто уходил в себя, и как бы Лена ни старалась, причину своей задумчивости он ей не озвучивал. Да она и не наседала, у каждого человека в душе имелись какие-то потаённые уголки, куда вход всем заказан. Вот и у Лены такой имелся, поэтому вечером, когда команда устраивалась на ночлег и все сидели у костра за общим ужином, она думала о своём.

Больше, конечно, она беспокоилась из-за отчима, и размышляла тайком, что после возвращения возьмёт билет и сама съездит в Краснодар. Полного адреса у неё не было, только название улицы знала, но была уверена, что найдёт и дом, тем более что он был не в самом Краснодаре, а в его пригороде. Но пока она не говорила про это мужу, не за чем портить отпуск.

- У тебя на работе неприятности? – только раз спросила осторожно Лена, когда они с Артёмом укладывались на ночёвку, - Ты сам не свой… я беспокоюсь за тебя.

- Лен, да нормально всё, поморщился Артём, - Просто устал, работы полно, а работать никто не хочет, кто как может отмазывается. Сейчас отдохну, отвлекусь от этой Москвы… Давай спать, завтра ещё весь день идти. Но говорят, оно того стоит, там очень красиво.

Природа и в самом деле была такой, какой Лена никогда в своей жизни не видела. Как в сказке, думала она, шагая по тропе вслед за мужем. Да. Она хотела бы жить в похожем месте, а не в шумном пыльном городе, но это только мечты, конечно. На самом деле ей везде хорошо, потому что рядом тот, кого она любит. Но всё равно какой-то червячок точил исподволь душу…

Наверное, свекровь права, Артёму тяжело работать одному, хоть им и хватает денег, да и Ленина подработка приносит неплохой доход, а главное – он стабильный. И если Артёму иногда задерживают зарплату, то Лена приносит деньги каждую неделю, хозяйка пошивочной рассчитывается без обмана, как и договорились. Лена даже подумывала остаться работать там на полный день, но было жаль диплома, что ж ему, на полке пылиться? Пока есть возможность набраться опыта, пока Артём помогает устроиться экономистом на то же предприятие, где сам работает, нужно пользоваться.

Добрались до основного лагеря усталые и промокшие, и рады были ужасно, что там есть деревянные домики, и самое главное – настоящая баня! На дровах и с вениками! После перехода в мокрой одежде и обуви это было прямо райское наслаждение.

На следующее утро планировали маршруты, советовались с проводником и управляющим этой небольшой базой, и всё осталось позади… ушло в прошлое, Лена радовалась этому и думала – как же хорошо, что они не отказались от похода, это было то, что им нужно.

- А мы, наверное, теперь с вами долго не пойдём, - сказал друг Артёма, Игорь, они вместе тренировались со школы, - Мы с Лилей… в общем, нас скоро будет трое. Потому она и не будет с нами подниматься, останется здесь.

-О-о-о! – закричали все и зааплодировали паре, Игорь сидел довольный, а его жена Лиля смущённо покраснела, - Ничего себе, как здорово!

- Я и в этот раз не хотел идти, но Лилька настояла, - рассказывал потом Игорь Артёму, когда все разошлись, - Сказала, что дома не хочет сидеть, хоть так, прогуляться, мы же никогда на Алтае не были, а потом, когда ещё шанс выпадет. Пока малыш вырастет, никуда не полезешь. Ну а вы когда? Тоже уже пора бы, - Игорь шутливо ткнул Артёма в бок.

- Да мы… пока ещё не думаем, - Артём отвёл глаза, - Лена только отучилась, работать собирается…

- Понятно, - кивнул Игорь, - Ладно, давайте спать, утром рано вставать.

Подниматься было легко, хоть и скрыл тропу утренний туман, но все остались довольны маршрутом, он был первым и потому самым лёгким, но на обратном пути случилась неприятность – Лена попала ногой меж камней и потянула лодыжку. Хотя сначала это и показалось пустяком. Однако, чем дольше они шли, тем больше Лена понимала, что завтра она скорее всего никуда подниматься не сможет.

Так и оказалось, когда вернулись в лагерь, нога опухла и болела, Лена огорчилась неимоверно, приехала называется!

- Сколько было тренировок, и на турбазе, и в Крыму, ничего такого не было, так почему же это случилось именно сейчас! – сетовала Лена и с трудом сдерживала слёзы огорчения.

- Ничего страшного, мы с тобой не будем сидеть на месте, - утешала её Лиля, - пусть ребята идут, а мы с тобой прогуляемся по окрестностям, если тебе нога позволит конечно. Хорошо проведём время, не переживай!

- Лен, да не грусти ты, – Артём тоже старался утешить жену, - Здесь очень красиво, и всё же ты не одна останешься, с Лилей. Нога дороже, это здоровье и его надо поберечь.

Лена согласно кивала, но всё равно так было грустно, когда провожала ребят на маршрут, а сама осталась на базе. Лиля ещё спала, и Лена не пошла её будить, сидела в небольшой комнатке. Компания разместилась в небольшом доме, но места хватило всем. Пары разместились по спальням, а кто одиночки – в большой комнате, по совместительству столовой и кухней.

Лена смотрела в окно, как понемногу рассеивается утренний туман, открывая просто волшебную картину. Она пожалела, что нет красок, взяла блокнот и стала делать наброски карандашом. Нужно постараться запомнить это всё, а потом попытаться нарисовать по памяти. Хотя вряд ли у неё получится, не так хорошо она и рисует, вот если бы отец это видел… Лена уже давно про себя называла Владимира отцом, и теперь… очень жалела, что ни разу не сказала ему этого слова, не назвала отцом. Жизнь такая непредсказуемая, зря она так… а теперь вот скажет ли? Увидятся ли они снова когда-нибудь. Лене было грустно, хотя она и надеялась, что с отцом всё хорошо. Пусть лучше будет так, как говорил тот милиционер, что та женщина против их общения, только пусть отец будет жив… и счастлив.

Лена водила карандашом по бумаге, что-то она совсем раскисла. Да и не в ноге было дело, просто… Ещё и тот разговор с Артёмом накануне вечером, когда все отправились спать, и они лежали в обнимку на жестковатом матрасе.

- Ты знаешь, а я Лиле даже как-то позавидовала, - призналась Лена, - Может и нам тоже… подумать…

- Вот вернёмся в Москву и подумаем, вздохнул Артём, - Ты же принимаешь таблетки те?

- Да, принимаю… а почему ты спрашиваешь?

- Да так, просто… подумал. Годик подождать хочу. Лен, я тут подумал… хочу свою фирму попробовать открыть, надоело мне всё это – десять начальников на меня одного! Я хочу сам заказы брать, базу я сам наработал, знаю. Оттяну на себя немного, но этого «немного» нам на хлеб с маслом хватит, и даже на икру останется. Сейчас очень подходящее время! Денег у матери займу, и у бабушки, у той-то точно есть накопления, она очень продуманная у нас. Всегда такой была. Так что… подождём с этим? Ты как?

- Подождём конечно.

Лена постаралась скрыть досаду и сожаление, но… наверное Артём прав, сейчас очень многие пробуют своё дело открывать, так почему бы и им не попробовать. Она сможет помогать Артёму, жильё у них есть, на жизнь им хватает, есть даже накопления небольшие…

- Лен, ты как? – в комнату заглянула Лиля и отвлекла Лену от мыслей, - Идём завтракать. Как нога у тебя? Сможешь на прогулку пойти?

- Да вроде бы ничего, - Лена пошевелила ногой в тугой повязке, - Думаю смогу немного погулять, если не быстро.

- Тут тропа к ручью, ровная, находили её тут, народу видимо много приезжает. Ого! Ты рисуешь? Очень красиво! – Лиля посмотрела на наброски в блокноте, - У тебя талант. Ты училась?

- Отец учил немного. Да я так… любитель.

Они медленно шли по ровной нахоженной тропе, утро было свежим, приятным, и Лена вдруг подумала… может и хорошо, что она осталась. Какое-то умиротворение и покой вливались в душу, не нужно было никуда бежать, спешить, успевать за остальными. Здесь царил покой и гармония.

- Вы с Тёмкой очень красивая пара, - сказала Лиля, - На вас так приятно смотреть, вам тоже нужно ребёночка родить! А я думала, что после той истории Тёмка вообще не женится никогда! Он так переживал, прямо не в себе был.

- Ты про его бывшую девушку? – спросила Лена, скорее, чтобы поддержать разговор, вообще ей было это не интересно, она не ревновала мужа к его прошлому.

- Да, про Карину. Он тебе рассказал? Ну, это хорошо, видимо переболел и отстрадал. Каринка вообще стерва по жизни, если честно. И я всегда думала, что… слушай, если тебе неприятно про это…

- Да ничего, я её не знала, мне как-то всё равно, - пожала плечами Лена.

- Я всегда думала, что она с Тёмкой только из-за матери его, ну и вообще, семья у них не бедная, две квартиры в Москве, ещё там что-то, Каринка сама говорила. Всегда искала, где повыгоднее, и этого даже не скрывала. А потом, когда родители у неё уезжать собрались, Тёмка сам не свой был, а она… так ему и сказала – было приятно, но пора двигаться дальше, и я тебя переросла, милый друг. С тем и отчалила.

- Ну и дурочка, - усмехнулась Лена, - Артём очень хороший человек, добрый, отзывчивый! Больше такого не найдёт, даже за границей там, где-то!

- Так она уже и не за границей! Ты что, не знала? Тёмка тебе не сказал? Может расстраивать не хотел… Каринка недавно вернулась, и не одна, ребёнок у неё, два года вроде бы, хотя я точно не знаю. Игорь мне сказал, она ему звонила, просила помочь снять квартиру, но я… ты знаешь, я запретила ему вообще с ней общаться! Угрожала уйти тогда от него! Знаю я её, Каринку, та своего не упустит, а она умеет из мужиков верёвки вить! Так я Игорю и сказала – или она, или я! Сама пусть свои проблемы решает. И тебе тоже советую, Артёму скажи, пусть к ней даже не подходит! Ничего хорошего от этой «женщины-праздника» не будет!

- Так она в Москве осталась? Сняла в итоге квартиру?

- Не знаю, и знать не хочу. Но думаю, что такая свою пятую точку пристроит любым способом, ни перед чем не остановится. Я слышала, как ребята говорили, что она с нами просилась поехать, но что-то там не получилось. Может ребёнка не с кем оставить было, я не знаю. Но я бы тогда не поехала сюда, и Игоря бы не пустила. Были мы как-то в походе с ней. Карине нужно, чтобы все её, принцессу, устраивали и холили-лелеяли. А на других плевать. Ладно, чего про неё говорить. Как нога у тебя? Давай вот тут присядем, отдохнём. Если хочешь, рисуй, смотри, как здесь красиво.

Лена с Лилей сели на берегу звонкого ручья. Лена достала блокнот, но рисовать не стала. Голова понимала, что всё это плохое настроение и задумчивость мужа связано с Кариной. Голова понимала… Но сердце отказывалось верить.

Глава 19.

День тянулся медленно, хоть и был приятным, погода радовала, да и Николай, хозяин этой небольшой базы, озаботился досугом «скучающих барышень», достал удочки, отвязал лодку, и повёз Лену и Лилю на рыбалку.

Лена сначала не хотела никуда ехать, но потом подумала – сидеть и всё это в голове катать… тратить на это целый день отпуска? Ну уж нет! Да и ничего это не изменит, что толку горевать. Разговора не избежать, это понятно, и каким он будет… никто не знает.

Николай, мужчина лет чуть за сорок, к делу подошёл серьёзно, и сначала прочёл девушкам короткую, но очень содержательную лекцию о безопасности на воде, чрезвычайных происшествиях, и как себя вести в случае ЧП на реке. На каждой самолично проверил, как надет спас-жилет, удовлетворительно кивнул и завёл мотор.

Далеко не повёз, понимая, что Лиле может быть страшно, или станет нехорошо, и принялся рассказывать о разных рыбацких хитростях, байки рыбаков пересказывал, показывал на практике, как определить лучшие рыбные места. Оказалось, что Лиля рыбалку обожает, и вид мотыля у неё отвращения не вызывал, так что рыбалка удалась. Да и Лена внимательно Николая слушала, хоть и думала параллельно о своём, так что на уху наловили, на всю компанию.

- Вам, Николай, наверное, наскучило с такими как мы, женщинами бестолковыми, рыбу то ловить, - сказала Лиля, когда они уже вернулись и на берегу вместе чистили улов.

- Не поверите, но с такими вот ученицами я бы на любую рыбалку пошёл. Слушаете вы внимательно, всё делаете так, как говорю, и вот – результат. С мужиками потруднее, все же с рождения опытные рыбаки, кричат мне – да я в пять лет вот такого леща тащил, или – да на меня дед, как на живца, сомов ловил! И прочее такое. Мученье, а не рыбалка. Не всегда, конечно, но бывает.

Девушки рассмеялись и пошли готовить уху, возле домика была кухня с мангалом и небольшой печуркой под навесом, вот на ней и решили варить, потому что небо собралось плотными облаками, грозилось дождём.

Лена думала, как там ребята… как Артём, в дождь не очень приятно подниматься. Она одновременно хотела, чтобы он поскорее вернулся, и боялась этого. Скрыть от мужа причину своего беспокойства она не сможет, да и не хочет. К чему откладывать такой разговор? Может быть, Артём хочет развестись, но жалеет её, ведь идти Лене некуда. А Лена не хотела от мужа жалости, она хотела любви.

Команда вернулась с тропы раньше, чем ожидалось. Не рискнули подниматься выше, тоже дождя опасались, да и вообще всё пошло как-то наперекосяк. Потеряли двоих в утреннем тумане, потом все нашлись, но снаряжение подкачало, а потом и вовсе набежали облака, хотя в прогнозе ничего такого не ожидалось.

- О! Уха! – закричали вернувшиеся с тропы и понеслись умываться, переодеваться, приговаривая, - Лучше бы и мы на рыбалку пошли сегодня! Как-то всё пошло не так!

- Наверное, ты нашей удачей была, - сказал жене Артём, когда все расселись за дощатым столом и уплетали наваристую уху, - Не пошла с нами, и вот, удача от нас отвернулась. Ты как, нога болит?

- Да нет, нормально, я много не ходила. В лодке же сидела большую часть дня.

- А что тогда? Ты грустная какая-то. Жалеешь, что с нами не пошла? Как видишь, ничего интересного не пропустила.

Лена не стала ничего отвечать, за столом завязался общий разговор про планы на оставшиеся дни, рыбалка вдохновила многих, решили разделиться, но завтра понаблюдать, что будет с погодой. Лена заметила, что Артём вернулся другим, проведя день без неё, он видимо

что-то обдумал, и теперь был очень похож на того, прежнего Артёма, за которого Лена и вышла замуж.

- Хочешь, прогуляемся? – сказал Артём, - Если нога не болит, можно до ручья… там вроде тропа.

- Да, мы сегодня гуляли с Лилей, там скамейка есть и столик, можно посидеть. Идём, только не быстро. Я хочу, чтоб нога зажила, что же, зря приехала!

- Ты зря грустишь, - сказал Артём, когда они вдвоём медленно шли по тропке, он держал Лену за руку, и той казалось, что вроде бы всё сейчас так, как было раньше, - У нас впереди много ещё времени, почти две недели, успеешь полазить.

- Да мне и рыбалка понравилась. Вообще здесь красиво, да? Я вот сегодня думала, что даже немного завидую Николаю, он здесь постоянно живёт.

- Ну, не постоянно, а только летом. Зимой в город уезжает. Мне тоже здесь нравится, воздух такой, и вообще атмосфера… у меня даже настроение другое, как будто всё плохое осталось в Москве. Нет, надо, пожалуй, всё же менять работу, своё открывать. Сам себе начальник, никто мозг тебе не… делает.

- А я думала, не только в работе дело, - сказала Лена, они сели на скамейку и стали смотреть на бегущий к реке ручей.

- Вот как? И что же ты думала? – Артём напрягся, но старался виду не показать.

- Я думала… дело тут в другой девушке. Чувствуется, что у тебя на душе что-то… или кто-то.

- Да кто тебе сказал? Это тебе Лиля наговорила? Хотя нет, она вроде не такая, сплетен не собирает. А, я знаю, это Вера, которая с Никитой приехала, она, да? Она дружит с…

- С Кариной? – спросила Лена, - Тём, ты можешь мне всё сказать, как есть. Я не устрою никаких истерик, только… не ври мне пожалуйста. Я знаю, что Карина вернулась, и если ты хочешь…

- Что? Уйти к ней? Нет, конечно, ты что! – Артём вспыхнул и сжал руки, - Зачем она мне, я тебя люблю. Кинула меня, не нужен был, так с чего бы вдруг я сейчас на её признания повёлся!

- А что, призналась, что любит?

- Да…, - Артём понял, что сболтнул лишнее, - Да, приперлась к проходной, меня дождалась и говорит, что мимо шла, случайно увидела. А уж убедительно врать она всегда умела! Ну… и мы поговорили.

- Понятно.

- Ты из-за неё расстроилась? Я не думал… Прости. Надо было тебе сразу сказать.

- Я думала, что ты хочешь к ней уйти, и не знаешь, как мне сказать. Или хочешь, чтобы я ушла.

- Нет, ты что, я не хочу, чтобы ты уходила. Просто… она попросила помочь с работой, и сначала вообще про квартиру говорила – думала, что бабушкина квартира, в которой мы живём, до сих пор стоит пустая. Просила пустить пожить, и удивилась…

- Тому, что ты женат? Ну, бывает, что ж. А она насовсем приехала?

- Тебе не нужно ревновать, - улыбнулся Артём и обнял жену за плечи, - Мало ли, что там было, в прошлом.

- Меня не Карина беспокоит, а ты. И это не ревность.

- Я? – удивился Артём, - С какой же стати? А что же тогда, если не ревность?

- Ты в последнее время сам не свой. Потому я и подумала – вдруг ты несчастлив, и хочешь уйти. Но ты добрый и порядочный… как меня выгнать на улицу?

- Вот про что ты думала… Я не знал… Лен, да я сам не рад, что она приехала, и я чем хочешь тебе могу поклясться, что у нас с ней ничего нет. Мы с ребятами думали, как ей помочь, всё же раньше общались, дружили, учились вместе. Не бросишь же её одну с ребёнком, от

которого отец отказался, урод моральный. У всех неприятности в жизни случаются, на то мы и друзья. Да и на работе на меня это всё навалилось, как-то всё вместе. Знаешь, хорошо, что мы сюда поехали… И хорошо, что поговорили.

- Да, хорошо, я тоже так считаю.

Вроде бы всё наладилось после этого разговора, Артём старался порадовать Лену, и когда нога позволила, они вдвоём выбрались на маршрут, совсем недалеко, но место это им подсказал Николай. Оно было чуть вдали от основных маршрутов, уютная поляна под отвесной скалой, рядом звонкий родник разлился в небольшую купель среди камней, и такая тишина… Просто чудо! Артём сам нёс Ленин рюкзак, и обустроил всё на поляне, ночевали они у костра, устроившись под скалой. Лена была осторожна, но подъём был несложным, она с наслаждением хваталась за выемки, подтягивалась, пробовала выступы, чувствуя, как уходит в это время из головы всё, что беспокоило.

Артём был нежен с ней, словно хотел компенсировать то, что расстраивало Лену по его вине, и заварив чай в походном котелке, они пили его из одной кружки, строили планы на будущее, обсуждали идею Артёма об открытии своей фирмы.

- Я хочу в Краснодар съездить, когда вернёмся, а потом уже на работу устраиваться, - делилась Лена, - Никак не могу успокоиться, что же с отцом случилось…. Да и Головин… понятно, что никто мне не расскажет, что там с ним случилось, я чужой человек, но я опасаюсь, как бы это не было связано… отец пропал, его друг умер. Хочу на адрес съездить и спросить, может просто они куда-то переехали, ведь там должны знать.

- Как ты поедешь одна в чужой город? А меня не отпустит уже никто, я отпуск этот и то кое-как выбил!

- Я же туда и обратно, переночую в гостинице. Думаешь, не справлюсь?

- Да справишься, конечно, просто… страшно за тебя. Ладно, вернёмся – подумаем, что делать. А пока давай отдыхать на полную катушку! Пошли в роднике голышом купаться!

Здесь, среди скал и высоких деревьев, Артём снова стал тем, кого любила Лена, старался её рассмешить и порадовать, утром, пока она спала, собрал ей горсточку черники на завтрак. Как же было хорошо… вот бы остаться тут навсегда, думала Лена, жаль, что это только в мечтах. И отпуск летел очень быстро, скоро пора возвращаться в Москву…

Глава 20.

Поездка всем понравилась, и когда ехали обратно в поезде, вся компания с восторгом обсуждала проведённое на маленькой базе время. Планировали на будущее лето снова выбраться всем вместе в это благословенное место.

Москва встретила их шумом, кучей странных личностей, крутящихся возле многочисленных ларьков с яркими импортными этикетками шоколадных батончиков и прочей снеди. Лица погрустнели, и дело было вовсе не в самой столице и не в городской суете, просто все вернулись к насущным заботам и делам. Отдых закончился.

Лена прибрала квартиру, пока Артём был на работе, приготовила ужин и теперь выбирала рецепт какого-нибудь кекса к чаю. Вечером к ним на чай намеревалась зайти свекровь, и Лена очень жалела – она хотела бы повидаться с Галиной Семёновной, но та из дома выходила редко, значит сегодня свекровь приедет одна без бабушки.

- Жалко, я хотела сама подарить тапочки, которые мы бабушке купили, - сетовала Лена, узнав от мужа о визите свекрови, - Ну ладно, передадим с твоей мамой.

Артём стал прежним, ничего в нём не выдавало сомнений или какого-то недовольства жизнью, и идеи своей об открытии своего дела он не оставил. Они с другом Никитой намеревались скооперироваться и открыть магазин автозапчастей, у Никиты были какие-то знакомые, кто мог помочь с поставками. Дело оставалось за «малым» - найти на всё это деньги.

Наталья Алексеевна явилась вечером, приехала на такси почти сразу же после того, как Артём вернулся с работы домой. Лена ещё разбирала в кухне принесённые мужем продукты, когда в дверях появилась свекровь с недовольно поджатыми губами.

- Лена, я же тебе говорила, что такие поездки ничем хорошим не закончатся! Что за отдых такой – ты чуть без ноги не осталась!

- Здравствуйте, Наталья Алексеевна. Ну что вы, это было всего лишь растяжение, ничего серьёзного. И тем более, всё давно уже прошло, - Лене было даже приятно, что свекровь озаботилась её здоровьем, но дальнейший разговор показал, что рано она радовалась.

- А ты головой своей не думаешь, если что-то серьёзное бы случилось? Можно упасть, разбиться, повредить что-то себе! Кто тогда станет за тобой ухаживать?! Кому нужна жена-инвалид, ты об этом не подумала, что можешь стать обузой на шею своему мужу, который и так пашет за двоих! Сколько можно на шее сидеть! А отдых должен быть отдыхом – у моря, на тёплом песке, чтобы здоровье поправить и подышать морским воздухом, а не эти грязные базы!

Лена хотела было ответить, что она вообще-то тоже работала всегда, и на шее ни у кого не сидела, а случиться может всё что угодно, и везде, и не только с ней… Но промолчала, свекровь только пришла, а Лена уже от неё устала, и скандалить совершенно не желает, ничего её слова не изменят, кроме настроения самой же Лены.

- Мам, хватит, - в кухню вошёл Артём, - Давайте ужинать, пахнет очень аппетитно, и я голодный! Мама, расскажи лучше, как бабушка?

- Да чего ей сделается, - проворчала Наталья Алексеевна, - Бубнит что-то себе под нос и постоянно недовольна. Доктор приходил, давление у неё скакнуло на днях.

- Мы с Леной заедем завтра, повидаться с бабушкой.

- Потерпит, к чему такая спешка, на выходных приезжайте. Лене-то всё равно, а тебе после работы тяжело мотаться!

- На выходных мы не можем, заняты. Лене нужно кое-куда поехать на неделю, поэтому приедем завтра. А что, ты поговорила с бабушкой о том, что я просил?

- Это куда Лене надо поехать? – казалось, свекровь даже не услышала вопрос Артёма, подскочив от новости об отъезде Лены, - Ей на работу нужно устраиваться, куда это она собралась?! Вы только приехали! Или у неё отдых продолжается?!

- Хватит, - Лена не выдержала, сохраняя спокойный тон из последних сил, - Что вы меня какой-то тунеядкой выставляете всегда! Я работаю, и неплохие деньги в дом приношу.

- На правду не обижаются! Да что ты там работала, - махнула рукой Наталья Алексеевна, - Так, баловство для своего удовольствия. Работать нужно на предприятии, а не маяться дурью по каким-то пошивочным забегаловкам.

- Вообще-то Лена зарабатывает столько же, сколько и я на этом самом предприятии, - сказал Артём, - Иногда и побольше, когда у нас задерживали выплаты. Мам, я прошу тебя, хватит! Сил нет это слушать, постоянно одно и то же! Ты спросила бабушку про деньги?

- Артём, про какие деньги? – спросила Лена, не обращая внимания на свекровь, у неё заканчивалось терпение.

- Я не говорил тебе, сначала хотел сам с бабушкой поговорить, но мама сказала, что лучше спросит сама. У бабушки давление в последнее время пошаливает, вот мы и хотели выбрать момент… Я хочу попросить у неё денег взаймы, на наш с Никитой магазин запчастей. Ему отец даёт, вот и я тоже должен где-то найти вторую половину.

- Деньги у старой карги есть, но я сомневаюсь, что она согласится тебе их дать, - заявила Наталья Алексеевна, - Этот её… друг престарелый, который антиквариатом занимается, якобы, а чем там на самом деле - никто не знает! Ну так вот, он ей посоветовал куда-то там сбережения вложить, и она мне ничего не говорит про это. Сказала – не твоё дело, вот и всё.

Лена вздохнула, едва сдерживаясь. Насчёт денег, которые муж хочет взять у своей бабушки они после поговорят, когда свекровь отбудет к себе. Но слушать какими эпитетами награждает Наталья Алексеевна свою свекровь…

- Вот куда всё копит, непонятно! С собой что ли забрать решила на тот свет! – продолжала Наталья Алексеевна, - Я недавно у неё просила на лекарства себе, так она сказала, что на всякие добавки сомнительного производства не даст. А это хорошее лекарство, в Европе все им лечатся! Скупердяйка старая! Я думаю, Артём, ничего она тебе не даст. Ну, можно попробовать взять кредит под залог этой квартиры, она же твоя собственная!

Тут Наталья Алексеевна искоса глянула на сноху, но Лена и не слушала почти, она со скучающим видом смотрела в окно, уже давно научившись не обращать внимания на «шпильки» свекрови.

Наконец Наталья Алексеевна собралась уходить, Артём проводил её до машины и вернулся в квартиру с усталым видом:

- Ох, наконец-то. Нехорошо, конечно, так о собственной матери, но я рад, что она ушла. Столько шума! А ты подарки-то и сувениры для бабушки почему не отдала, которые мы привезли? Хотели же с матерью передать.

- Если мы сами завтра поедем к ним, какой смысл передавать с Натальей Алексеевной, – пожала плечами Лена, - Мне кажется, что бабушке будет приятнее, если мы сами подарим.

- Тоже верно. Ладно, завтра пораньше с работы отпрошусь, я сегодня отпахал и за себя, и за того парня, столько переделал, так что имею право.

- Артём, скажи… почему ты с мамой обсуждаешь этот вопрос про деньги… а со мной – нет. Я ведь даже не знала, что ты хочешь занять у бабушки. А уж тем более такая вещь, как кредит.

- Я хотел тебе сказать, но попозже. Думаю, ничего не выгорит – бабушка не согласится, для неё это всё сомнительная затея. Она человек старой закалки, и считает, что нужно каждый день ходить на работу, только так правильно. А все эти фирмы и так далее – ненадолго, и скоро их всех позакрывают. Как-то так. Лен, давай пока не будем, правда нет сил после маминого визита.

Утром, проводив мужа на работу, Лена решила, что она очень много думает про его дела, и дела его семьи, при и этом позабыв про свои. А ей нужно было сходить в кассу, купить билеты до Краснодара, но сначала…

Лена снова достала ту самую визитную карточку, которую ей когда-то дал Головин. Кроме телефона там был и адрес офиса, или «конторы», как говорил когда-то отчим. Чем занимался Головин, Лена не знала, у неё тогда своих дел хватало, чтобы интересоваться чужими, поняла только по разговорам, что у него какой-то бизнес, вроде бы по охране чего-то, или кого-то.

Прежде, чем покупать билет и ехать в Краснодар, Лена решила сходить в офис. Вдруг там хоть кто-то есть, кто видел её отчима, или что-то слышал о нём.

Небольшое крылечко, ухоженное, с крепкой железной дверью, вовсе неприметное – этот адрес она нашла небыстро, побродив меж домов. На окнах первого этажа кованые фигурные решётки, никакой вывески нет, а рядом с дверью – звонок. Не зря же искала, подумала Лена и нажала на кнопку. Потом ещё раз. Ей показалось, что кто-то выглянул в окно, закрытое жалюзи, в замке заворочался ключ и дверь отворилась. На пороге стоял мужчина лет тридцати, среднего роста и крепкого сложения, явно дружит со спортом.

- Чем могу вам помочь? – спросил мужчина, глядя на Лену с некоторым удивлением.

- Я… вы простите, я ищу человека. И здесь работал тот, кто мог знать о нём что-то. Я – знакомая Дмитрия Сергеевича Головина. Я знаю, что он…

- Входите, - кивнул мужчина, впустил Лену внутрь, потом оглядел улицу и запер дверь изнутри.

Они прошли в небольшой кабинет, на столе там было разложено множество бумаг, стояли два телефонных аппарата, стопка папок с надписью «Дело».

- Садитесь, - пригласил мужчина. – Меня зовут Сергей Головин, я сын… Дмитрия Сергеевича. Так кого вы разыскиваете? Отец занимался таким, помогал…

- Наверное, это с вами я разговаривала, когда звонила. Вы сказали, что ваш отец умер… А я ищу своего отчима, вот он на фото. Правда, оно старое, но его можно узнать, он несильно изменился. Владимир Селюков, ваш отец помогал ему, и ещё мой отчим делал ремонт в доме вашей бабушки, матери Дмитрия Сергеевича. Может быть вы, или те, кто здесь работал, знают что-то… Он уехал в Краснодар, к женщине её зовут Светлана. У меня есть номер телефона, но никто не отвечает. И примерный адрес, только улица. Я думаю поехать туда, но сначала решила зайти сюда.

- Нет, к сожалению, я не видел вашего отчима, - сказал Сергей, рассматривая фото, - Но я сам только недавно приехал, вот, разбираюсь с делами отца.

- Скажите, Сергей… а что случилось с Дмитрием Сергеевичем? – робко спросила Лена, - Он… выглядел крепким человеком, и так неожиданно…

- Его убили. Вечером, в подворотне, пырнули ножом, и он истёк кровью. Это странно, отец умел обороняться, мастер был в этом деле. Я думаю, это был кто-то знакомый ему. Милиция никого не нашла пока, и я сомневаюсь, что найдёт. Теперь такое творится… Ребята говорят, что в последнее время были какие-то конфликты, кто-то хотел забрать под себя дело отца.

- Мне очень, очень жаль. Ваш отец много помогал мне, когда я училась и жила в общежитии. И я очень ему благодарна. Извините, что в такой момент отвлекаю вас расспросами…

- Послушайте… я попробую вам помочь. Вы пока не ездите в Краснодар, попробуем узнать отсюда. Оставьте мне фото и адрес с телефоном, я воспользуюсь связями отца и попытаюсь… но ничего не могу обещать. Ещё спрошу тех, кто работал с отцом, покажу им фото. Вы можете прийти на будущей неделе, в среду? Я буду здесь и если что-то прояснится, уже буду знать.

- Спасибо вам, я приду в среду! – обрадовалась Лена.

Она вышла оттуда с надеждой в душе, всё же может быть отчим найдётся, и у него всё хорошо! Только вот с трудоустройством придётся подождать, пока не решится вопрос, поедет ли она в Краснодар. Поэтому Лена отправилась прямиком в пошивочную, где подрабатывала.

До среды можно многое успеть, чтобы потом Наталья Алексеевна не говорила, что Лена снова сидит на шее у мужа и не работает.

Глава 21.

Среды Лена ждала с нетерпением, рассказав о разговоре с сыном Дмитрия Головина мужу, но Артём вдруг недовольно сдвинул брови:

- Ты так надеешься на этого человека… даже странно! А что он может сделать? Он даже своему отцу не помог, ты сама подумай! Как так получилось, что человек, занимающийся… скажем так, охраной чего-то там – может людей, или объектов каких-то там, сам попал в такую ситуацию, что его убили? Почему он был один, и ему никто не помог, почему он не защитил сам себя? И теперь вот его сын… может он и не сын вовсе, документов же не показал.

- Артём, хватит, - Лена едва не плакала, так было тяжело всё это слышать, хотя может и прав он был в чём-то, история с гибелью была странная, но…

- Ну а что я такого сказал? Я понимаю, ты к нему относишься, как к родне, и он тебе помогал. Но на минутку попробуй взглянуть на случившееся со стороны. И теперь этот сынок его объявился… С какой целью он тебя пригласил в среду? Я сомневаюсь, что он вообще сможет что-то узнать про твоего отчима, а позвал тебя… Потому что ты просто ему понравилась! Думает завлечь тебя таким образом, нагоняет на себя важности, якобы помочь хочет, а на самом деле… скажет – а не пойти ли нам, девушка, в кафе, поговорим там за обедом! Понял, что ты наивная, простая…

- То есть, по-твоему, я наивная дурочка, и ничего не понимаю? Сразу побегу в кафе, или куда позовет? – Лена не на шутку рассердилась, - Вот что, Артём! Если это единственная возможность узнать, что случилось с отцом, то я и в кафе пойду! Но не нужно делать из меня… как будто я…

- Лен, да я не это имел в виду, - Артём покраснел, ему стало совестно, - Просто не хочу, чтобы кто-то воспользовался этой ситуацией… ведь понятно, что ты за отца переживаешь.

- Всё, достаточно. Если бы я знала, что ты так отреагируешь, вообще не сказала бы тебе ничего.

Это была их первая серьёзная размолвка, а ещё нужно было ехать к Наталье Алексеевне и бабушке, как обещали… Ехать было недалеко, и большую часть пути они молчали, но возле самого дома свекрови Артём сказал:

- Лен, прости… что-то меня понесло не в ту сторону. Ты права, если есть шанс что-то узнать, надо им пользоваться.

- Ладно, давай не будем про это. Бабушка расстроится, она всегда всё замечает.

Их встретили радушно, с ужином, но когда все расселись Наталье Алексеевне вдруг пришло в голову рассказать о том, кого она встретила сегодня в гастрономе.

- Тёмушка, а ты знаешь, что Кариночка приехала? Я её сегодня встретила, когда за покупками ходила, - с милой улыбкой заявила свекровь, не глядя на Лену, - Такая же красавица, приятно посмотреть.

- Да, я в курсе, что она вернулась в город, - холодно сказал Артём и стал смотреть в свою тарелку.

- Я знаю её маму, очень образованная женщина, и отец тоже не последний человек был на заводе, в руководстве сидел. Повезло им, что смогли уехать, если здесь не ценят специалистов, то там уж они точно нужны!

- А что же тогда Кариночка обратно прикатила? – с сарказмом спросила Галина Семёновна, - Или такие специалисты там не нужны? Наташа, неужели у тебя не хватает ума понять, что этот разговор неуместен?

- А что я такого сказала? – притворно удивилась свекровь и искоса глянула на Лену, но та спокойно ела свой ужин, она вообще сейчас о своём думала, и разговор слушала в пол уха.

Когда накрыли чай, свекрови снова приспичило поговорить про сегодняшнюю встречу. Но в этот раз её вообще никто слушать не стал – Артём сел в кресло к телефону и сказал, что ему нужно срочно позвонить Никите, а Лена с Галиной Семёновной взяли чашки вышли на балкон, там стояли два стула, вот на них они и устроились.

- Ты не обращай внимания, это она от скуки трещит, - сказала бабушка, кивнув на Наталью, - Ну, и чтобы мне досадить, я же всё это уже слышала, она весь день только и болтает про эту заграницу. Потому что я сказала, что никому мы там не нужны. А Карину эту Наталья терпеть не могла, Артём с ней встречался ещё в школе, а когда заканчивал первый курс в институте, её семья решила переехать. Очень переживал, конечно, первые чувства, трудно такое пережить. А Наталья и тогда извелась вся, что вот такая эта Карина нехорошая, охомутает мальчика и пропишется здесь, на квадратных метрах. Обрадовалась, когда узнала, что Карина уезжает. Грустно это, когда матери наплевать на чувства сына, квадраты дороже. Так что ты на свой счёт ничего не принимай, я думаю, даже если бы женой Артёма стала бы особа королевских кровей, Наталья всё равно не считала бы её ровней. Мне жаль… но она – мать моего единственного внука, и ничего уже с этим не поделаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.